

Сборник научных статей
по итогам работы
Международного научного форума

том 1

НАУКА И ИННОВАЦИИ- СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ

Современные тенденции и перспективные направления
развития ИТ-аутсорсинга

О некоторых современных формах обучения

Возможности лечения больных ишемической болезнью сердца
с учетом генетических маркеров

и многое другое...

Москва 2019

Коллектив авторов

*Сборник научных статей
по итогам работы
Международного научного форума*
**НАУКА И ИННОВАЦИИ-
СОВРЕМЕННЫЕ
КОНЦЕПЦИИ**

ТОМ 1

Москва, 2019

УДК 330
ББК 65
С56

Сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума НАУКА И ИННОВАЦИИ- СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ (г. Москва, 18 октября 2019 г.). / отв. ред. Д.Р. Хисматуллин. – Москва: Издательство Инфинити, 2019. – 112 с.

У67

ISBN 978-5-905695-67-4

Сборник материалов включает в себя доклады российских и зарубежных участников, предметом обсуждения которых стали научные тенденции развития, новые научные и прикладные решения в различных областях науки.

Предназначено для научных работников, преподавателей, студентов и аспирантов вузов, государственных и муниципальных служащих.

УДК 330
ББК 65

ISBN 978-5-905695-67-4

© Издательство Инфинити, 2019
© Коллектив авторов, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Современные тенденции и перспективные направления развития ИТ-аутсорсинга <i>Сидельникова Инна Геннадьевна</i>	7
Правовые нормы как предмет экономического анализа <i>Ивашковский Станислав Николаевич</i>	12
Развитие страхования профессиональной ответственности в медицинской деятельности <i>Завражский Александр Валерьевич</i>	19
О проблемах совершенствования деятельности трудовых ресурсов организаций <i>Габриелян Белла Валерьевна</i>	26
Мотивация и стимулирование трудовой деятельности в управлении персоналом <i>Мухамедьяров Артур Рахматуллаевич</i>	32
Методы управления затратами предприятий <i>Мухамедьяров Артур Рахматуллаевич</i>	37

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Проблемы уголовно-правовой квалификации злоупотребления должностными полномочиями <i>Анапольская Алина Игоревна, Алхасов Казимагомед Муфрудинович</i>	41
Политика и экономика как сферы, отвечающие за состояние преступности <i>Панченко Павел Николаевич</i>	48
Правовая позиция ЕСПЧ о защите прав человека в случаях банкротства <i>Иванов Юрий Борисович</i>	56

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

О некоторых современных формах обучения <i>Абдуназарова Наргиза Фатхуллаевна, Парманов Абдулла Эсантурдиевич</i>	62
Профессиональное образование для лиц с ограниченными возможностями здоровья в моногороде <i>Куприянова Татьяна Адиславовна</i>	65

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Тенденции террористической активности в Северо-Кавказском федеральном округе
Сыпченко Анастасия Николаевна..... 68

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Развитие свойств темперамента и личности в интегральной индивидуальности
у лиц зрелого и пожилого возраста
Силина Елена Алексеевна..... 76

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Влияние мотивационной составляющей на динамику физического развития
младших школьников с нарушением опорно-двигательного аппарата
Шагров Леонид Леонидович..... 81

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Возможности лечения больных ишемической болезнью сердца с учетом
генетических маркеров
Маль Галина Сергеевна, Дородных Ирина Анатольевна..... 88

Интраоперационная гемодинамика при тяжелой черепно-мозговой травме у
детей в возрасте от 3,1 до 7 лет
*Мухитдинова Хура Нуритдиновна, Турсунов Даниер Камилджанович,
Икромов Мохинур Фуркат кизи*..... 93

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Количественное определение каротиноидов в сырье рябины обыкновенной
(*Sorbus aucuparia*)
*Курдюков Евгений Евгеньевич, Ульянычева Кристина Александровна,
Горбунова Алёна Александровна, Пономарёва Татьяна Андреевна*..... 104

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИТ-АУТСОРСИНГА

Сидельникова Инна Геннадьевна

магистр 2 курса

Научный руководитель: Слепокурова Юлия Ивановна

к.т.н., доцент

*Воронежский государственный университет инженерных
технологий*

г. Воронеж, Россия

По мере возрастания роли информационных технологий в компаниях различных отраслей возникает потребность в обеспечении хорошего уровня сервиса и обеспечения максимальной доступности ИТ-услуг. При возникновении проблем пользователь должен иметь возможность получить решение максимально быстро и в любое время, или же предсказать появление той или иной проблемы. Для этого используется техническая поддержка на предприятии, но не всегда подразделения компании могут эффективно справляться с этой задачей, и не каждому руководителю выгодно содержать свою ИТ-службу. В связи с этим компании ищут пути минимизации издержек за счет сервисного обслуживания информационных технологий.

Инновационным направлением развития сервисного обслуживания является аутсорсинг информационных технологий, который позволяет использовать для таких целей профессионалов по обслуживанию, экономя при этом на создании дополнительного рабочего места, и получая всегда работающую ИТ-систему [1].

Возможность применения ИТ-аутсорсинга в бизнесе – одна из самых важных составляющих ИТ-стратегий любого современного предприятия. Он позволяет получить стратегические, качественные, технологические и операционные преимущества.

Передавая свою ИТ-инфраструктуру на обслуживание аутсорсинговой компании, компания-заказчик имеет возможность сфокусировать свои ресурсы на основных видах деятельности, повысить свою финансовую привлекательность, что дает ей стратегическое преимущество. Внешняя техническая поддержка обеспечивает высоким уровнем профессионального обслужива-

ния, что дает компании качественное преимущество, а способность аутсорсинговой компании быстро перестроится под нужды заказчика обеспечивает операционные и технологические преимущества.

Аутсорсинг позволяет компании освободить ИТ-персонал от рутинной работы и непрофильных задач, сконцентрировать все силы сотрудников на основных бизнес-процессах, а также снизить расходы на обслуживание ИТ-систем.

ИТ-аутсорсинг можно классифицировать по различным критериям [2]: по объему предоставляемых услуг, по продолжительности, по степени критичности процессов, по степени полноты процессов (рис. 1).

Главными преимуществами перехода компаний на ИТ-аутсорсинг выступают:

1. Сосредоточение компании на основном виде деятельности, переложив задачи, связанные с ИТ-инфраструктурой, на аутсорсинговую компанию. Это обеспечивает экономию затрат на трудоустройство сотрудников, их обучение, обеспечение рабочим место, а также на обслуживание ИТ-систем.

2. Гибкий управленческий контроль. Аутсорсинговая компания предоставляет полную отчетность по проделанной работе, сопроводительную документацию, рекомендации, которые помогают в дальнейшем выбирать правильные решения в сфере ИТ-инфраструктуры.

3. За счет конкуренции с другими компаниями в области ИТ-аутсорсинга, аутсорсинговые компании постоянно совершенствуются и повышают уровень качества своей работы, что в дальнейшем ведет к увеличению качества предоставляемого сервиса.

Компании могут не спешить переходить на аутсорсинг по следующим причинам:

1. Не могут найти подходящую организацию.
2. Довольны работой собственным ИТ-отделом.
3. Бояться потерять контроль над ИТ-инфраструктурой и бояться ухудшения ее работы.

На российском рынке работает много аутсорсинговых компаний, которые условно можно разделить на две группы. К первой относятся организации, которые обслуживают компании с большим оборотом бизнеса и значительным географическим распределением. Аутсорсинговые компании второго вида осуществляют решения несложных задач: обслуживание оборудования, установка и настройка ОС, ПО и т.д. Организации не обслуживают компании малого и среднего бизнеса с численностью сотрудников менее 100 человек.

На рисунке 2 представлены наиболее востребованные услуги аутсорсинга в России.

Рисунок 1 – Классификация ИТ-аутсорсинга

Востребованные услуги в области аутсорсинга в России

- Обслуживание территориально распределенных компаний
- Экспертная техническая поддержка
- Аутсорсинг ИТ сервисов
- Комплексные проекты
- Аутстаффинг
- Прочие услуги

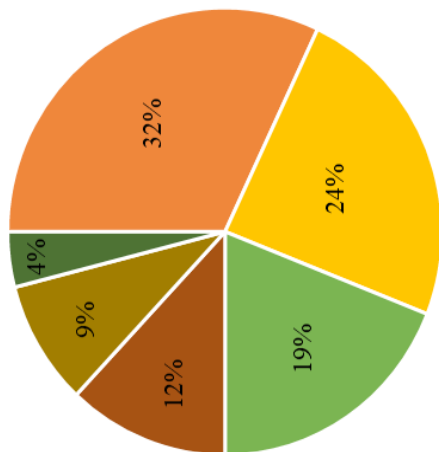

Рисунок 2 – Востребованные услуги в области аутсорсинга в России

Можно заметить, что основная доля аутсорсинговых проектов приходится на обслуживание территориально-распределенных предприятий (32%). Далее следуют экспертная техническая поддержка (24%) и собственно сам ИТ-аутсорсинг (19%) [3]. Маленький процент востребованности ИТ-аутсорсинга может быть объяснен следующими причинами:

1. У компаний присутствует психологический барьер к использованию услуг аутсорсинговых компаний.
2. Неуверенность в стабильности качества оказываемых услуг.
3. Сомнение в экономической эффективности применения ИТ-аутсорсинга.
4. Боязнь утечки конфиденциальной информации;
5. Неготовность бизнес-процессов российских компаний к аутсорсингу.

Развитие сейчас информационных технологий дает возможность компаниям-заказчикам повысить эффективность своей ИТ-инфраструктуры, увеличить ее производительность, а также снизить расходы на эксплуатацию за счет вывода ИТ в аутсорсинг. Но процесс передачи ИТ-задач аутсорсинговым компаниям является долгим, цикличным и непростым. В ходе этого процесса происходит сбор данных, обнаружение и анализ бизнес-процессов, передача знаний, перевод некоторых сотрудников в штат аутсорсинговой компании.

Список литературы

1. *Целесообразность аутсорсинга на предприятии. Справочник экономиста [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.profiz.ru/se/11_2010/celesobraznost_outsorsing/*
2. *Основные виды аутсорсинга [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ipsoo.ru/61>*
3. *Рынок ИТ-услуг и ИТ-аутсорсинга в России <http://www.tadviser.ru/index.php/ИТ-аутсорсинг>*

ПРАВОВЫЕ НОРМЫ КАК ПРЕДМЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Ивашковский Станислав Николаевич

*Московский государственный институт (университет)
международных отношений МИИД России*

***Аннотация.** В данной статье предпринята попытка посмотреть на экономическую систему сквозь призму права, а также обратить внимание на ценность нормативных требований под углом зрения их влияния на поведение субъектов рынка. Автор исходит из того, что в действительности свободная рыночная экономика – это не безбрежное поле стихии и произвола, а система экономических отношений, порядок в которой поддерживается не только объективными экономическими законами, но и существующими в обществе правовыми нормами, предписывающими всем участникам этих отношений определенный тип поведения, или, как любят говорить экономисты, «правила игры». Знание этих правил обязательно прежде всего для тех, чья трудовая деятельность связана с хозяйственной практикой. В не меньшей мере это знание необходимо будущим экономистам и юристам, а также тем, кто осваивает основы предпринимательства в бизнес-школах, поскольку понимание взаимосвязи и взаимодействия права и экономики, их влияния на поведение экономических агентов – одно из важнейших требований к их будущим профессиональным обязанностям. В этой связи немаловажный интерес представляет и вопрос о различии методов анализа и образов мышления экономистов и юристов, на что также обращается внимание в статье.*

Но прежде чем речь пойдет о соотношении экономики и права, а также об особенностях оценки окружающей действительности экономистами и юристами, стоит обратиться к двум важным событиям в истории экономики как науки и как социальной практики, отчасти объясняющих, почему юристу необходимы знания экономической теории, а экономисту – знания права. Известно, что в 1970-80-е годы в экономической теории и государственной экономической политике господствующее положение заняла идеология экономического либерализма, часто именуемая «рыночным фундаментализмом».

Сторонники этой идеологии подвергли серьезной критике кейнсианство, доминировавшее в послевоенный период вплоть до конца 1960-х годов, и выступили против любого воздействия на рыночную экономику со стороны центральной власти. Более того, используя аналитический инструментарий «методологического индивидуализма», представители этого течения начали все активнее вторгаться в смежные области социальных наук - социологию, политологию, психологию, историю, юриспруденцию, - рассматривая любую область человеческой деятельности как аналог рынка («неявные рынки»), где конкурируют рационально действующие субъекты, максимизирующие индивидуальную полезность. Эта научная экспансия получила в литературе название *экономического империализма*, наиболее ярким представителем которого был американский экономист, Нобелевский лауреат Г. Беккер (1930-2014), применивший экономический подход к объяснению человеческого поведения в различных сферах общественной жизни. Результатом этой экспансии стало рождение ряда новых дисциплин, таких, в частности, как «экономика семьи», «экономика преступления», «экономика права», «теория общественного выбора», «новая экономическая история». Кроме того, в рамках данного направления невиданными темпами и в небывалых масштабах развернулся процесс математизации экономических исследований, языком которых стали сверхсложные алгебраические уравнения, диаграммы и графики, превратившие экономическую теорию в своеобразную «социальную физику», которая на самом деле не давала никаких реальных знаний о *действующей* хозяйственной системе, поскольку уводила экономический анализ в дебри математической схоластики.

Происходившее в известном смысле представляло собой ренессанс «рикардианского греха» - феномена, названного австрийским экономистом Й. Шумпетером именем Д. Рикардо – выдающегося представителя английской классической политической экономии. Рикардо был последователем «великого шотландского мудреца» А. Смита, однако в своих работах он, в отличие от своего предшественника, рассматривавшего экономику как органическую часть социальной жизни, показывавшего, в частности, ее связь с правовой системой, имел привычку использовать сильно упрощенные абстракции, в том числе математические, для разрешения, как ему казалось, практических проблем. После Рикардо, и вплоть до 1930-х годов, экономическая наука в своем развитии начала все глубже погружаться в исследование проблематики, имевшей мало общего с социальной действительностью. Это явилось оборотной стороной развернувшегося еще в XIX веке объективного процесса дифференциации как естественных, так и общественных наук, который привел не только к возникновению пограничных, «стыковых» наук, но и к их размежеванию. Ущербность такого размежевания в общественных науках наиболее зримо проявилась в разделении *политической экономии* на

две дисциплины – *политическую теорию* и *экономику*, которое негативно сказалось не только на развитии экономической науки, но и на объяснении реальных общественных проблем. Модным стало все чаще писать об «оппозиции» между частными и общественными интересами, проводить водораздел между зонами действия рыночного механизма и сферой государственной политики, и т. д.

Но особенно пагубные последствия «великого раскола» некогда единой науки, по мнению лауреата Нобелевской премии по экономике Ф. Хайека, сказались «в двух старейших дисциплинах – в экономической теории и в юриспруденции». Корень зла такой специализации он видел в том, что «правила справедливого поведения, изучаемые юристом, служат основанием определенного порядка, характерные свойства которого остаются юристу неизвестными; а изучением этого порядка занимается, главным образом, экономист, который, в свою очередь, мало что знает о характерных особенностях правил поведения, на которых покоится изучаемый им порядок» [6, С. 23].

Однако проблема не только в размежевании *сфер исследования* экономистов и юристов, она кроется и в различии *методов анализа*, используемых экономической теорией и правоведением, а также в *способах мышления* представителей данных научных дисциплин. Экономическая теория моделирует мир, опираясь преимущественно на дедуктивный метод анализа, позволяющий делать логические выводы о частном на основе общего. В юриспруденции, напротив, преобладает индуктивный метод – способ исследования, при котором от наблюдаемых конкретных фактов переходят к формулированию общих принципов и установлению закономерностей. Наиболее наглядно это демонстрирует судебная практика, концентрирующая свое внимание главным образом на конкретных ситуациях. Как писал один из наиболее видных правовых мыслителей США Р. Познер, «судьи чаще рассуждают от частного к общему, исходя из конкретных судебных дел и аргументов, чем от общего к частному, исходя из всеобъемлющих принципов» [2, С. С. 83].

Есть различия и в образах мышления экономистов и юристов. Экономист мыслит в терминах выбора между альтернативными вариантами и оценивает возможные решения с учетом упущенной выгоды, в то время как мышление юриста находится в плену принятых законодательных решений, а значит его «профессиональная этика» будет побуждать его делать вывод о мудрости этих решений. Из этого следует, что действия юриста будут полезными или пагубными в зависимости от мудрости или глупости решений, принятых законодательной властью, и что юрист с равной вероятностью будет защищать как мудрость законодателя, так и его ошибки [6, С. 87].

Для недопущения такого рода тенденций в развитии права и для создания подлинно научной законодательной деятельности, правове­ды не должны руководствоваться лишь политическими соображениями, им необходимо искать критерии эффективного развития событий, которые находятся за пределами юриспруденции. Источником такого влияния, по мнению Хайека, должна стать «хорошая экономическая теория, а не набор мифов и небылиц об экономическом развитии, который сегодня направляет мысль правоведов» [6, С. 87]. Замечу: эти слова были сказаны Хайеком ровно 50 лет тому назад и адресовались главным образом западным интеллектуалам и политикам, однако они остаются актуальными и по настоящее время, в частности, по отношению к авторам российских правовых актов. Наши законодатели уже не одно десятилетие принимают законы, игнорируя не только выводы экономической науки, но и совершенно очевидные потребности экономического развития страны, руководствуясь исключительно политической (а нередко и геополитической) целесообразностью.

Другое, прямо противоположное, направление в методологии экономической науки развернулось в 1990-е годы. В этот период к ученым приходит понимание, что экономика – это прежде всего люди, и что она имеет человеческое измерение, а экономическая наука – гуманитарную, антропологическую природу. В результате в социально-экономических исследованиях начала пробивать себе дорогу культурно-институциональная парадигма поступательного экономического развития и социального прогресса. Социологи, культурологи, антропологи, историки экономики стали приводить убедительные доводы в пользу того, что функционирование рынков и экономическое развитие в целом определяются социокультурными ценностями и нерыночными институтами (культурой, идеологией, политикой, правом). Данное направление экономического анализа получило название *неоинституционализма*, в котором свое достойное место заняла и юриспруденция. Появилось немало работ, в которых экономика начала рассматриваться через призму правовых институтов, в частности, в контексте прав собственности – санкционированных обществом норм, регулирующих доступ к редким ресурсам. Гипотеза рациональности, как одна из основных предпосылок экономической науки, стала дополняться постулатом о том, что «рациональные индивиды согласовывают свои действия с правовыми нормами, с которыми они сталкиваются», и что эти правовые нормы существуют «в значительной степени для того, чтобы изменить поведение людей, на которых они воздействуют» [4, С. 10].

Действительно, мы далеко не всегда отдаем себе ясный отчет в том, что экономика любой страны самым тесным образом связана с ее политико-правовой системой. Ведь все люди, занимающиеся экономической деятельностью, живут не изолировано, как робинзоны, а в сообществе людей, где им

по необходимости приходится вступать в определенные отношения друг с другом и каким-то образом улаживать возникающие между ними проблемы. «Если бы в мире жил всего один человек, - пишет известный американский специалист в области экономики и права Д. Фридман, - у него было бы много проблем, но ни одна из них не была бы правовой. Добавьте второго обитателя и мы получаем возможность конфликта. Мы оба пытаемся сорвать одно и то же яблоко с одной и той же ветки. Я преследую оленя, которого ранил, но обнаруживаю, что вы его уже убили, разделали и собираетесь приготовить и съесть. Очевидное решение – насилие. Это не очень хорошее решение; если мы его применим, наш маленький мир может сократиться до одного человека, или вообще обезлюдеть» [4, С. 9].

Чтобы этого не случилось, люди нашли более удачное решение. Они пришли к пониманию, что отношения между ними должны направляются не только «невидимой рукой» своекорыстного интереса, но непременно детерминироваться системой правовых норм, явных или неявных правил поведения, которые определяют, кто и что должен делать и что случиться, если он этого не сделает. Любому взрослому человеку очевидно, что ни одна фирма, ни одно домашнее хозяйство, вступающее в отношения купли-продажи, ни один индивидуум, принимающий решение о сбережениях своих доходов или участвующий в инвестиционной деятельности не свободны от существующего в данном обществе законодательства (трудового, налогового, коммерческого, патентного, банковского, уголовного и т. д.). Неслучайно экономическая наука долгое время называлась «политической экономией» - в этом термине отражалась неразрывная связь экономики как сферы хозяйственной деятельности людей с политико-правовой системой общества. Известно, например, что Смит, отец классической политической экономии, выступавший против чрезмерного государственного вмешательства в экономику, тем не менее оставлял за государством функцию «ночного сторожа» - защитника частной собственности, «фабрики законов» и контролера за соблюдением участниками рынка принятых законов. В своих лекциях в университете Эдинбурга, а затем и в главной книге своей жизни - «Исследование о природе и причинах богатства народов», - он предложил свое новаторское видение экономики как сложной системы, в том числе с правовой и этической точек зрения. Известно, что Смит был не только гениальным экономистом, моральным философом, но и философом права. Другой великий экономист - Дж. М. Кейнс - считал целесообразным сохранить за экономической наукой название «политическая экономия», понимая сколь важную роль политико-правовой контекст играет в экономической деятельности человека. И мы видим, что сегодня политическая экономия все чаще появляется в списках университетских дисциплин, а экономические исследования ориентируются на разработки смежных отраслей социальных знаний и используют их результаты в своих моделях.

Таким образом, если мы хотим, чтобы экономическая теория отошла от математического формализма и стала ближе к реальности, ей придется включить в предметное поле своего анализа политико-правовую систему, которая связана с экономикой неразрывными узами. О важности принятия такого подхода говорится уже давно. Еще в 1982 г. Шведская Королевская Академия при присуждении Нобелевской премии американскому экономисту Дж. Стиглеру отмечала, что «законодательство является теперь не «экзогенной» силой, которая воздействует на экономику извне, а «эндогенной» частью самой экономической системы» [4, С. 237]. Словом, экономика как наука о том, как находить наилучшие решения в контексте ограничений, не может игнорировать не только факт редкости, но и существующую институционально-правовую реальность, которая также вынуждает участников рынка искать разумные компромиссы в этой реальности.

Подобный и весьма плодотворный союз, которому насчитывается уже больше 150 лет, существует между экономической теорией и психологией. Еще во второй половине XIX века представители сначала австрийской, а затем и американской школы политической экономии включили психологию в инструментальный арсенал исследования поведения как потребителей, так и производителей. Научным результатом воздействия психологических факторов – «предпочтений», «склонностей», «побуждений», «инстинктов» - на решения субъектов рынка явилось не только существенное расширение предметного поля экономической теории, но и, что особенно важно, приближения результатов ее анализа к реальной действительности. В. Парето, видный итальянский экономист и социолог, в 1906 году писал: «Основа политической экономии, как и любой из социальных наук, - это, несомненно, психология. Может однажды наступит день, когда мы будем способны вывести законы социальной науки из принципов психологии» [3, С. 9]. Время только подтвердило правильность этих слов. В последние годы представители «новой поведенческой экономической теории» сходятся во мнении, что функционирование современной экономической системы примерно на 60-70% определяется психологическими мотивами. А за изучение влияния психологии на поведение людей и принятие экономических решений сегодня дают даже Нобелевские премии – именно так в 2017 году научный мир оценил работы американского экономиста Р. Талера. Лауреат довольно точно заметил, что премия ему досталась «за понимание того, что экономические агенты – люди и экономические модели должны это учитывать» [1, С. 2].

Для экономической теории союз с юриспруденцией не менее важен. Изучая влияние правовой системы на функционирование и результаты конкурентного рыночного процесса, экономическая наука может успешно заполнить существующий разрыв между теорией и хозяйственной практикой. Ценность конвенциональных правил с точки зрения экономиста в том, что они являются нормативными требованиями, предписывающими экономическим агентам,

что можно, и чего нельзя делать. В отличие от юристов, для которых право является всего лишь *набором правил и процедур* для разрешения конфликтов интересов, экономисты рассматривают его как институт, с помощью которого можно *изменить поведение людей*, на которых оно воздействует. Экономист смотрит на правовые нормы как на систему *стимулов и издержек* заключения сделок, которые помогают людям снизить ущерб и более разумно использовать ресурсы с целью максимизации результатов. Именно этому, в частности, призван служить разработанный английскими экономистами *критерий Калдора-Хикса*, согласно которому изменения в законодательстве повышают эффективность экономической системы, если те, кто выигрывает от таких изменений, способны компенсировать проигрыш тех, чье положение ухудшилось.

В свете сказанного нам теперь будет легче понять вывод, сделанный профессором Лондонского Королевского колледжа, экспертом по истории американского права Л. Фридманом: «Базовая идея экономической теории заключается в том, что *правовая система – это гигантский ценовой механизм*... Когда законы наделяют кого-то правами или налагают на кого-то обязанности, они делают то или иное поведение дешевле или дороже» [5, С. 558]. Другими словами, **с точки зрения экономической теории, правовые нормы являются ни чем иным как ценами**, существующими в виде штрафов, общественных работ, тюремного заключения, которые приходится платить тем, кто нарушает «правила игры», установленные законодательством. Знание последствий незаконной деятельности в виде указанных цен играет центральную роль как в понимании существующих норм права (в частности, права собственности, договора, кредита и т. д.), так и в решении вопроса о том, в каком направлении законодателю следует корректировать эти цены с целью упорядочения экономической системы и повышения ее эффективности.

Список литературы

1. *Ведомости*. 09. 10. 2017.
2. Меркуро М., Медема С. *Экономическая теория и право: от Познера к постмодернизму и далее*. М.: Изд-во Института Гайдара, 2019.
3. Талер Р. *Новая поведенческая экономика: почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать*. М.: Эксмо, 2018.
4. Фридман Д. *Порядок в праве. Какое отношение экономика имеет к праву и почему это важно*. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017.
5. Фридман Л. *Стратегия: Война, революция, бизнес*. М.: Изд-во Кучково поле, 2018.
6. Хайек Ф. А. *Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики*. М.: ИРИСЭН, 2006.

РАЗВИТИЕ СТРАХОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Завражский Александр Валерьевич

*Санкт-Петербургский государственный экономический
университет*

г. Санкт-Петербург, Россия

За последние пять лет в России значительно выросло число предъявляемых пациентами претензий в связи с причинением вреда в результате врачебных ошибок. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ количество обращений в Роспотребнадзор по качеству медицинских услуг с 2014 г. по 2018 г. выросло с 4 119 до 9 013. Количество заявленных исков за этот же период увеличилось с 1 031 до 3 111. При этом значительная доля (около 65%) заявленных исков удовлетворяется судами в пользу пациентов. Суммы компенсаций, подлежащих возмещению включая моральный вред, также увеличились и составляют до 3-5 миллионов рублей в случае гибели пациента. Максимальная сумма компенсации, взысканная судом с российской медицинской организации, составляет 17 миллионов рублей (Сахалинская областная больница, 2015).

Страхование профессиональной ответственности является инструментом управления рисками наступления профессиональной ответственности медицинских организаций. В зарубежной практике данный вид страхования используется более 50 лет, в некоторых странах наличие договора страхования ответственности медицинского работника или медицинской организации является необходимым условием для получения разрешительной документации на ведение деятельности.

Страхование ответственности в медицинской деятельности обеспечивает:

- снижение финансовой нагрузки на медицинские организации в случае наступления их ответственности;
- гарантию возмещения вреда пациентам в случае врачебной ошибки;
- повышение доверия потребителей к рынку медицинских услуг;
- осуществлением превентивных мер по повышению качества медицинских услуг;

- дополнительные преимущества для субъекта медицинской деятельности в качестве репутационного инструмента.

В Российской Федерации страхование профессиональной медицинской ответственности реализуется в виде заключения договоров страхования с коммерческими страховыми компаниями. В соответствии с положениями Федерального Закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» вред жизни или здоровью граждан возмещается медицинскими организациями. Это определяет порядок страхования профессиональной ответственности в медицине, согласно которому страхователями выступают государственные и частные медицинские организации, а также частнопрактикующие врачи (индивидуальные предприниматели).

При этом доля организаций здравоохранения, страхующих свою профессиональную ответственность, составляет в среднем 10-15% от общего числа, среди государственных учреждений эта доля еще ниже. Взаимное страхование профессиональной ответственности в медицине не получило широкого применения из-за законодательных ограничений в области взаимного страхования и прочих факторов, препятствующих внедрению института страхования ответственности в сфере медицинских услуг. Среди коммерческих страховщиков далеко не все организации имеют опыт заключения договоров страхования ответственности медицинских организаций и урегулирования убытков по этому страховому продукту. Страхование ответственности с точки зрения страхового рынка является не только высокорисковым видом страхования, но и сложным с точки зрения урегулирования страховых случаев. Для этого необходимо иметь глубокие знания юридической стороны вопроса и особенностей медицинской деятельности.

Недостаточный уровень развития страхования профессиональной медицинской ответственности в целом связан с отсутствием источника финансирования такого страхования, низкой страховой культурой, недостаточной информированностью медицинского сообщества о страховании ответственности, недостатками законодательства в области здравоохранения, отсутствием открытой статистики о врачебных ошибках и суммах компенсаций.

В настоящее время российский рынок страхования профессиональной ответственности медицинских организаций, по данным Всероссийского Союза Страховщиков, насчитывает около 2,5 тыс. договоров с общим объемом премии около 75 миллионов рублей. Средний страховой тариф составляет 1-3% без покрытия морального вреда и 5-10% с покрытием морального вреда пациентов. Страховой тариф при страховании профессиональной медицинской ответственности зависит от профиля медицинской организации, стажа деятельности, численности работников, наличия ранее удовлетворенных судом исков.

В среднем за год заявляется около 750 страховых случаев, из которых около 50 случаев приводит к страховой выплате. Средний объем страховых выплат составляет около 10 миллионов рублей в год, при этом заявляется требований на сумму свыше 30 миллионов рублей. Из-за отсутствия предусмотренных бюджетом средств на страхование ответственности медицинские организации чаще всего страхуются на незначительные страховые суммы в размере 100 000 – 1 000 000 рублей с дополнительными лимитами на возмещение морального вреда, на один страховой случай, на одного работника. Это приводит к сравнительно низкому уровню выплат по данному виду страхования. Увеличение лимитов возмещения морального вреда значительно повысит объемы страхового возмещения, а значит потребует увеличения страховых тарифов.

В июле 2019 г. вступили в силу изменения в Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». В частности, если ранее максимально допустимая стоимость закупки у единственного поставщика составляла 100 тыс. руб., то с 01.07.2019 эта сумма возросла до 300 тыс. руб. Для медицинских организаций это означает, что они могут заключить договор страхования своей ответственности в более упрощенном порядке. Стоимость договора страхования профессиональной медицинской ответственности с достаточным лимитом покрытия в несколько миллионов рублей чаще всего превышала 100-200 тыс. руб. А значит это требовало проведения полноценной закупки. Но для успешной конкурсной закупки медучреждению необходимо определить критерии отбора надежного страховщика для защиты своих интересов, но не все организации обладали подобным опытом и знаниями относительно показателей финансовой устойчивости страховых компаний. В результате в тендерах нередко побеждали компании с сомнительной репутацией, рискующие в ближайшее время потерять лицензию на ведение деятельности. Изменения Федерального закона № 44-ФЗ могут стимулировать руководство бюджетных медицинских организаций активнее пользоваться услугами страхового рынка путем закупки у единственного страховщика.

Другим фактором развития страхования профессиональной ответственности в российской медицине можно рассматривать государственные инициативы. Так с 2019 г. в нашей стране реализуется федеральный проект «Развитие экспорта медицинских услуг», который направлен на привлечение в российские медучреждения иностранных потребителей. Одним из барьеров на пути достижения поставленных проектом целей, по мнению Министерства здравоохранения РФ, следует считать отсутствие широкой практики страхования профессиональной ответственности медиков. В связи с этим, одной из рекомендаций для включаемых в данный федеральный проект организаций,

будет заключение договора страхования в соответствии со сформированными Министерством требованиями. Учитывая планируемое число участников проекта (2 000 организаций) такие рекомендации могут стать мощным стимулом для увеличения доли застрахованных лиц. Но даже этого может быть недостаточно для интенсивного развития рынка страхования профессиональной ответственности в России.

В практике страхования профессиональной медицинской ответственности используется несколько подходов к определению понятия «страховой случай». Наиболее часто договоры российских страховщиков заключаются на базе страхования «предъявление претензии». В этом случае покрываются претензии, предъявленные в адрес медицинской организации в период годового срока страхования за ошибки, допущенные в этот же период или в течение определенного предшествующего заключению договора срока. Второй вариант страхования предполагает заключение договора на базе «причинения вреда». При этом покрываются претензии, предъявленные в течение годового периода страхования, а также не позднее 3 лет после его окончания, за ошибки, допущенные в этот же период или в течение определенного предшествующего заключению договора срока. За счет дополнительного срока покрытия претензий второй вариант позволяет значительно расширить страховую защиту, в то же время стоимость такого договора страхования, как правило, выше на 10-20%, чем на базе «предъявление претензии».

Страховое возмещение по договору страхования профессиональной ответственности медицинских организаций включает покрытие вреда жизни, здоровью пациентов (утраченный заработок, дополнительные расходы на лечение, возмещение вреда в связи с потерей кормильца, расходы на погребение), компенсацию морального вреда пациентам или их родственникам, возмещение судебных или иных юридических расходов (расходы на оплату услуг юристов, медицинские экспертизы, гос. пошлины). При этом значительную долю страхового возмещения составляет моральный вред, в среднем около 95% от общей суммы выплаты. Договор страхования, предлагаемый российскими страховщиками, предусматривает досудебное урегулирование, при отсутствии сомнений у сторон относительно виновности страхователя и размера причиненного вреда. При несогласии страхователя с предъявленными требованиями, страховое возмещение выплачивается в соответствии с решением суда, установившего ответственности медицинской организации.

В сумму страхового возмещения по договору страхования ответственности медучреждения в российской практике не включаются штрафы, наложенные на клинику в случае врачебной ошибки, стоимость некачественно оказанных услуг, упущенная выгода. Тем не менее, часть этих расходов можно возместить посредством взыскания в порядке регрессного требования с медицинского работника, допустившего ошибку. С каждым годом россий-

ские лечебные учреждения все чаще начинают пользоваться своим правом регресса к виновным работникам. Это приводит к тому, что медицинские работники подвергаются не только повышенным трудовым нагрузкам, но и риску привлечения к уголовной ответственности и взысканию регрессных требований. При наличии приговора суда, устанавливающего уголовную ответственность работника, клиника имеет право впоследствии привлечь его к полной материальной ответственности после выплаты компенсации пациенту. За последние годы значительно возросло количество возбуждаемых уголовных дел, связанных с ятрогенными преступлениями (преступления, связанные с медицинскими ошибками) – с 311 в 2012 г. до более 2 000 в 2018 г. В составе Следственного Комитета Российской Федерации в 2018 г. сформированы специальные подразделения по расследованию ятрогенных преступлений, в настоящее время разрабатываются отдельные статьи Уголовного Кодекса касательно врачебных ошибок (Ст. 124.1 – «Ненадлежащее оказание медицинской помощи (медицинской услуги)»).

Существующие на российском рынке страховые продукты ориентированы на защиту интересов медицинских организаций, которые и несут прямую ответственность перед пациентами. В результате ошибочно складывается мнение, что именно организации и должны страховать свою ответственность. Однако, как видим, определенную ответственность несут и работники. В поле зрения российских страховщиков они не входят, тем не менее, медицинские работники имеют интерес в защите от следующих убытков в случае совершения врачебной ошибки:

- убытки медицинской организации, предъявленные в порядке регресса своему работнику, в связи с возмещением вреда, причиненного жизни и/или здоровью граждан при оказании им медицинской помощи в результате непреднамеренной профессиональной ошибки медицинского работника (стоимость медицинских услуг, штрафные санкции, юридические расходы);

- судебные и иные расходы работника, связанные с заявленными ему требованиями (исками, претензиями) о возмещении вреда/убытков, включая юридическую помощь при возбуждении уголовного дела;

- компенсацию морального вреда в случае причинения вреда жизни и/или здоровью потерпевшего физического лица, в том числе в порядке добровольного возмещения вреда при возбуждении уголовного дела.

В итоге получается, что страхование ответственности медицинских организаций не получает широкого внедрения по причине недостаточного финансирования, а страхование ответственности медицинских работников не практикуется, т.к. считается, что они не являются субъектами права. Однако, как было описано выше, они имеют определенную потребность в страховой защите от рисков, связанных с претензиями работодателей и уголовными делами. Это риски не являются прямыми претензиями пациентов, но при

этом неразрывно с ними связаны. В тоже время утверждение об отсутствии у российских медиков средств на страхование не находит подтверждения, если обратиться к анализу их уровня доходов. По данным Росстата средняя заработная плата врачей в нашей стране по итогам 2018 г. составила 75 007 руб. при средней зарплате в стране в размере 43 445 руб. Это во многом связано с повышением доходов врачей в рамках «майских указов» 2012 г., оптимизацией кадров в здравоохранении и увеличением трудовой нагрузки. В итоге у российских врачей действительно увеличились доходы, но при этом и фактическое число рабочих часов стало больше. Это лишь увеличивает потребность в страховании своих интересов от рисков ответственности, т.к. повышенная утомляемость безусловно повышает вероятность совершения ошибки.

Таким образом, можно отдельно рассматривать страхование ответственности медучреждений и страхование ответственности медработников. И те, и другие имеют определенные финансовые возможности для обеспечения страховой защиты своих интересов. При этом отечественный страховой рынок пока так и не предложил универсальный инструмент, позволяющий объединить интересы медицинских организаций и работников. Для эффективного одновременного вовлечения их в страхование профессиональной ответственности необходимо учесть интересы всех сторон. В этом случае наиболее оптимальным видится следующая модель страхования:

- 1) Страхователем выступает медицинская организация.
- 2) Застрахованные лица – медицинская организация и ее работники.
- 3) Страховой случай – наступление ответственности застрахованного лица за причинение вреда жизни, здоровью или имущественным интересам выгодоприобретателей при совершении профессиональной ошибки.
- 4) Возмещаемые страховщиком расходы:
 - вред жизни и здоровью пациентов, подлежащий компенсации медицинской организацией;
 - моральный вред пациентов, подлежащий компенсации медицинской организацией;
 - регрессные требования медицинской организации к своему работнику о компенсации убытков в связи с выплатой возмещения пациенту;
 - юридические расходы застрахованных лиц, связанные с заявляемыми требованиями;
 - юридические расходы медицинского работника, связанные с возбуждением в отношении него уголовного дела;
 - компенсация морального вреда пациенту при возбуждении уголовного дела для возможности освобождения от уголовной ответственности.
- 5) Оплата страховой премии за счет средств медицинской организации и средств медицинских работников.

В рамках такой модели договор страхования фактически будет состоять из нескольких секций: ответственность организации, ответственность работника и юридические расходы. При этом страховая выплата по первой секции частично снижает размер убытка по второй секции (ущерб у организации будет ниже, если страховщик выплатит возмещение пациенту за нее). В результате вероятность наступления убытка по такому договору будет несколько выше, чем просто по «классическому» договору страхования ответственности клиники. Но включение в программу медработников позволит значительно увеличить объем страховой премии, который позволит страховщику выплачивать страховое возмещение в размере присуждаемых судом компенсаций.

Страховой продукт, сформированный на базе указанной модели, будет уникальным для российского рынка. Он позволит не только защитить финансовые интересы клиник, работников и пациентов, но и будет иметь высокую социальную значимость, поскольку повысит доверие к российскому здравоохранению. В условиях наличия структурных недостатков в сфере оказания медицинских услуг, гарантия возмещения вреда пациентам позволит медицинскому сообществу сосредоточиться на решении проблем в области лечения. Страховой рынок получит же значительное увеличение числа страхователей и мощный толчок к развитию страхования профессиональной ответственности.

О ПРОБЛЕМАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ОРГАНИЗАЦИЙ

Белла Валерьевна Габриелян

Институт экономики им. М. Котаняна

Национальной Академии Наук РА,

старший научный сотрудник, к.э.н., доцент

Республика Армения, г. Ереван

***Резюме.** Одним из основных факторов эффективной деятельности трудовых ресурсов является правильная кадровая политика. В последние десятилетия в постсоциалистических странах, в том числе и в Армении все более утверждается мнение, что персонал предприятия является не просто ресурсом, а человеческим капиталом и именно он выступает наиболее активным и ценным структурным элементом совокупного капитала. Рынок труда всегда являлся важным сектором рыночной экономики, требующим особого подхода в решении вопросов подбора и подготовки персонала.*

***Ключевые слова:** трудовые ресурсы, организация, кадры, стратегия, эффективность, управление, мотивация, рынок, человеческий капитал.*

Одним из основных факторов эффективной деятельности трудовых ресурсов является правильная кадровая политика. В современном управленческом процессе кадровая политика стала ключевой в стратегическом управлении организацией. Она занимает особое место в управлении персоналом, производя совокупность целенаправленных действий долгосрочного характера, направленных на формирование и развитие производительных способностей персонала, их эффективное использование, дающее организации возможность достичь преимуществ в конкурентной борьбе.

Доктрина политики кадров была в первый раз предложена Фомбруном, который полагал, что действенное функционирование предприятия базируется на трех основных факторах: 1) миссии и стратегии; 2) организационной структуре; 3) управлении человеческими ресурсами. Политика кадров дает возможность объединить бесчисленные факторы менеджмента коллективом в целях оптимизации их воздействия на персонал организации, прежде всего на рабочую мотивацию трудовых ресурсов. Субъектом политики кадров организации является система органов управления, которая состоит из служб

управления персоналом, структурных самостоятельных подразделений организации, объединенных исходя из принципа конструктивного и методического подчинения, а также линейных начальников всех степеней управления.

Для более глубокого понятия проблем эффективности кадровой политики следует обратиться к понятию «эффективность». В буквальном понимании «эффективное» означает действенное, эффективное, производительное и происходит от слова «эффект», то есть действие. При этом эффективное управление – это создание благоприятных условий для достижения производственным коллективом поставленных целей в кратчайший срок при наивысших качественных и количественных показателях и наименьших затратах ресурсов.

Эффективность управления персоналом должна обеспечиваться выполнением таких составляющих кадровой политики как:

- ✓ планирование потребности в работниках;
- ✓ отбор персонала;
- ✓ рациональное использование персонала (обучение, адаптация и развитие работников);
- ✓ применение моральных и материальных стимулов.¹

Мировому опыту управления трудовыми ресурсами характерно то, что основополагающим элементом постоянного и долговременного функционирования каждой организации в целях реализации высококачественного менеджмента необходимо его уяснение в целом, и менеджмента персонала организации, в частности.

В последние десятилетия в постсоциалистических странах, в том числе и в Армении все более утверждается мнение, что персонал предприятия является не просто ресурсом, а человеческим капиталом и именно он выступает наиболее активным и ценным структурным элементом совокупного капитала. Под человеческим капиталом большинство исследователей понимают накопленные производительные способности человека, его знания, квалификацию, здоровье, мотивацию и мобильность, которые он использует в своей трудовой деятельности, и которые приносят ему доход. Владельцами человеческого капитала являются непосредственно работники. В обеспечении же эффективной работы любой организации особую роль играет грамотно подобранный персонал. Рынок труда всегда являлся важным сектором рыночной экономики, требующим особого подхода в решении вопросов подбора и подготовки персонала, так как главным фактором повышения производительности организации является обеспечение его квалифицированными кадрами.²

¹Сенина Н.А. Повышение качества обслуживания покупателей – важнейшее направление деятельности персонала в розничной торговле // Управление персоналом. – 2007. - №8. - С. 25

²Бабаян Эба «К вопросу об эффективности использования кадрового потенциала предприятий» сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума «Наука и инновации- современные концепции», том 2, Москва 2019г., стр 51

Для построения эффективной системы управления персоналом необходимо обеспечить обратную связь менеджеров и работников предприятия. Предприятие должно работать как единый механизм, где каждый работник понимает цели и задачи предприятия. Улучшению эффективности коммуникаций внутри организации способствует регулярное общение топ-менеджмента компании с работниками низших уровней, обеспечивается проведением собрания трудового коллектива, дискуссий, обсуждением важных проблем. В настоящем коллектив воспринимается как ключевой ресурс организации, который определяет ее организационную деятельность и обеспечивает ее конкурентоспособность в условиях мировых глобализационных процессов, происходящих в экономике. Стратегия организации должна быть известна ее работникам, разрабатываться с максимально широким привлечением сотрудников, поскольку только в этом случае персонал будет поддержкой для руководства.

Для того, чтобы применить концепцию стратегического управления персоналом на предприятиях республики необходимо предусматривать реализацию следующих принципов:³

- ✓ принципа полезности и рациональной связи работника с его должностью согласно квалификационным и социально-психологическим особенностям;
- ✓ принципа учета рыночных факторов;
- ✓ принципа минимума затрат, который предусматривает экономное и рациональное использование всех расходов на управление и развитие персонала;
- ✓ принципа рациональности структуры и мобильности персонала.

Несмотря на сложные условия существования, отечественные предприятия должны разработать и внедрить собственные шаги по формированию и развитию персонала в зависимости от цели своей деятельности и объема финансовых ресурсов, которые можно использовать для этой цели, сочетая такие мероприятия:

- ✓ использовать индивидуальные способности работников в соответствии со стратегическими целями организации;
- ✓ направлять на подготовку и обучение, адаптацию кадров к изменяющимся условиям рынка с учетом введения новых технологий;
- ✓ согласовывать интересы организации с потребностями работников.

Помимо этого, кадровая политика должна учитывать определенные финансовые, материальные, социальные ограничения ее функционирования.

Финансовые ограничения обусловлены лимитом средств на содержание персонала. Поскольку эти средства могут направляться на различные цели (повышение заработной платы всех работников или отдельных категорий, расширение штатов при сохранении существующего уровня оплаты труда, покупка средств оргтехники и т.п.), то финансовые ограничения существенно влияют на стратегию управления персоналом.

³Герчикова И.Н. Менеджмент. Учебник. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. - 267 с.

Материальные ограничения касаются имеющейся инфраструктуры организации (помещений, оборудования, средств механизации труда и др.).

Социальные ограничения являются результатом общих тенденций развития рынка труда в стране и в регионах, социальной политики государства, требований профсоюзных организаций к работодателям и т.д.

Кадровая политика охватывает основные направления, формы, методы и критерии работы с персоналом, направленные на повышение эффективности его использования и деятельности организации в целом.

В качестве основного направления повышения эффективности кадровой политики в организациях надо рассмотреть, в первую очередь, повышение мотивации персонала.

Мотивация персонала - одна из центральных категорий науки управления. Однако многие руководители забывают об этом. И впоследствии, как показывает опыт, на данном предприятии приостанавливается процесс карьерного и профессионального развития персонала, и организации в итоге только терпят немалые убытки. И это зачастую происходит от того, когда руководство данной организации уделяет мало внимания нематериальной мотивации, состоянию социально-психологического климата в организации и созданию благоприятных условий на рабочем месте специалистов. Во многих организациях система мотиваций развита достаточно слабо, что способствует значительному снижению эффективности кадровой политики.

Особого внимания заслуживает и организация работы с вновь принятыми сотрудниками.

Когда человек начинает работать в организации, он включается в систему внутриорганизационных отношений, занимая одновременно несколько позиций, каждой из которых соответствует совокупность требований, норм, правил поведения, которые и определяют социальную роль человека в коллективе как работника, коллеги, подчиненного, руководителя, члена коллективного органа управления. Нанимаясь на работу в ту или иную организацию, человек имеет определенные цели, потребности, нормы поведения, согласно которым он ставит требования к организации, условиям труда и мотивации. В связи с этим ему необходимо время для прохождения адаптации в коллективе.

Адаптация - процесс приспособления работников к условиям внешней и внутренней среды организации. С точки зрения управления персоналом важное место занимает производственная адаптация, поскольку она является основой решения таких проблем, как формирование у работников нужного уровня производительности и качества труда за короткий период.

Целями проведения адаптации является наиболее быстрое и четкое введение нового сотрудника в новую для него должность или организацию. Высшим показателем профессиональной адаптации является быстрое «вникание» в свои новые должностные обязанности и демонстрация высоких профессиональных качеств.

Далее следующим направлением повышения эффективности кадровой политики можно обозначить формирование кадрового резерва в организации.

Под кадровым резервом понимается группа работников, которая отобрана для выдвижения на вышестоящие руководящие должности по результатам оценки их способностей, уровня профессиональной подготовки, деловых и личных качеств.

Основные задачи формирования кадрового резерва следующие:⁴

- ✓ выявление среди работников организации лиц, имеющих потенциал для занятия руководящих должностей;
- ✓ подготовка лиц, которые зачислены в резерв руководителей для занятия руководящих должностей;
- ✓ обеспечение своевременного замещения вакантных должностей руководителей из числа компетентных и способных к управленческой работе сотрудников.

Наряду с вышеизложенным, завершающим направлением совершенствования деятельности трудовых ресурсов организации является формирование системы профессионального обучения и повышения квалификации персонала.

Система профессионального обучения и повышения квалификации персонала - это совокупность форм, методов и средств организации равномерного, последовательного, организованного обучения и перемещения сотрудников организации от простой до сложной работы, от низких до высоких степеней профессионального мастерства с учетом интересов работников и потребностей организации.

Систематическое обучение и повышение квалификации персонала решает следующие задачи:⁵

- формирование в организации стабильных кадров;
- повышение эффективности использования трудового и образовательного потенциала личности;
- обеспечение потребности организации в высококвалифицированных специалистах за счет внутренних источников;
- заполнение рабочих мест малопривлекательной и неквалифицированной работы преимущественно за счет внешних источников обеспечения потребности организации в персонале. Все это необходимо для того, чтобы иметь высококвалифицированный кадровый потенциал.

Стратегический потенциал должен характеризоваться: наличием высококвалифицированных сотрудников; эффективно функционирующей системой

⁴Беликова Т.Н., Минаева Л.Н. Всё о заработной плате и кадрах. - СПб.: Питер, 2005. - 204 с.

⁵Кибанов А. Я., Баткаева И. А., Митрофанова Е. А., Ловчева М. В. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности : Учебник / Под ред. А. Я. Кибанова. – М.: ИНФРА-М, 2009. - 307 с.

управления организацией; использованием высокотехнологичного оборудования; оперативностью; ориентацией деятельности на запросы клиентов.

При наличии всего указанного организацию можно причислить к состоявшимся с достаточным кадровым потенциалом.

Однако, наряду с вышеизложенным, кадровая политика организации в большинстве случаев может иметь и недостатки следующего характера:

- неэффективная система мотивации трудовой деятельности персонала,
- отсутствие на предприятии системы введения в должность вновь принятых сотрудников,
- отсутствие кадрового резерва персонала,
- отсутствие системы профессионального обучения и повышения квалификации персонала.

Исходя из перечня наиболее часто встречающихся проблем кадровой политики организаций можно предложить следующие рекомендации по совершенствованию деятельности трудовых ресурсов в организации, а именно:

- повышение мотивации персонала;
- организация работы с вновь принятыми сотрудниками – проведение профессиональной адаптации;
- формирование кадрового резерва;
- внедрение в практику системы профессионального обучения и повышения квалификации персонала.

В нынешнем процессе управления кадровой политикой приняла роль главной в общей стратегии управления трудовыми ресурсами в организации. Философия подхода западных исследователей кадровых стратегий основывается на убеждении, что выполнение стратегического плана зависит в первую очередь от людей. Персонал организации рассматривается ими не просто как ресурс, а как ценный капитал-человеческий капитал, который обеспечивает ее конкурентоспособность.

МОТИВАЦИЯ И СТИМУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ

Мухамедьяров Артур Рахматуллаевич

Магнитогорский государственный технический университет

им. Г.И. Носова,

г. Магнитогорск, Россия

Актуальность данной темы на сегодняшний день обусловлена тем, что понятия мотивации и стимулирования очень тесно взаимосвязаны с понятием трудовая деятельность. За последнее десятилетие произошло множество крупных изменений в управлении организацией, большое количество фактов и результатов исследования и различного анализа указывает на то, что первостепенным относительно влияния на долгосрочный успех организации является человеческий фактор [6].

Тема мотивации и стимулирования труда не теряет свою актуальность поскольку она очень персонифицирована и мобильна, это означает, что для каждой отдельной организации в определенный промежуток времени характерно эффективное использование определенных видов стимулирующих воздействий на персонал. Ведь в одной организации одни методы стимулирования могут оказаться очень эффективными, а в другой организации будут действовать, как демотиваторы, также один и тот же стимулирующий механизм может быть воспринят разными работниками по-разному.

Например, в сложной экономической обстановке, когда финансовое состояние у многих рядовых граждан весьма затруднительное, методы материального стимулирования будут очень плодотворно сказываться на работе сотрудников, однако стоит заметить, что данный метод будет не эффективен в условиях экономического подъема (экономическая ситуация в стране) и при длительном использовании (фактор времени), так как люди быстро привыкают к хорошему (индивидуальный психологический фактор). Как показывает многолетняя практика, длительное материальное стимулирование приведет к искажению восприятия данного метода сотрудниками, что означает, что работники будут работать также или хуже только за высокие заработные платы. То же касается и места работы, политической обстановки в стране, специфики предприятия и ряда целого комплекса других факторов, которые необходимо учитывать при формировании системы стимулирования на предприятии [4].

Данный вопрос волнует многих ученых по всему миру. Начиная от ученых, от владельцев своего бизнеса и заканчивая молодыми специалистами, которые трудятся в сфере управления человеческими ресурсами, можно говорить о высокой степени важности в трудовой жизни мотивации и стимулирования, поскольку правильное формирование стимулирования определяет смысл труда работника и формирует его стремление работать на результат.

В современном мире многие работодатели сталкиваются с проблемой низкой заинтересованности сотрудников в результате деятельности своего труда, поэтому стимулирование и мотивация трудового коллектива является одной из самых важных направлений кадровой политики организации. Для качественного управления человеческими ресурсами работодатель должен знать тонкости психологического восприятия, уметь распознать потребности сотрудников и направить мотивационные и стимулирующие механизмы таким образом, чтобы не только удовлетворить запросы организации, но и потребности сотрудника. Стимулирование является внешним воздействующим фактором на деятельность работника, а мотивация, в свою очередь, осуществляет внутреннее побуждение сотрудника. Зная это, грамотный специалист должен уметь соотносить механизмы стимулирования и мотивации с целями и потребностями сотрудника [2].

Существуют четыре фундаментальные формы стимулов: принуждение, материальное поощрение, моральное поощрение и самоутверждение.

Принуждение. В демократическом обществе на предприятиях используют административные методы принуждения: замечание, выговор, перевод на другую должность, строгий выговор, перенос отпуска, увольнение с работы.

Материальное поощрение. Сюда относят стимулы в материально-вещественной форме: заработная плата и тарифные ставки, вознаграждение за результаты, премии из дохода или прибыли, компенсации, путевки, кредиты на покупку автомобиля или мебели, ссуды на строительство жилья и др.

Моральное поощрение. Стимулы, направленные на удовлетворение духовных и нравственных потребностей человека: благодарности, публикации в прессе, правительственные награды и др. [5].

Самоутверждение. Внутренние движущие силы человека, побуждающие его к достижению поставленных целей без прямого внешнего поощрения (написание диссертации, публикация книги, авторское изобретение, съемка фильма и др.). Это самый сильный стимул из известных в природе, однако, он проявляется только у наиболее развитых членов общества.

Процесс использования различных стимулов для мотивирования людей называется процессом стимулирования. По мнению известных российских исследователей Травина В.В. и Дятлова В.А. «стимулирование – это применение по отношению к человеку стимулов для воздействия на его усилия, старания, целеустремленность в деле решения задач, стоящих перед организацией и включения соответственных мотивов»

По мнению Кибанова А.Я., доктора экономических наук, «стимулирование как способ управления трудовым поведением работника состоит в целенаправленном воздействии на поведение персонала посредством влияния на условия его жизнедеятельности, используя мотивы, движущие его деятельностью. В широком смысле слова стимулирование – это совокупность требований и соответствующая им система поощрений и наказаний» [3].

Действительно, мотивация и стимулирование взаимосвязанные и взаимозависимые вещи, одно может усиливать другое или наоборот одно может противостоять другому. Все дело в том, чтобы ответственно и грамотно подойти к выбору стимулов для каждого из членов персонала.

Образца универсальной идеальной системы стимулирования не существует. Однако можно выделить основные правила при построении системы стимулирования персонала:

1. Система мотивации и стимулирования должна отвечать потребностям персонала. Люди работают для того чтобы удовлетворить потребности, у каждого они свои.

2. Нематериальное стимулирование не менее важно, чем материальное. К примеру, успех без признания приводит к апатии и разочарованию.

3. Необходимо, в оптимальном объеме, включить сотрудников в принятие решений, особенно тех, которые непосредственно их касаются.

4. Если были получены хорошие результаты, нельзя давать работнику еще больше работы, заваливать его. Это убивает инициативу.

5. Относиться к людям в организации как к сотрудникам, а не как к работникам. Ведь сотрудник от слова сотрудничать, работник от слова раб.

6. Помнить, что организация существует для людей, а не наоборот. Это означает, что нецелесообразно выжимать из персонала все, на что они способны, ради удовлетворения целей организации.

7. Стив Джобс однажды сказал: «Нет смысла нанимать толковых людей, а затем указывать, что им делать. Мы нанимаем людей, чтобы они говорили, что делать нам». Суть фразы сводится к тому, что нужно делать так, чтобы талантливые и умные сотрудники имели возможность для проявления собственной оригинальной инициативы, действия которой способны пойти на благо компании. Также здесь имеет место обратная связь сотрудника с руководителем, руководитель тоже может учиться чему-то полезному из своих подчиненных [1].

Вместе с тем, следует иметь в виду, что в любом случае эффективная система стимулирования персонала предприятия должна отвечать таким принципам, как:

Комплексность – это означает, что различные методы и приемы стимулирования должны использоваться совместно. Также негативно влияет на продуктивность сотрудника стимулирование одинаковыми методами. Это пред-

полагает разработку кратковременного и долговременного стимулирования. Люди очень быстро привыкают, поэтому методы стимулирования должны иметь определенную периодичность для того, чтобы от действий была максимальная отдача.

Системность – имеется в виду, что приемы и методы стимулирования должны использоваться для стимулирования деятельности сотрудников не в разнорядной, а должны представлять собой некоторую логическую систему, в которой приемы воздействия на работника в определенной последовательности будут более эффективными.

Регламентация – сотрудник не должен оставаться в неведении, не зная, за что его поощряют или наказывают. В данном случае создание обстановки неизвестности, какими бы хорошими не были методы стимулирования, они могут либо не воздействовать на работника никак, либо вовсе демотивировать его. Чтобы избежать подобной ситуации грамотный управленец должен заранее оговорить со своими сотрудниками применяемые в данной организации методы и приемы поощрений и наказаний. В таком случае сотрудник заранее будет знать, как ему необходимо действовать, чтобы получить повышение, похвалу или любой другой позитивный фактор воздействия. Также он сознательно будет избегать ситуаций, за которые, как он знает, он получит выговор, предупреждение или другой любой метод негативного воздействия.

Специализация – означает, что за каждым подразделением на предприятии, в частности, за каждым отдельно взятым работником, закреплены определенные функции и задачи, в соответствии с принципом рационализации. Специализация позволяет работнику четко определять и расставлять приоритеты в процессе своей трудовой деятельности. Специализация благотворительно сказывается на производительности труда.

Стабильность – как известно, все работники по многим психологическим причинам противостоят изменениям, но для организации, особенно для частной, стабильность часто ассоциируется со стагнацией. Без проведения каких-либо изменений в течение долгого времени, организация потеряет хватку и перестанет отвечать условиям рынка. Но грамотный руководитель может произвести все изменения так, чтобы от их создания был минимальный ущерб. Для этого в организации должно быть, как минимум, наличие сложившегося, сплоченного коллектива, оптимально низкий уровень текучести кадров, наличие корпоративной культуры и ряда других условий. Только тогда, когда персонал будет чувствовать себя защищенно и в безопасности, он будет легче адаптироваться к различным изменениям в организации.

Целенаправленное творчество – это означает, что в организации должны существовать такие условия, при которых работник сможет реализовать свой творческий потенциал и проявить инициативу. Это, скорее всего, относится, отчасти, к инновационной деятельности, поскольку процесс творчества пред-

полагает создание чего-то нового. В организации, где руководитель позволяет работникам показать и раскрыть полностью свой потенциал, реализовать свои собственные идеи, существует благоприятная атмосфера, в которой сам работник может себя стимулировать и мотивировать, это проявление высшего уровня – самомотивации. В такой организации хорошо и руководителю, и работнику, поскольку работник предоставляет руководителю какое-либо новшество, полезное для организации, а работник, в свою очередь, удовлетворяет высшие потребности по мнению А. Маслоу – это самореализация.

Придерживаясь данных принципов руководство практически любого предприятия в силах сформировать эффективную систему стимулирования труда своих сотрудников.

Список литературы

1. Акимова, О.Е. *Мотивация предпринимательского труда: теория и практика [Текст]: монография / О. Е. Акимова; М-во образования и науки Российской Федерации, Волгоградский гос. технический ун-т. - Волгоград: ВолГТУ, 2012. – 109 с.*

2. Акмаева, Р.И.. *Компенсационный менеджмент: управление вознаграждением работников [Текст]: учебное пособие / Р.И. Акмаева, Н.Ш. Епифанова. – Санкт-Петербург: Изд-во Политехнического ун-та, 2012. – 391 с.*

3. Алексеенко, Д.С. *Мотивация труда работников сельского хозяйства [Текст]: монография / Д.С. Алексеенко, Д.В. Ходос; М-во сел. хоз-ва Рос. Федерации, Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. аграр. ун-та, 2009. – 180 с.*

4. Башмаков, В.И. *Управление социальным развитием персонала [Текст]: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / В.И. Башмаков, Е.В. Тихонова. – 2-е изд., стер. – М: Академия, 2014. – 240 с.*

5. Ильина, Л.А. *Формирование и развитие механизмов мотивации и стимулирования труда в системе управления организаций нефтегазовой отрасли: теория, методология, практика: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук: 08.00.05 [Текст] / Л.А. Ильина; Гос. ун-т управления. – Москва, 2013. – 44 с.*

6. Стукач, В.Ф. *Управление качеством [Текст]: учебное пособие / В.Ф. Стукач, И.А. Волкова, Н.В. Михальская. – Омск, 2006. – 331 с.*

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Мухамедьяров Артур Рахматуллаевич

Магнитогорский государственный технический университет

им. Г.И. Носова,

г. Магнитогорск, Россия

***Аннотация.** Проводится анализ систем и методов управления затратами предприятия, которые способствуют улучшению экономических результатов деятельности предприятия. В статье выделяется значимость этапа планирования, который позволяет определить основные направления расходования средств предприятия.*

***Ключевые слова:** затраты, управления затратами, методы сокращения затрат, контроллинг, прибыль.*

Эффективность деятельности любого предприятия в современных условиях обуславливается степенью его конкурентоспособности. Предприятие может являться конкурентоспособным только в случае, если его продукция имеет наилучшее соотношение «цена-качество».

Затраты на производство товара, как известно, определяют, в большей степени, цену товара. Также от затрат зависит будущая прибыль фирмы. Чем меньше затрат предприятие будет нести, тем больше прибыли оно будет получать. Поэтому эффективное управление затратами является необходимым условием развития и расширения предприятия и его конкурентоспособности и является актуальным для рассмотрения.

Управлением затратами предприятия включает в себя такие элементы, как прогнозирование и планирование затрат, их нормирование и учет, определение себестоимости продаж, анализ, контроль и регулирование деятельности фирмы.

Основная задача управления затратами продукции – это применение способа более рационального использования ресурсов с целью их экономии. Если предприятие хочет решить проблему минимизации издержек, то ему необходимо составить план, который должен включать в себя:

1. Систему мер по более эффективному использованию материальных ресурсов (внедрение новой техники и безотходных технологий, что позволяет

наиболее рационально тратить сырье, материалы, топливо и энергию; совершенствование нормативной базы организации; улучшение качества продукции и снижение брака и т.д.).

2. Меры, направленные на более рациональное применение фондов основных средств и имущества (избавление от излишних машин и оборудования; сдача имущества организации в аренду; усовершенствование качества обслуживания и ремонта основных средств; обеспечение большей загрузки машин и оборудования; использование ускоренной амортизации и т.д.).

Наряду с этим на предприятии должна функционировать система контроллинга, которая должна решать задачу принятия управленческих решений, влияющих на величину затрат [3].

В зависимости от конкретных условий деятельности названная система может ориентироваться на следующие методы управления затратами:

1. Метод целевых затрат, за базис которого берется ожидаемая цена (стоимость объекта), выявленная в процессе разработки. При этом планируется размер скидок и налогов, а также прибыль, которую, исходя из предполагаемой величины продаж, предприятие максимально хочет получить. Целевая цена опускается на соответствующий уровень, и на основе этих данных получают целевые издержки, которые фирма может себе позволить при определенном состоянии рынка.

2. Метод формирования затрат на основе отдельных процессов, в ходе которого совокупные издержки разбиваются на отдельные части, оказывающие значительное воздействие на величину общих издержек. Это дает возможность выяснить причину их возникновения и измерить (калькулировать) их с большей точностью.

3. Метод сравнения с лучшими показателями конкурентов основывается на постоянном соизмерении затрат фирмы с аналогичными данными фирм-конкурентов. Для выживания на рынке предприятию, в первую очередь, необходимо выяснить положение на рынке своих конкурентов, их слабые и сильные стороны. Сделав такой анализ, фирма может разработать систему конкретных преимуществ с помощью таких подходов, как экономия на затратах, уникальное продуктивное предложение, специализации фирмы на обслуживании или широкого круга потребителей, например, всего целевого рынка, или только центральных целевых его сегментов [1].

Также следует отметить, что важной задачей предприятия при минимизации издержек является достижение оптимального соотношения между качеством продукции и ее ценой [2].

Основными методами управления затратами предприятия являются следующие методы: «Абзорпшен-костинг» (“Absorptioncosting”), «Стандарт-кост» (“Standartcost”), метод целевого калькулирования себестоимости (“Targetcosting”) и др.

Метод управления затратами по системе «Стандарт-кост» является важным механизмом контроля расходов. Понятие «Стандарт-кост» характеризует объем предполагаемых затрат в денежном выражении, который нужен для производства продукции. На базе определенных предприятием стандартов можно заранее установить сумму ожидаемых расходов на производство и реализацию продукции, калькулировать себестоимость для определения цен. Метод заключается в предварительном (до начала производства) нормировании по таким статьям издержек, как основные ресурсы, оплата труда основных производственных рабочих, производственные накладные расходы (зарплата вспомогательных рабочих, вспомогательные ресурсы, арендная плата, амортизация), коммерческие расходы (расходы по сбыту продукции).

Заранее исчисленные нормы рассматриваются как твердо установленные ставки с целью приведения фактических издержек в соответствие со стандартами путем оптимального управления расходами. Стандартные нормы остаются неизменными на весь период и не корректируются в случае возникновения отклонений.

Для определения нормативов применяют физические (количественные) стандарты, которые позволяют калькулировать в натуральном выражении затраты на материал, количество рабочей силы и объем услуг, необходимых для производства изделия. Затем физические стандарты умножаются на коэффициенты в денежном исчислении и находят стандартные стоимостные нормы.

Недостаток этого метода заключается в трудности установления стандартов в условиях инфляции и при выполнении большого объема заказов за сравнительно короткий период. Другой недостаток состоит в том, что стандарты устанавливаются не на все производственные расходы.

Следующий метод – метод «Абзорпшен-костинг» или метод полного распределения либо поглощения издержек направлен на определении себестоимости продукции путем распределения затрат между реализованной продукцией и остатками продукции на складе. Он позволяет регулировать размер отчетной прибыли, меняя при этом график производства или базового объема производства, взятого для исчисления коэффициента распределения постоянных общепроизводственных затрат. Также при применении этого метода в ходе исчисления полной себестоимости издержки делят на прямые и косвенные [4].

Другой метод - целевого калькулирования себестоимости (Targetcosting). Целевое калькулирование себестоимости осуществляют на этапе планирования и разработки продукции. По данным исследований было установлено, что именно на данной стадии закладывается около 80% затрат по производству. Поэтому здесь имеются наиболее значительные возможности снижения

себестоимости. Для их реализации составляют многомерную прогнозную информацию об издержках, что помогает осуществить метод целевого калькулирования себестоимости.

В процессе данного метода осуществляется планирование по основным стратегическим направлениям конкурентной борьбы: себестоимость/цена, качество, функциональные возможности.

Наряду с рассмотренными методами, существуют и другие возможности управления затратами предприятия. И выбор тех или иных методов зависит от специфических особенностей функционирования и развития каждого предприятия.

Таким образом, управление затратами на предприятии осуществляется на всех уровнях управления, и организация этой работы может обеспечить не только максимально возможную прибыль фирме, но и в целом способствовать достижению устойчивого экономического роста в стране.

Список литературы

1. Агарков, А.П. Экономика и управление на предприятии [Текст]: учебник / А. П. Агарков, Р. С. Голов, В. Ю. Теплышев, Е. А. Ерохина. – Москва: Дашков и К, 2013. – 399 с.

2. Гомонко, Э.А. Управление затратами на предприятии [Текст]: учебник / Э.А. Гомонко, Т.Ф. Тарасова. - М.: КНОРУС, 2010. - 320 с.

3. Управление затратами и контроллинг [Текст]: учебное пособие для вузов / А. Н. Асаул, И. В. Дроздова, М. Г. Квициния, А. А. Петров. — Москва : Издательство Юрайт, 2018. — 263 с.

4. Шаркова, А. В. Экономика организации [Текст]: практикум / А. В. Шаркова, Л. Г. Ахметшина. - Москва : Дашков и К, 2014. - 117 с.

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Анапольская Алина Игоревна

кандидат юридических наук, доцент

и.о. заведующего кафедрой правовых дисциплин

Алхасов Казимагомед Муфрудинович

Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и

государственной службы

при Президенте РФ

Тамбов, РФ

Экономические, политические и социальные преобразования в российском государстве обусловили закрепление в Конституции РФ положения о том, что права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью, а их охрана и защита – одной из приоритетных задач государства. Вместе с тем, в процессе реализации данного правового предписания, определяющего характер взаимодействия между государством и личностью, соотношение их интересов в различных правоотношениях, все чаще приводит к многочисленным трудностям.

В настоящее время в правоприменительной практике встречаются проблемы четкого разграничения видов должностных преступлений при их квалификации. Должностные преступления объединены в главе 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» по близким признакам.

Высокая общественная опасность этих преступлений помимо последствий для конкретных потерпевших, состоит в снижении доверия населения к деятельности правоохранительных органов, органов исполнительной и государственной власти в целом. Таким образом, исследование вопросов практики борьбы с злоупотреблением должностными полномочиями и правильной их квалификации актуальна в настоящее время.

Среди преступлений, ответственность за которые представлена главе 30 УК РФ статья 285 УК РФ, является общей и задает направление построения специальных норм.

Сущность данного преступления заключается в использовании долж-

ностным лицом предоставленных в соответствии с действующим законодательством о государственной или муниципальной службе служебных полномочий, что, тем не менее, причиняет вред интересам соответствующей службы, личности, организации, обществу и (или) государству. Отличительными юридически значимыми признаками основного состава данного преступления являются: существенное нарушение прав и законных интересов потерпевшего, наличие корыстного мотива или иной личной заинтересованности (ч. 1 ст. 285 УК РФ). Кроме этого, данная уголовно-правовая норма предусматривает ряд признаков, наличие которых существенно увеличивает общественную опасность предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ деяния.

Корыстная или иная личная заинтересованность является обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ. Под данной заинтересованностью понимается стремление должностного лица к получению незаконной имущественной выгоды в каком-либо выражении. Как пример корысти для должностного лица, которое злоупотребляет своими полномочиями, можно назвать возможное уклонение от обязательных платежей или незаконное обращение имущества в пользу аффилированных лиц или для себя, а также незаконное создание условий для получения любого рода привилегий.

В научной литературе по уголовному праву высказываются разные позиции относительно понимания, что является объектом преступления состава злоупотребления должностными полномочиями.

Н.А. Егорова придерживается точки зрения, что основным объектом данных должностных преступлений является управленческие отношения в области публичного управления и регулирования. Н.А. Егорова в обосновании своей позиции использует характер управленческих функций и полномочий, которые определяют особенности объекта должностных преступлений, в частности, предусмотренных ст. 285 и 286 УК РФ, которые по своей природе носят управленческий характер отношений [3, с. 19].

В.Н. Борков в качестве объекта посягательства предлагает использовать авторитет государственной власти, на который посягают субъекты должностных преступлений. Авторитет государственной власти здесь рассматривается, как «государственная воля, пронизывающая служебную деятельность чиновников», также при помощи авторитета государственной власти в государстве достигается признание ее бесценности и незыблемости [2, с. 6].

Анализ состава злоупотребления должностными полномочиями, предусмотренного ст. 285 УК РФ, что родовым объектом таких преступлений является совокупность общественных отношений в сфере реализации государственной власти, охраны ее интересов, правильное функционирова-

ние деятельности по реализации властных полномочий, в соответствии с законодательством РФ, а также интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления [4, с. 49].

Видовым объектом - общественные отношения, обеспечивающие правильную, регламентированную законом и иными нормативно-правовыми актами, деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, в результате чего существенно нарушаются права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества и государства [4, с. 53].

Непосредственным объектом составов злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий являются общественные отношения, обеспечивающие законную деятельность соответствующего звена государственной, муниципальной власти, государственного, муниципального учреждения.

Законодательная конструкция состава злоупотребления должностными полномочиями является материальной. Объективная сторона оконченного злоупотребления должностными полномочиями включает в себя деяние, выраженное в действии или бездействии, уголовно-правовые последствия деяния и прямая причинно-следственную связь между деянием и последствием.

В состав данного преступления помимо непосредственного объекта преступления входят также и дополнительные объекты, защищаемые уголовным правом, которые выступают в качестве законных прав и интересов физических и юридических лиц, общества и государства, а также конкретных благ, которым может быть причинен ущерб по причине совершения должностного преступления.

Для квалификации состава злоупотребления должностными полномочиями необходимо, чтобы действием либо бездействием было причинено существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

К таковым квалифицирующим и особо квалифицирующим признакам состава преступления относится наличие особого статуса субъекта преступления: государственная должность РФ, государственная должность субъекта РФ, должность главы органа местного самоуправления (ч. 2 ст. 285 УК РФ), а также причинение вреда, определяемого как наступление тяжких последствий (ч. 3 ст. 285 УК РФ).

Для того, чтобы правильно квалифицировать злоупотребление должностными полномочиями, необходимо иметь более точное представление о реальном механизме причинения вреда при подобных преступлениях. Пункт 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полно-

мочиями и о превышении должностных полномочий» гласит, что: «под использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы (статья 285 УК РФ) судам следует понимать совершение таких деяний, которые хотя и были связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями» [7].

То есть, можно утверждать, что квалифицироваться как злоупотребление должностными полномочиями должны те действия должностного лица, которые входят в круг его должностных полномочий, но отсутствуют основания для их совершения и, тем не менее, должностное лицо их совершает из корыстной или иной заинтересованности. Примером подобных действий можно назвать выдачу водительского удостоверения лицам, которые не сдали обязательный экзамен или фиктивное устройство на работу.

Обращает на себя внимание то, что криминообразующие признаки объективной стороны «существенное нарушение прав и законных интересов» и «тяжкие последствия», с наступлением которых рассматриваемое преступление признается оконченным, не имеют точного юридического определения, то есть относятся к разновидности оценочных признаков состава преступления. Это порождает серьезные проблемы в правоприменительной деятельности, поскольку судам при рассмотрении соответствующих уголовных дел остается ориентироваться только на результаты сложившейся судебной практики, хотя судебный прецедент официально не признается источником права [1, с. 47].

Некоторые приговоры в части описания данных последствий страдают абстрактностью и неконкретизированностью формулировок в описании видов «существенного нарушения» прав и законных интересов потерпевшего, то есть в чем это нарушение выражается. Так, в 2014 г. Б. инкриминировано десять эпизодов деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 285 УК РФ (правильность квалификации в данной работе не оценивается). Суть всех преступных действий Б. выражалась в следующем: подсудимый состоял в должности заведующего хирургическим отделением центральной городской больницы. Осознавая, что оплата лечения пациентов его отделения производится на основании медицинских полисов страховой компанией, Б. требовал у пациентов за проведенные операции деньги, которые после получения расходовал на «обустройство хирургического отделения и приобретение препаратов и медикаментов для хирургического отделения». Описывая общественно опасные последствия, суд указал, что в результате злоупотребления своими должностными полномочиями

подсудимый Б. «существенно нарушил права и законные интересы потерпевшей, имеющей право на бесплатное получение медицинских услуг, ... а также права и законные интересы организации, в части осуществления ... своей деятельности ...», подрыве им как должностным лицом перед общественностью авторитета муниципальных органов и учреждений, так как действовал вопреки интересам службы, целям и задачам общества и государства» [8]. Анализ цитируемых формулировок обвинительного приговора не позволяет сделать однозначный вывод об основании признания существенности причиненного нарушения прав и законных интересов пациента, равно как и интересов муниципального учреждения здравоохранения, которое в результате действий Б. получало материальное обеспечение.

По этим причинам возникают проблемы разграничения основного и особо квалифицированного состава злоупотребления должностными полномочиями. К примеру, глава муниципального образования Р. был осужден по ч. 3 ст. 285 УК РФ, поскольку выдал разрешение на ввод в эксплуатацию двухквартирного жилого дома, осознавая, что подрядчик фактически не завершил строительство указанного объекта. Впоследствии сданное в эксплуатацию здание было признано аварийным, на основании чего жильцы обеих квартир, которые были им предоставлены местной администрацией по Программе переселения граждан из аварийного жилищного фонда в 2010 г. переселены в жилые помещения резервного жилищного фонда. Данные обстоятельства были признаны судом в качестве тяжких последствий, которые представлены:

- существенным нарушением конституционных (жилищных) прав граждан, заселенных в аварийное здание, подлежащее сносу или реконструкции.

Потерпевшие, проживая в данных условиях, подвергались угрозе жизни и здоровью, несли дополнительные материальные затраты на поддержание и функционирование конструкции ветхого жилья, поскольку возможности проживания в ином жилище у них не было;

- существенным нарушением интересов общества и государства выразилось в неправомерном перечислении подрядчику денежных средств за якобы выполненные строительные работы и ввод в эксплуатацию двухквартирного жилого дома. Материальный ущерб, причиненный бюджету муниципального образования, составил 2 554 335 рублей;

- умалением и подрывом авторитета органов местного самоуправления, дискредитацией и дезорганизацией деятельности государственного аппарата, созданием негативного общественного мнения о должностных лицах органов местного самоуправления.

Именно материальный ущерб в сумме, чуть превышающей 2,5 млн руб.,

а не угрозу для жизни и здоровья граждан, создаваемую проживанием в аварийном доме, суд признал «тяжкими последствиями, с учетом затрат на проектно-сметную документацию на строительство дома» [9].

Подобные упущения в следственно-судебной практики становятся возможными в первую очередь из-за некорректности формулировок, применяемых законодателем в диспозиции ст. 285, а также 286 УК РФ. Здесь следует согласиться с высказанным в научной литературе мнением о недопустимости применять оценочные признаки составов преступлений, на основании которых осуществляется разграничение уголовно-наказуемых деяний от иных правонарушений, за которые предусматривается иная юридическая ответственность [5, с. 69].

Комплекс мер по профилактике обозначенного противоправного поведения, должен включать в себя следующие направления деятельности: совершенствование критериев оценки результатов деятельности сотрудников правоохранительных органов, с целью минимизации злоупотреблений либо превышений служебных полномочий для оптимизации профессиональной статистики [6, с. 467]; повышение внутреннего контроля в системе правоохранительных органов; развитие общественного контроля за работой правоохранительных органов; наделение субъектов общественного контроля широкими полномочиями, необходимыми для осуществления ими своей деятельности; повышение требований для поступления на службу в правоохранительные органы; совершенствование правовой базы.

По нашему мнению, перечисленные меры в своей совокупности должны снизить количество должностных преступлений.

Список литературы

1. Балашикова, Л.Л. Толкование оценочных признаков злоупотребления должностными полномочиями в процессе правоприменения [Текст] / Л.Л. Балашикова // Уголовная ответственность и наказание: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 45-49.
2. Борков, В. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 285 и 286 УК РФ [Текст] / В. Борков // Уголовное право. - 2008. - №3. – С. 6.
3. Егорова, Н.А. Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции [Текст]: автореф. дис. д-ра юр. наук. / Н.А. Егорова. - Саратов, 2006. – С. 19-20.
4. Кособоков, А.А. Современный анализ особенностей разграничения составов злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий [Текст] / А.А. Кособоков // Развитие: сборник материалов I-й международной научно-практической студенческой конференции. – 2017. – С. 48-59.
5. Лапшин, В. Ф. Оценочные категории Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации [Текст] / В.Ф. Лапшин // Российское правосудие. - 2011. - № 6. - С. 65–70
6. Наджафов, А.Д.О. Проблемы квалификации преступлений предусмотренных ст. 285 УК РФ [Текст] / А.Д.О. Наджафов // Аллея науки. – 2019. – Том 2. - № 3 (30). – С. 465-468
7. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Текст]: постановление пленума Верховного суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2009. - № 12.
8. Уголовное дело № 1-260/2014 [Текст] // Архив Ахтубинского районного суда Астраханской области.
9. Уголовное дело № 1-53/2016 [Текст] // Архив Сысольского районного суда Республики Коми.

ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА КАК СФЕРЫ, ОТВЕЧАЮЩИЕ ЗА СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

Панченко Павел Николаевич

*доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ,
профессор кафедры уголовного права
Приволжского филиала Российского государственного
университета правосудия
(г. Нижний Новгород, Российская Федерация)*

***Аннотация.** Анализируются криминогенные свойства недостатков политики и экономики, а также контркриминогенные свойства их успехов. Раскрыты типичные недостатки и успехи такого рода, а также показаны методы и средства целенаправленной контрпреступной политической и экономической деятельности. Аргументируется вывод о том, что наибольший контрпреступный эффект возможен в случае сотрудничества этих сфер.*

***Ключевые слова:** криминогенные свойства, политика и экономика, контркриминогенные свойства, типичные недостатки и успехи, контрпреступная политическая и экономическая деятельность, сотрудничество этих сфер.*

*Когда экономика за политикой бежала –
земля дрожала.
А когда добежала... – вперед забежала.
Теперь же – слово за политикой...
(из услышанного)*

Все сферы жизнедеятельности, в том числе политика и экономика, способны на широкомасштабные созидательные процессы, в ходе которых ценности не только создаются, но и справедливо обращаются, а также рационально используются. Вместе с тем, в этих процессах происходит и своеобразное встречное движение, в том числе в виде преступности, которая буквально торпедирует их.

И только сфера правоохраны активно противостоит преступности, но, к сожалению, и она в последние примерно три десятилетия, похоже, переживает трудные времена, подвергаясь коррозии, в том числе откровенно криминального свойства, в том числе таким опасным явлением, как коррупция. Однако, в отличие от других сфер, в правоохране есть структуры собственной безопасности, призванные оперативно выявлять совершаемые здесь преступления и инициировать

привлечение виновных в них лиц к ответственности. Некоторое подобие таких структур встречается и в экономике – например, в виде отделов собственной безопасности на крупных предприятиях. Но, скажем, в сфере культуры, образования и науки таких структур нет, а поэтому противодействие преступности здесь если и осуществляется, то... не системно, а лишь эпизодически, от случая к случаю, по мере получения соответствующей информации, то есть фактически как получится. А получается, конечно же, неорганизованно, и потому – неэффективно.

Задача же состоит в том, чтобы каждая сфера жизнедеятельности постоянно, целенаправленно, методично и планомерно занималась противодействием преступности в самой себе – разумеется, прежде всего, в той части криминала, какую сама же и... «производит». Естественно, здесь требуется тесное взаимодействие с государственными органами общей компетенции, структурами гражданского общества, а также с социально активными гражданами. А при необходимости – и с органами правоохранительными. Хотя главная функция сфер неправоохранительной направленности состоит в предупреждении преступлений, а не в их выявлении и инициировании привлечения виновных в совершении преступлении лиц к уголовной ответственности.

Важно при этом учитывать, что иногда преступления могут совершаться в *одних* сферах жизнедеятельности, а вызвавшие их факторы – содержаться в *других* ее сферах. Например, преступления могут совершаться в образовании или науке, а глубинные их корни могут гнездиться в экономике. Подобное может происходить, в частности, в случаях, когда, скажем, предприниматель, располагая большими доходами, подкупает ректора вуза для приема на учебу своего сына. Или тот же богатей, например, нанимает какого-либо ученого для написания ему диссертации. Тут на направлении противодействия подобным преступлениям должны «потрудиться» соответствующие зоны совместной компетенции различных сфер.

Но это – лишь некоторые примеры бесцеремонного проникновения корыстной преступности в наши, так сказать, главные бастионы нравственности и порядка – образование и науку. Но что же тогда говорить, например, о банковской системе, которая по существу вся основывается на, мягко говоря, бесцеремонном отношении к людям? Если, например, финансовые операции в «Почта-банке» проводятся через компьютерные системы *сутками*, то как же клиенту избежать при этом тяжелых стрессов? Особенно если его деньги достаются всё тем же «деловым людям», которые, кстати, ловко скрывают, сведения о себе и своей организации от придирчивых граждан. Например, сотрудницы того же «Почта-банка» даже отказываются называть свои фамилии, ограничиваясь сообщением клиенту лишь своих имен и отчеств.

Начнем анализ избранной темы с рассмотрения политики как сферы продуцирования преступности в качестве своего побочного продукта, и, в то же время, как сферы самостоятельного противодействия ей посредством собственной, так сказать, мягкой силы.

Политика. Политика – это сфера овладения властью (партийная политика), ее организации (организационная политика), осуществления (отраслевая политика) и политика цивилизованной ее смены (политика перемен).

Есть, как минимум, четыре базовых фактора, на которых основывается современная политика. Это:

- *развитое общество*, в том числе общество *гражданское*, то есть содержащее в самом себе определенные структуры самоорганизации, включая партии, движения, объединения профессиональные союзы, правозащитные организации и т.д., а также *реальное полноправие граждан*, в основе которого – полнота не только провозглашаемых, но и фактически реализуемых гражданами прав;

- *устойчивая правовая государственность*, в основе которой – верховенство закона и беспрекословное подчинение ему всех, в том числе государственных органов и муниципальных образований, а также их служащих, не взирая на должности, степени, звания, ранги и т.д.;

- *баланс ветвей власти*, в том числе их состязательность в лучших устремлениях и действиях, а также в честной борьбе за умы и взгляды, позиции, инастроения, действия и противодействия граждан;

цивилизованная сменяемость власти, в основе чего – в частности, справедливая, честная и последовательная в лучших своих проявлениях избирательная система.

Если все это есть, то преступность будет отступать, снижаться, уменьшаться в ее опасности, а, следовательно, правопорядок будет становиться все более прочным. И, естественно, будут создаваться необходимые условия для того, чтобы ценности жизни (материальные, культурные, экологические и иные), образующие в совокупности Россию, производились и воспроизводились в достаточных объемах и притом самого высокого качества. И, конечно же, чтобы они своевременно пополнялись, накапливались, обновлялись, сберегались, сохранялись, охранялись, а также справедливо обращались и рационально использовались.

Но на этом пути есть не только плюсы, но и, к сожалению, минусы, в том числе те, которые не только тормозят развитие, но и работают на его остановку и даже на движение вспять. А это, в свою очередь, может способствовать не только сохранению, но и росту преступности.

От того, какая власть в стране, конечно же, во многом зависит то, каким будет в ней и человек – состоятельным или бедным и несчастным, нравственным или нищим духом, правовым или с существенными элементами правонарушающего свойства. Не случайно в самом народе существует такое поверье: «Какой поп – такой и приход».

Понятно, что полного баланса ветвей власти в любой стране никогда не было, нет и, скорее всего, быть не может, так как всегда какая-то ветвь вла-

сти пытается подмять под себя другие, тянут, как говорится, одеяло на себя. Другое дело, что, во-первых, не должно быть здесь *большого* дисбаланса, а во-вторых, дисбаланс, если и будет (а будет он всегда), *должен постепенно уменьшаться*, стремясь по существу если не к нулю, то, по крайней мере, к каким-то минимальным значениям.

Тем более не должно быть такой монополии одной партии, при которой она:

- и формирует состав кандидатов на выборные в органах власти должности;

- и сама же организует и проводит выборы;
- и подсчитывает голоса избирателей;
- и контролирует вокруг выборов средства массовой информации;
- и объявляет итоги выборов.

В данной связи сам собою напрашивается вывод о необходимости совершенствования нашей избирательной системы. И, прежде всего, это должно быть сделано путем расширения и облегчения оснований для самовыдвижения. Дело должно идти к тому, чтобы если не каждый гражданин мог выдвигать свою кандидатуру на ту или иную государственную либо муниципальную выборную должность, то, по крайней мере, тот, кто имеет желание реализовать себя в соответствующей деятельности.

Права и свободы должны предоставляться гражданам в основном непосредственно, а не через суд, который все еще для рядовых граждан остается во многих случаях недоступным.

Обеспечение доступности провозглашаемых прав и свобод граждан, наряду с другими плюсами, способствовало бы и устранению коррупции, так как в данном случае исключалась бы сама возможность «покупать» эти права и свободы.

Надо также реанимировать работу профессиональных союзов. Сегодня гражданину по сути негде, некуда и некому жаловаться по месту работы в случае нарушения его прав и свобод. В своем же профсоюзе он находил бы в этом вопросе необходимую помощь и поддержку.

К сожалению, еще существенно хромает состязательность сил на политических площадках, так как дебаты накануне выборов хотя и проводятся, но как-то однобоко. И, как всегда, со значительным креном в пользу партии-монополиста. И это – при том, что данная партия («партия власти») представляет исключительно собственные интересы, а именно интересы чиновников, сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих, а также крупных предпринимателей.

Если сила политики состоит в том, что в нее в принципе могут быть вовлечены буквально все слои общества, то ее слабость же – в том, что основная электоральная база власти – это в основном все те же чиновники, правоохранители, военные, олигархи. И, разумеется, все их многочисленные родственники, а также по существу бесчисленная их «обслуга» («люди»).

Тут, в частности, массажисты и банщики, парикмахеры и садовники, врачи и репетиторы, уборщицы и уборщики, прачки и повара. Особая их каста этой категории лиц – различные помощники, советчики, телохранители, охранники, водители – одним словом лакеи. В этом же ряду – «персональные» электрики и электронщики, механики и слесаря, сантехники и разные «монтеры». Здесь же – различные приживалы, но это – тоже довольно существенная «электоральная база» власти.

Причем партия-монополист никогда сама не принимает никакого участия в каких бы то ни было предвыборных дебатах, так как это однозначно означало бы ее полное политическое фиаско. За нее это делает многочисленный штат нанятых так называемых экспертов, по существу круглосуточно сотрясающих воздух ультрапатриотическими возгласами.

Поэтому говорить о том, что «у нас утвердилась власть народа», было бы пока еще преждевременно. Сегодня в структурах власти нет ни одного рабочего, строителя, водителя, тракториста, бульдозериста, экскаваторщика, крановщика или токаря. Тем более нет там ни монтажников, ни кочегаров, ни плотников, ни тем более домохозяек (кухарок). Не говоря уже о простых хлебородах, животноводах и других уважаемых сельских тружениках. Наша демократия обошла стороной также ученых и писателей – как, кстати, и представителей других уважаемых профессий, в том числе учителей, врачей и инженеров.

Солидарность власти и бизнеса – главное условие успехов страны, причем по существу по всем показателям развития. Но когда бизнес и власть смыкаются на основе коррупции и исключительно ради нее, то тут надо быть начеку – недалеко и до социального взрыва.

Поэтому настала пора разомкнуть вот эту самую коррупционную смычку, доходящую до экстаза, когда власть продается бизнесу, как говорится, с потрохами, и является у него же потом по существу марионеткой. Но как разомкнуть эту грязную и подлую смычку? Как это сделать? Просто надо очистить коридоры власти от коррупционеров. Любого бизнесмен всегда с большим удовлетворением «сдаст» любого чиновника-коррупционера, так как он считает в своем денежном балансе буквально каждый рубль, и сорить деньгами просто так, ради одного «спортивного интереса» не намерен.

Но проблема здесь еще и в том, на чьей стороне правоохранительные органы. Они пребывают в ложном заблуждении, состоящем в том, что коррупционные сделки между чиновниками и предпринимателями *нужны*, поскольку лучше так, чем они... перегрызали бы друг другу глотки. Да и в паре держать им трудовой народ «под контролем» удобнее, поскольку нервы последнего довольно часто бывают на пределе – донимает и производственный травматизм, и мизерная зарплата, и постоянные сверхурочные работы, и отсутствие средств безопасности, и многое другое. Особенно обостряются

взаимоотношения между представителями, с одной стороны, труда, а с другой – капитала и власти, в том числе в связи с существенным повышением пенсионного возраста, а также по причине катастрофического обесценивания рубля и слабости позиций профессиональных союзов, а также в силу наличия и других проблем.

Поэтому надо законодательно развести бизнес и власть по разные стороны, и внушить той и другой стороне коррупционных взаимоотношений то, что каждая из них должна заниматься именно своим делом – на благо граждан, народа, страны. Иными словами, пришла пора «отлучить» власть от бизнеса, а бизнес – от власти. Коррупционная смычка бизнеса и власти – самое опасное, что только может быть в смысле препятствий к развитию общества и обретению гражданами реального равноправия, а потому должна быть разобщена силой органов правопорядка.

Тут могут последовать и возражения. Вот, мол, Трамп в США – крупнейший бизнесмен, и он же – президент. Но ведь именно потому мир и находится на грани ядерной катастрофы, что во главе сильнейшего в мире государства оказался не, скажем, ученый, писатель или публицист, а предприниматель, который спит и видит не благо народное, а исключительно интересы бизнеса. Как он полагает, до тех пор, пока будет сильным в стране бизнес, будет сильной и страна. А, следовательно, лучше будет и людям труда. Таким образом, все его будут поддерживать, а пока будет сохраняться такое единство позиций, опасаться за благополучие страны не придется.

Тут в качестве иллюстрации можно привести еще и пример олигарха Петра Порошенко, который за годы президентства на Украине практически до основания развалил эту страну, да еще и наводнил ее госаппарат национал-фашистским отребьем. Но зато многократно увеличил собственные капиталы.

И, конечно же, необходимо, как минимум, на треть, а в перспективе – и больше, сократить у нас штат чиновников. И не спустя год год или два, а уже сейчас. Зачем? А чтобы, во-первых, устранить в госаппарате дублирование функций – ведь никому не нужно там бумаготворчество, во-вторых, высвободить соответствующую часть служащих для последующего направления в сферу промышленности, строительства, транспорта и других отраслей экономики новых кадров, а в-третьих, направить высвободившиеся средства на общественно полезные цели, в том числе на социальную сферу и здравоохранение, на культуру и искусство, образование и науку, новую технику и высокие технологии.

Особенно должен быть вынесен за скобки власти олигархат, так как иначе он, постоянно «наезжая» на традиционный бизнес, окончательно может обрушить экономику, а попутно и задушить в своих «жарких объятьях» власть, в которой пока еще вроде бы просматривается хотя и тусклый, но все же проблеск возможной положительной перспективы.

К сожалению, есть еще у нас и преступность политическая. Справедливости ради заметим, что за последние сто с лишним лет вопрос о политической преступности в нашей стране если и вставал, то только в связи с задачами подавления свергнутых классов. Особо такая повестка была острой сразу после октября 1917 года – в ходе Гражданской войны, затем примерно полтора-два десятилетия спустя – в связи со сталинской теорией обострения классовой борьбы по мере продвижения страны по пути социализма, и последняя... «вспышка гнева» поразила страны уже на стыке сороковых и пятидесятих годов. Тогда подозрением пало не только на элиты элиты, но и буквально все население страны.

Сейчас этот вопрос вновь начинает мало-помалу подниматься, но уже в связи с нынешними проблемами – главным образом по причине трудностей, вставших на пути начавшегося у нас постепенного завершения переходного периода и непосредственного вхождения в период процветающего развития. Министры, губернаторы, мэры, другие государственные и муниципальные служащие теперь часто становятся жертвами разного рода экспериментов с ними со стороны как крупных предпринимателей, так и высшего чиновничества. Не дать этому явлению приобрести черты нового витка репрессий – актуальная задача нашей текущей правоохранительной практики.

И все же политическая преступность у нас сегодня *есть*, и она при этом носит не только *внешнеполитический* характер, связанный со стремлением определенных политических кругов Запада выйти на новый виток разрушения нашего государства – после расчленения СССР 8 декабря 1991 года. Для этой цели Западом уже мобилизована воинственная «пятая колонна» – в виде новой волны так называемых прозападных «либералов», неистово рвущихся к власти. Раскачивает лодку также то, что мы вначале предоставляем «прозападникам» доступ к нашему телевидению, а затем, пытаясь призвать их к порядку, перегибаем подчас палку.

Экономика. Экономика – это сфера создания, пополнения, обновления, накопления, сбережения, сохранения и охраны материальных, культурных, экологических и иных ценностей, а также обеспечения их справедливого обращения и рационального использования в целях высокоэффективного развития общества и обеспечения реального полноправия граждан в условиях ограниченных ресурсов и возможностей их освоения.

Сила экономики состоит в обеспечении высокоэффективного развития страны по всем показателям развития и, тем самым, создания условий для подлинного полноправия россиян.

Слабость же ее выражается, в частности, в:

- сырьевой зависимости;
- технической и технологической отсталости;
- значительной доле физического и механического (не автоматизированного) труда;
- загазованности, запыленности, задымленности и прочей загрязненности производственных помещений;

- повышенном шуме и даже труднопереносимом грохоте в них;
- повышенной в них влажности или, напротив, сухости;
- высокой или, напротив, низкой в них температуре;
- крайне низкой оплате труда большинства работников;
- привлечении к труду на недопустимо ущемляющих достоинство человека условиях, в том числе без документального оформления трудовых отношений;
- психологической напряженности в трудовых структурах в связи с крайне низким уровнем постановки управления;
- подверженности трудового потенциала вредным привычкам;
- недостаточно высокому профессионализму персонала;
- олигархизации, бюрократизации, формализации, монополизации определенной части бизнеса;
- кризисе малого и среднего предпринимательства;
- катастрофическом понижении численности и физическом и моральном старении трудового потенциала;
- значительный удельный вес в экономике (более трети) ее теневых явлений;
- слабости позиций профсоюзных организаций, а порой и их отсутствии;
- санкциях Запада и связанном с этим принижением роли в мировой экономике Всемирной торговой организации (ВТО).
- вывозе капиталов за рубеж, а также умов, профессий, рабочих рук, молодых женщин, в том числе в значительной части детородного возраста.

Все это, безусловно, способствует преступности – в особенности экономической, а поэтому требует устранения или, по крайней мере, блокирования и ограничения ее причин.

Что в данной связи конкретно предлагается? Важно учитывать то, что слабость нашей экономики – это, вместе с тем, наша глобальная слабость, то есть слабость буквально всех сфер жизнедеятельности, а, следовательно, всех и каждого. Это также слабость нашего общества, нашего государства, нашей страны. Поэтому предлагается незамедлительно уменьшать удельный вес в экономике государственного сегмента. Сейчас он составляет более половины всей нашей экономики, а необходимо, чтобы его удельный вес составлял в ней вначале не более трети, а затем и еще меньше. А в дальнейшем потребуются сведение его удельного веса к десяти процентам.

Буквально таранят нашу экономику ее теневые явления. Это – крайне плохо, так как при этом страдает не только бюджет, но и – потребитель. Ведь в тени делается все, как говорится, на скорую руку, а потому в основном некачественно, грубо, примитивно. Надо теневую экономику срочно... окультуривать. И тогда коррупция, как и иная преступность (прежде всего, экономическая), заметно снизится, если вообще не сойдет потом постепенно на «нет».

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ ЕСПЧ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СЛУЧАЯХ БАНКРОТСТВА

Иванов Юрий Борисович

*студент магистратуры Института права,
социального управления и безопасности
Удмуртский государственный университет
г. Ижевск, Россия*

Аннотация. Степень защищённости прав и свобод человека определяет социальный климат в государстве и уровень стабильности в обществе. Поэтому совершенствование механизма защиты прав человека в случаях банкротства, это решение проблем социально-экономического плана. Изменения, происходящие в современном обществе в значительной степени отражаются в международных документах и нормах национального права. В данной статье рассматривается сложившаяся на данный момент международная практика. Отражены существующие пробелы в действующем законодательстве относительно сферы несостоятельности (банкротства). Даны рекомендации по совершенствованию нормативно-правовых актов, с целью предотвращения фактов злоупотребления правом, защиты интересов сторон, разрешения споров без затягивания процедуры несостоятельности (банкротства).

Ключевые слова: банкротство, защита прав человека и основных свобод, право собственности, экономические права, жалобы компаний, ликвидация организации.

Abstract. The degree of protection of human rights and freedoms determines the social climate in the state and the level of stability in society. Therefore, improving the mechanism of human rights protection in cases of bankruptcy is a solution to the problems of socio-economic plan. Changes taking place in modern society are largely reflected in international documents and norms of national law. This article discusses the current international practice. The existing gaps in the current legislation concerning the sphere of insolvency (bankruptcy) are reflected. Recommendations on improvement of normative-legal acts, for the purpose of prevention of the facts of abuse of the right, protection of interests of the parties, resolution of disputes without delay of procedure of insolvency (bankruptcy) are given.

Keywords: bankruptcy, protection of human rights and fundamental freedoms, property rights, economic rights, complaints of companies, liquidation of an organization

Россия подписала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 28 февраля 1996 г. и ратифицировала ее два года спустя Федеральным зако-

ном от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней".

Большинство социально-экономических прав не закреплены в Конвенции, в ней устанавливаются, главным образом, гражданские и политические права. Европейский Суд по правам человека (далее ЕСПЧ, Европейский Суд) разбирает только дела о нарушении тех прав, которые гарантируют Конвенция и Протоколы к ней. В остальных случаях жалобы отклоняются. В дальнейшем путём принятия Протоколов к Конвенции, круг защищаемых прав расширяется. Так, из экономических прав Конвенция, в частности ст. 1 Протокола N 1, защищает право собственности. При этом статья 1 Протокола N 1 относится лишь к тем правам и обязанностям физических и юридических лиц, которые по своей сути являются частными, носят гражданско-правовой характер. Частные лица имеют право беспрепятственно пользоваться своей собственностью. Государство в целях защиты публичного порядка должно контролировать условия использования собственности, не допуская при этом нарушения имущественных прав частных лиц.

В ходе защиты Европейским Судом по правам человека права собственности защищаются также вытекающие из него права, экономические требования. Так ЕСПЧ – защищает не только само право собственности в классическом виде (владение, пользование, распоряжение), но и нарушения права собственности, которые, например, связаны с длительным неисполнением решения суда по имущественному спору. Интерес вызывает практика ЕСПЧ, связанная с защитой прав собственности в случаях банкротства.

При процедуре банкротства Европейский Суд по правам человека разграничивает интересы акционеров (участников) компаний и лиц, уполномоченных на основании уставных документов или законодательства действовать в интересах компаний. При возникновении конфликта интересов предпочтение отдается интересам основных акционеров (акционеров, реально контролирующих компанию). Он принимает к рассмотрению жалобы основных акционеров компаний, хотя согласно национальному праву, Федеральному закону от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", представлять интересы компаний, находящихся в процедуре банкротства или ликвидации, могут лишь конкурсные (арбитражные) управляющие. Европейский Суд по правам человека предоставляет такое право основным акционерам, если сочтет, что именно они, а не управляющие способны защитить интересы компании.

ЕСПЧ подтвердил, что признание компании банкротом не лишает ее права на обращение в Суд от собственного имени. ЕСПЧ рассматривает жалобы компаний, находящихся в процессе ликвидации (см., например, дело "Buffalo SRL in liquidation - Italy"). Более того, Европейский Суд по правам человека принимает к рассмотрению жалобы компаний, которые уже ликвидированы

и прекратили свое существование как юридические лица. Он не прекращает рассмотрение жалобы и в том случае, если после подачи жалобы компания была ликвидирована.

Российское законодательство предусматривает принципиально иной подход, и, в частности, ликвидация организации является основанием для прекращения производства по ее делу (п. 5 ч. 1 ст. 150 АПК РФ). Кроме того, российское законодательство не предоставляет тех возможностей для защиты прав основных или единственных акционеров, которые предоставляет Европейский Суд по правам человека. Думается, что отечественное право нуждается в этой части в коррективах.

В качестве примера обратимся к делу "Kotov v. Russia" (N 54522/00). Заявитель жаловался в ЕСПЧ на то, что он был лишен возможности получить действительное возмещение реально причитающегося ему долга в ходе процедуры банкротства и ликвидации частного банка, несмотря на то, что заявитель по российскому законодательству был кредитором первой очереди; однако конкурсным управляющим при банкротстве банка денежные средства были распределены в первую очередь среди других категорий граждан. Европейский Суд по правам человека, исследовав обстоятельства дела, российское законодательство, решения российских судов и аргументы государства-ответчика (в частности, касающиеся статуса конкурсного управляющего: является ли он частным или должностным лицом), пришел к выводу, что по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение требований ст. 1 Протокола N 1 к Конвенции о защите права собственности. Поскольку заявитель не предъявил вовремя и в установленном порядке своих требований о выплате ему справедливой компенсации, то Суд ему в этой части отказал.

Позиция Европейского Суда по правам человека по вопросу внутригосударственных средств правовой защиты состоит в следующем, когда рассматривается вопрос о наличии внутригосударственных средств правовой защиты в порядке применения пункта 1 статьи 35 Конвенции, бремя доказывания возлагается на государство-ответчика. Государство-ответчик должно продемонстрировать, что средства являлись эффективными, доступными, могли обеспечить возмещение и позволяли разумно рассчитывать на успех (см. с соответствующими изменениями Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Сельмуни против Франции" (Selmouni v. France), жалоба N 25803/94, § 76, ECHR 1999-V).

Европейский Суд ссылается на статью 13 Конвенции, которая прямо указывает на обязанность государств, закрепленную в статье 1 Конвенции, по защите прав человека прежде всего и главным образом в рамках своей правовой системы. Она, следовательно, требует обеспечения государствами наличия внутригосударственных средств правовой защиты в отношении

существа "доказуемой жалобы" в соответствии с Конвенцией и предоставления соответствующего возмещения (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Кудла против Польши" (Kudla v. Poland), жалоба N 30210/96, §§ 152, ECHR 2000-XI). Таким образом, статья 13 Конвенции требует наличия внутригосударственных средств правовой защиты для рассмотрения по существу "доказуемой жалобы" в соответствии с Конвенцией и предоставления соответствующего возмещения, хотя государства-участники наделены определенной свободой усмотрения при определении способа реализации конвенционных обязательств, предусмотренных названной статьей (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Т.Р. и К.М. против Соединенного Королевства" (T.P. and K.M. v. United Kingdom), жалоба N 28945/95, § 107, ECHR 2001-V (извлечения)). Объем обязательств государств-участников в соответствии со статьей 13 Конвенции колеблется в зависимости от характера жалобы заявителя. "Эффективность" "средства правовой защиты" в значении статьи 13 Конвенции не зависит от определенности благоприятного исхода для заявителя. В то же время средство правовой защиты, предусмотренное статьей 13 Конвенции, должно быть эффективным как на практике, так и в законодательстве в смысле воспрепятствования предполагаемому нарушению или сохранению оспариваемого положения дел или предоставления адекватного возмещения за любое нарушение, которое уже случилось. Если одно из средств правовой защиты в отдельности не удовлетворяет требованиям статьи 13 Конвенции, совокупность средств правовой защиты, предусмотренных внутригосударственным законодательством, может им отвечать (см. Постановление Европейского Суда по делу "Бурдов против Российской Федерации (N 2)" (Burdov v. Russia) (N 2), жалоба N 33509/04 <1>, §§ 96 - 97, ECHR 2009, с дополнительными отсылками).

В частности, если такое компенсаторное средство доступно во внутригосударственной правовой системе, Европейский Суд признает за государством широкие пределы усмотрения в части организации средства способом, совместимым с его правовой системой и традициями и соответствующим уровню жизни в данной стране. Тем не менее Европейский Суд должен удостовериться в том, что способ толкования внутригосударственного законодательства и последствия применяемых процедур согласуются с принципами Конвенции, истолкованными в свете прецедентной практики Европейского Суда (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Скордино против Италии (N 1)" (Scordino v. Italy) (N 1), жалоба N 36813/97, §§ 187 - 191, ECHR 2006-V, § 1). Европейский Суд установил ключевые критерии для проверки эффективности компенсаторного средства правовой защиты в отношении чрезмерной длительности судебного разбирательства. Эти критерии, которые применялись Европейским Судом, в частности, в делах о неисполнении решений, вынесенных против государства (см. По-

становление Европейского Суда по делу "Вассерман против Российской Федерации (N 2)" (Wasserman v. Russia) (N 2) от 10 апреля 2008 г., жалоба N 21071/05 <2>, §§ 49 и 51), таковы:

- требование о компенсации должно быть рассмотрено в разумный срок (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Скордино против Италии", заключительная часть § 195);

- компенсация должна быть выплачена безотлагательно и, как правило, не позднее шести месяцев с даты, в которую решение о присуждении компенсации вступило в силу (там же, § 198);

- процессуальные правила, регулирующие иск о взыскании компенсации, должны соответствовать принципу справедливости, гарантированной статьей 6 Конвенции (там же, § 200);

- правила относительно юридических издержек не должны создавать чрезмерное бремя для сторон в случае, когда иск является обоснованным (там же, § 201);

- размер компенсации не должен быть неразумным в сравнении с компенсациями, присуждаемыми Европейским Судом в аналогичных делах (там же, §§ 202 - 206 и 213).

На основании проведенного исследования можно сделать выводы, что, прежде всего, в силу требований ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора, необходимо дополнить официальные разъяснения Верховного Суда Российской Федерации (Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав") в части правового регулирования в сфере отношений собственности вышеуказанными правовыми позициями Европейского Суда по правам человека.

Библиографический список

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) ETS N 005.
2. Протокол N 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Париж, 20 марта 1952 г.).
3. Федеральный закон от 30.03.1998 N 54-ФЗ "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней".
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010
(ред. от 23.06.2015) "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав".
4. Дежнева А. Юридические последствия постановлений Европейского Суда по правам человека для Российской Федерации. Казань, 2009.
5. Максуров А.А. Защита права собственности от необоснованного вмешательства государства в права собственника в Европейском Суде по правам человека // *Международное публичное и частное право*. 2011. N 5.
6. Максуров А.А. Защита права собственности в Европейском Суде по правам человека. М.: Инфра-М, 2014.
7. Вильская Н. В. "Законы России: опыт, анализ, практика", N 2, февраль 2015 г.
8. "Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights)" (выпуск 5) ("Развитие правовых систем", 2019).
9. "Сельмуни против Франции" (*Selmoni v. France*), жалоба N 25803/94.
10. "Котов (Kotov) против России" (жалоба N 54522/00).
11. (*Buffalo SRL in liquidation*) против Италии" (жалоба N 38746/97).
12. "Кудла против Польши" (*Kudla v. Poland*), жалоба N 30210/96.
13. "Т.Р. и К.М. против Соединенного Королевства" (*T.P. and K.M. v. United Kingdom*), жалоба N 28945/95.
14. "Бурдов против Российской Федерации (N 2)" (*Burdov v. Russia*) (N 2), жалоба N 33509/04.
15. "Скордино против Италии (N 1)" (*Scordino v. Italy*) (N 1), жалоба N 36813/97.
16. "Вассерман против Российской Федерации (N 2)" (*Wasserman v. Russia*) (N 2) от 10 апреля 2008 г., жалоба N 21071/05.
17. "Решетняк против Российской Федерации" (*Reshetnyak v. Russia*) от 8 января 2013 г., жалоба N 56027/10.

О НЕКОТОРЫХ СОВРЕМЕННЫХ ФОРМАХ ОБУЧЕНИЯ

Абдуназарова Наргиза Фатхуллаевна

к.п.н., доцент

Парманов Абдулла Эсантурдиевич

к.т.н., доцент

г. Ташкент, Узбекистан

***Аннотация.** Работа посвящена проблемам современным формам обучения. Рассмотрены интерактивные формы обучения.*

***Ключевые слова:** инновационный метод, технология, интерактивные формы обучения, вебинары.*

Информационные технологии открывают широкий диапазон для совершенствования учебного процесса в высшем учебном заведении. Они позволяют расширять спектр интерактивных методов обучения. Интерактивное обучение – это специальная организация познавательной деятельности. Суть интерактивного обучения состоит в такой организации учебного процесса, при которой практически все обучающиеся оказываются вовлеченными в процесс познания, они имеют возможность понимать и рефлексировать по поводу того, что они знают и думают.

Интерактивное обучение предполагает взаимодействие всех субъектов учебного процесса, успешность которого направлена на формирование общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций студентов.

В настоящее время актуальность использования инновационных методов обучения не вызывает сомнения. Формирование профессиональных и специальных компетенций требует особой организации учебного процесса. Спектр инновационных методов достаточно широк: кейс-метод, проектный метод, сценарный метод, обучение через сотрудничество, проблемный метод и другие. Методики работы с использованием данных методов в образовательных учреждениях высшей школы уже сформировались.

Выбор интерактивных методов определяется целями и задачами основной образовательной программы и содержанием конкретной дисциплины, ее роли и месте в процессе подготовки современного специалиста. Интерактив-

ные методы обучения предполагают такое обучение, при котором и студент и педагог становятся субъектами учебного процесса. В качестве интерактивных методов обучения в современной педагогике выделяются следующие: круглый стол, мозговой штурм, творческие задания, работа в малых группах, обучающие игры (ролевые игры, деловые и имитационные игры), case-study (анализ конкретных ситуаций), мастер-класс, метод проектов, интерактивная лекция, тренинги, использование общественных ресурсов (приглашение специалиста, экскурсии), социальные проекты и другие внеаудиторные методы обучения (соревнования, интервью, фильмы, спектакли, выставки, конкурсы).

Обсуждая значимость и результативность интерактивных форм обучения, Панина Т.С. и Вавилова Л.Н. выделяют следующее. Интерактивные методы обучения позволяют интенсифицировать процесс понимания, усвоения и творческого применения знаний при решении практических задач. Эффективность обучения обеспечивается не только за счет более активного включения студентов в процесс получения знаний, но и их непосредственного использования. При регулярном применении форм и методов интерактивного обучения у обучающихся формируются продуктивные подходы к овладению информацией, устанавливаются доверительные отношения с преподавателем. Это повышает мотивацию обучения, способствует росту активности, побуждает к конкретным действиям слушателей. Процесс обучения становится более осмысленным и творческим.

Интерактивное обучение формирует креативное мышление, оно позволяет критически подходить к проблемной ситуации, искать оптимальные решения, обосновывать принимаемые решения, особенно в условиях неполной информации. Развивает такие черты, как умение выслушивать другую точку зрения, умение сотрудничать, работать в коллективе, вступать в партнерское общение. Интерактивные методы основаны на принципах взаимодействия, активности обучаемых, опоре на групповой опыт, обязательной обратной связи.

Интерактивная деятельность обеспечивает не только увеличение объема знаний, умений, навыков, способов деятельности и коммуникации, но и раскрытие новых возможностей студентов, является необходимым условием для становления и совершенствования компетентностей через включение участников образовательного процесса в осмысленное переживание индивидуальной и коллективной деятельности для накопления опыта, осознания и принятия ценностей. Студенты получают возможность применять полученные знания, умения и навыки в различных ситуациях приближенных к профессиональным.

Использование интерактивных технологий обучения позволяет сделать контроль за усвоением получаемых знаний и умений более четким и прозрачным.

Учитывая значимость и важность методов интерактивного обучения, к их числу, по нашему мнению, следует отнести вебинары. В современных условиях вебинары получили наибольшее распространение на предприятиях и фирмах использующих их для организации дистанционного обучения и в маркетинговых целях. Многие фирмы для продвижения своего товара, услуги на рынок используют обучающие вебинары.

Организованная серия вебинаров для студентов и преподавателей вузов по изучению программных продуктов этой фирмы позволяет использовать их в качестве интерактивных методов в учебном процессе. Студенты получают возможность пообщаться с профессионалами, задать в чате интересующие их вопросы и в то же время получают подробное объяснение от преподавателя в аудитории. Участие в работе таких вебинаров позволяют студентом получать глубокие знания по предмету и создают предпосылки для их участия в различных профессиональных конкурсах, повышают их конкурентоспособность на современном рынке труда. Такие вебинары позволяют преподавателю значительно повышать качество образования и являются неоценимым материалом для проведения внеаудиторной работы со студентами.

Список литературы

1. Артюхина М.С. *Интерактивные технологии в контексте современной гуманитарно-ориентированной системы образования // В мире научных открытий. № 3(51), 2014. С. 38-49.*

2. Монако Т.П. *Возможности интеграции подготовки современных экономистов с информационными технологиями// Актуальные проблемы развития вертикальной интеграции системы образования, науки и бизнеса: экономические, правовые и социальные аспекты. Воронеж, 2014. С.230-233.*

4. Панина Т.С., Вавилова Л.Н. *Современные способы активизации обучения – М., 2008.-176 с.*

5. Гуцин Ю.В. *Интерактивные методы обучения в высшей школе // Психологический журнал –М., №2, 2012. С. 1-18.*

**ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ЛИЦ
С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ
В МОНОГОРОДЕ**

Куприянова Татьяна Адиславовна

*Государственное автономное профессиональное
образовательное учреждение*

*«Нижекамский политехнический колледж имени Е. Н. Королёва»
г. Нижнекамск, Россия*

***Аннотация.** Актуальной проблемой является организация профессиональной подготовки и трудоустройства лиц с ограниченными возможностями здоровья. Поднимается проблемы системы профессионального образования по организации полноценного образования для с ограниченными возможностями здоровья.*

***Ключевые слова:** профессиональное образование, с ограниченными возможностями здоровья, студенты*

***Abstract.** The actual problem is the organization of vocational training and employment of persons with disabilities. It raises the problems of the vocational education system for the organization of full-fledged education for people with disabilities.*

***Keywords:** vocational education, disabled, students*

В 2010 году в муниципальном образовании «Город Нижнекамск» начали осуществлять программу «Безбарьерная среда». В Нижнекамском муниципальном районе проживают 18000 инвалидов, из них более 400 – колясочники. Была изучена логистика передвижения людей с ограниченными возможностями и начали устанавливать пандусы на всех остановках, подъездам к крупным магазинам, социальным учреждениям, другим важным объектам. Кроме того, по расписанию в Нижнекамске курсируют специализированный автобус и трамвай.

Таким образом, в рамках программы «Безбарьерный Нижнекамск» создаются условия для свободного перемещения по городу маломобильных групп населения, в том числе студентов профессиональных образовательных учреждений с ограниченными возможностями здоровья.

Одной из самых актуальных проблем современной российской системы образования является организация профессиональной подготовки и трудоустройства для лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Город Нижнекамск Республики Татарстан вошел в пятерку городов России, где организована площадка для слабовидящих и слепых по обучению по специальности «Медицинский массаж». Медицинский колледж города реализует программу с 2018 года. В колледже проведена работа по созданию доступной архитектурной среды. 18 преподавателей прошли профессиональную переподготовку по программе «Специальное (дефектологическое) образование профиль «Тифлопедагогика и тифлопсихология». При этом имеются нерешенные вопросы.

Необходимо:

- обустроить общежития для последующего оснащения и обустройства комнат для проживания слабовидящих и слепых;
- осуществить реализацию проекта «Безопасная дорога» от общежития до колледжа;
- сформировать базу по трудоустройству выпускников с ОВЗ по зрению, имеющих специальность «Медицинский массаж».

Непростая ситуация складывается в Агропромышленном колледже, где обучаются дети с особыми образовательными потребностями, с разной степенью умственной отсталости и инвалидностью.

В соответствии с изменениями в федеральном законодательстве о начальном профессиональном образовании, Согласно постановлению КМ РТ №42 от 27.01.2016 года профессиональное училище № 63 было присоединено к НАПК.

Механизмы включения детей с особыми образовательными потребностями в образовательный процесс предполагают наличие дефектологического образования у педагогов. На сегодняшний день проблема недостатка специальных компетенций у педагогов в инклюзивной образовательной среде стоит достаточно остро в целом по стране, и в частности в нашем городе. На отделении ОВЗ АПК обучаются 174 человека, 80 человек из разных районов Татарстана, ежегодный прием составляет – 82 человека – 14,6% по РТ. (Казань – 26%, Набережные Челны – 5,3%, Бугульма – 8%) А учат их 22 инженерно-педагогических работника, 5 человек из которых имеют дефектологическое образование – 22, 7%.

Питание детей организовано по действующим нормативам согласно постановления №809 от 21.09.2018г. – 55,96 руб., это очень малая сумма для организации полноценного питания больных детей и особенно иногородних, проживающих в общежитии. В большинстве своем это дети из малообеспеченных, многодетных и неблагополучных семей.

За время обучения студенты проходят социализацию и осваивают азы профессии. Трудоустройство на предприятия республики составляет 55%. Нижнекамский политехнический колледж готов расширить перечень профессий по обучению детей с ОВЗ. Это профессии: маляр, укладчик брусчатки, кухонный рабочий, специалист по профессиональной уборке, фотограф, курьер. Но для этого требуется расширение площадей и соответствующая материально-техническая база.

Решение вопросов по кадровому составу, обеспечение питанием обучающихся по нормативам школ – интернатов или нормативам школ для детей с ОВЗ, расширение перечня программ профессионального обучения – это вопрос, который требует незамедлительного решения на уровне субъекта РФ.

Список литературы

1. Хайдаров. Р.Р. Создание безбарьерной городской среды / Социология в системе научного управления обществом. Материалы IV Всероссийского социологического конгресса. – М.: ИС РАН, 2012. – 1 CD ROM. – С. 1364-1365. http://www.isras.ru/VSK_IV_partition.html

ТЕНДЕНЦИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Сыпченко Анастасия Николаевна

студент

Кубанский государственный университет,

филиал в г. Славянске-на-Кубани, Краснодарский край

г. Славянск-на-Кубани

Аннотация. В данной статье проведен анализ уровня террористической активности в субъектах СКФО, определена сравнительная динамика численности приверженцев радикальных террористических и экстремистских организаций действовавших в республиках Северного Кавказа таких как: Чечня, Дагестан, Ингушетия и Кабардино-Балкария за период 2007-2018 гг. Выявлены наиболее значимые факторы, оказывающие влияние на развитие и распространение экстремизма, терроризма и движений данной направленности на территории региона. Указаны основные меры, социально-экономической реабилитации СКФО, предпринимаемые Правительством Российской Федерации и местными органами власти, основной задачей которых является развитие инфраструктуры, модернизация промышленного производства, привлечение инвестиций, снижение уровня безработицы, обеспечение занятости, повышение уровня жизни населения, что в свою очередь обеспечит более стабильное развитие региона и позволит сократить количество проявлений террористической и экстремистской деятельности в РФ, свести к минимуму численный состав незаконных вооруженных формирований, действующих на территории Северного Кавказа.

Ключевые слова: террористическая активность, экстремизм, Северо - Кавказский федеральный округ, социально-экономическая сфера, радикально-исламские бандформирования, дестабилизация, коррупция, безработица, инфраструктура, модернизация.

TENDENCIES OF TERRORIST ACTIVITY IN THE NORTH-CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT

Abstract. This article analyzes the level of terrorist activity in the subjects of the North Caucasus Federal District, determines the comparative dynamics of the number of adherents of radical terrorist and extremist organizations operating in the republics of the North Caucasus such as: Chechnya, Dagestan,

Ingushetia and Kabardino-Balkaria for the period 2007-2018. The most significant factors that influence the development and spread of extremism, terrorism and movements of this orientation in the region are identified. The main measures of socio-economic rehabilitation of the North Caucasus Federal District, undertaken by the Government of the Russian Federation and local authorities, the main task of which is the development of infrastructure, the modernization of industrial production, attracting investment, reducing unemployment, providing employment, improving the living standards of the population, which in turn will provide more stable development of the region and will reduce the number of manifestations of terrorist and extremist activities in the Russian Federation, minimize Islenyev part of the illegal armed groups operating in the territory of the North Caucasus.

Keywords: *terrorist activity, extremism, North Caucasus Federal District, socio-economic sphere, radical Islamic gangs, destabilization, corruption, unemployment, infrastructure, modernization.*

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что Северо-Кавказский федеральный округ является самым социально - экономически нестабильным и террористически активным регионом Российской Федерации. Проявление экстремизма и терроризма на территории данного региона влечет дестабилизацию всех сфер общества и является ведущей угрозой национальной безопасности и территориальной целостности России. Наряду со многими причинами идеологического, политического характера оказывающими влияние на развитие и распространение терроризма на территории Северного Кавказа следует учесть социально-экономические факторы, анализ которых имеет немаловажное значение при выявлении причин возникновения движений террористической направленности. Это обусловлено тем, что отсутствие стабильности в экономической и социальной сферах зачастую выступает одним из основных факторов, способствующих росту отчужденности граждан от государства, и причиной поиска альтернатив, в том числе в идеях радикальных исламских течений [1, с. 1-2]. Очевидно, что решение данных актуальных проблем является приоритетной задачей для Правительства РФ и местных органов власти, а также основой реабилитации социально-экономической сферы региона и способствует снижению уровня террористической активности в СКФО.

Целью данного исследования является анализ влияния социально-экономических аспектов на развитие и активизацию терроризма, экстремизма и движений данной направленности на территории СКФО. Выявление основных мотивов террористической деятельности в регионе. А также определение динамики численности приверженцев радикальных религиозно-политических экстремистских и террористических организаций в

республиках Северного Кавказа таких как: Чечня, Дагестан, Ингушетия и Кабардино-Балкария за период 2007-2018 гг.

Северный Кавказ в плане социально-экономического развития значительно отстает от других регионов России, высокий уровень безработицы, коррупция, недостаточное развитие инфраструктуры, расхищение бюджетов, низкий уровень жизни характерны для экономики региона и являются, основой для возникновения у человека мысли встать на тропу террористической деятельности. Росту численности приверженцев незаконных вооруженных формирований в большей степени способствует вербования новых adeptов, относящихся в основном к среднему и низкому социальным классам, нуждающихся в материальном обеспечении. Вербовщики применяют методы психологического воздействия, основанные на убеждении и гарантиях социальной справедливости, равенства, полного материального обеспечения, решения насущных проблем, но при условии полного подчинения, принятие соответствующей религии и безукоризненного выполнения поручений. Фанатично настроенная личность во имя навязанных вербовщиками идей и убеждений они готовы жертвовать собственной жизнью и становятся потенциальным кандидатами для совершения террористических действий и соответственно средством для осуществления целей, назначенных идеологами экстремизма и терроризма, а именно: создание «исламского Халифата» (исламского государства), распространение идей радикального ислама по всему миру, а также создание условий, в которых социальные, экономические, этнические проблемы и противоречия любого государства будут решаться исключительно с использованием исламских норм, прописанных в шариате [2]. Для того чтобы выявить степень вовлеченности населения Северного Кавказа в террористическую деятельности, необходимо провести сравнительную динамику численности приверженцев радикальных террористических организаций в таких регионах СКФО как: Чечня, Дагестан, Ингушетия и Кабардино-Балкария за период 2007-2018 гг.

Таблица 1. Динамика численности приверженцев террористических организаций в Чечне за период 2007-2018 гг.

Период (гг.)	2007 - 2008 гг.	2009 - 2010 гг.	2011 - 2012 гг.	2013 - 2014 гг.	2015 - 2016 гг.	2017 - 2018 гг.
Численность боевиков, действовавших на территории Чечни.	600-750 чел.	440-450 чел.	280-300 чел.	150-260 чел.	70-80 чел.	40-50 чел.

По данным, приведенным в таблице 1 можно определить тенденцию к понижению численности приверженцев радикальных исламистских группировок на территории Чеченской республики. По оценкам республиканского МВД наибольшее количество действовавших боевиков было зафиксировано в 2007-2010 годах, [4, с. 2-4] этот факт обусловлен, прежде всего, обострившимся после распада СССР «Чеченским конфликтом» 1991-2009 гг. сопровождающимся усилением роста сепаратистских движений борющихся за суверенитет Чечено-Ингушской республики и выход ее из состава РФ, открытым противостоянием действующему законодательству, органам власти и силовым структурам. Также последствия вооруженного сопротивления, а именно социально-экономический кризис, упадок промышленного производства, инфраструктуры региона, высокий уровень безработицы до 70% способствовали активизации террористических и экстремистских бандформирований и росту численности их приверженцев на территории Чеченской республики [3]. С 2007 г. по 2018 г. численный состав радикальных группировок сократился вследствие активной контртеррористической деятельности со стороны Правительства РФ и местных органов власти, а также в связи с осуществлением мер стабилизации социально-экономической сферы республики: борьба с безработицей, коррупцией, модернизация промышленности, разработка инвестиционных проектов, развитие малого и среднего бизнеса.

Таблица 2. Динамика численности приверженцев террористических организаций в Дагестане за период 2007-2018 гг.

Период (гг.)	2007 - 2008 гг.	2009 - 2010 гг.	2011 - 2012 гг.	2013 - 2014 гг.	2015- 2016 гг.	2017 - 2018 гг.
Численность боевиков, действовавших на территории Чечни.	800-900 чел.	450-500 чел.	240-300 чел.	200-255 чел.	150-180 чел.	50-70 чел.

Основываясь на данных, приведенных в таблице 2, следует отметить, что наибольшая численности приверженцев действующих радикальных группировок в республике отмечена в 2007-2011 гг. [5]. Именно в данный период, под действием экономического кризиса в России (2008-2010 гг.), идеологического вакуума, масштабной коррупции местных властей в Дагестане начали появляться группы террористической и экстремистской направленности. Отличительной особенностью терроризма в Дагестане является то, что он имеет выраженную исламскую окраску, и направлен в большей степени на противодействие представителям местной власти и

правоохранительных органов. На данный момент значительная часть диверсионно-террористических групп ликвидирована, но уровень террористической активности еще достаточно высок. [6]. С целью стабилизации ситуации в республике Правительство РФ совместно с местными органами власти разрабатывает и реализует проекты, направленные на развитие экономического потенциала одним из значимых и приоритетных является проект «Новая индустриализация» направленный на ускорение темпов роста промышленного производства, реализацию инвестиционных проектов, развитие инфраструктуры [7, с. 4-6]. Предпринимаемые меры являются эффективными и способствуют развитию социально-экономической сферы, что в свою очередь ведет к значительному сокращению проявлений экстремизма и терроризма на территории Дагестана.

Таблица 3. Динамика численности приверженцев террористических организаций в Кабардино-Балкарии за период 2007-2018 гг.

Период (гг.)	2007 - 2008 гг.	2009 - 2010 гг.	2011 - 2012 гг.	2013 - 2014 гг.	2015 - 2016 гг.	2017 - 2018 гг.
Численность боевиков, действовавших на территории Чечни.	600-700 чел.	450-500 чел.	180-200 чел.	90-100 чел.	35-40 чел.	15-20 чел.

В период 2007-2014 гг. в Кабардино-Балкарии действовало устойчивое бандитское подполье, ведущее активную террористическую деятельность на территории республики, численный состав, которого в большей степени составляли ряды радикально настроенной молодежи. Причины радикализма в Кабардино-Балкарии в данный период – в невозможности самореализации, безработице и отсутствии социальных лифтов для значительной части населения республики, данные факторы являются прямым каналом идеологического воздействия экстремистов и террористов на сознание людей и способствуют вовлечению их в ряды незаконных формирований [8]. Очевидно, что активная деятельность правоохранительных органов и силовых структур по противодействию экстремизму и терроризму способствует сокращению численности радикальных бандформирований, но не позволяет устранить причины их появления и распространения на территории республики, для этого требуется более активная деятельность со стороны федерального центра и правительственных структур в плане разработки и реализации проектов, направленных на развитие социально-экономической сферы, снижение безработицы. Основываясь на данных приведенных в таблице 3 можно определить, что за период 2007-2018 гг. численный приверженцев террористических групп

пировок, действующих в Кабардино-Балкарии, значительно сократилась вследствие ведения активной антитеррористической деятельности и результативной социально-экономической политики со стороны местных органов власти и Правительства РФ.

Таблица 4. Динамика численности приверженцев террористических организаций в Ингушетии за период 2007-2018 гг.

Период (гг.)	2007 - 2008 гг.	2009 - 2010 гг.	2011 - 2012 гг.	2013 - 2014 гг.	2015 - 2016 гг.	2017 - 2018 гг.
Численность боевиков, действовавших на территории Чечни.	480-550 чел.	350-400 чел.	200-300 чел.	150-170 чел.	80-90 чел.	30-50 чел.

На основе анализа данных приведенных в таблице 4 можно определить, что наибольшая активность террористического бандподполья и рост его численного состава в республике характерны в большей степени для 2007-2012 гг. [9]. Именно в данный период в горных районах Ингушетии действовали лидеры исламской террористической организации «Кавказский эмират» Доку Умаров и Шамиль Басаев, они проводили активную и довольно успешную деятельность по вовлечению молодых людей в ряды бандподполья [10]. Среди основных факторов, способствующих росту численности приверженцев террористического формирования и упрочнению позиций радикального исламизма необходимо отметить следующие: высокий уровень безработицы 30,8%, значительно превышающий среднероссийский, коррупция, недостаточное развитие инфраструктуры и промышленности республики. После ликвидации главаря северокавказского бандподполья Доку Умарова в 2014 г. уровень террористической активности в Ингушетии значительно снизился, но из-за существующих социально-экономических проблем ситуация в республике еще окончательно не стабилизирована. В связи с этим местные органы власти усиливают меры направленные на реализацию проектов развития экономического потенциала республики.

На основе анализа данных приведенных в таблицах следует отметить, что вначале 2000-х г. в связи с ухудшением социально-экономических условий, неустойчивостью политической ситуации и усилением религиозной напряженности Северный Кавказ был наиболее восприимчивым к повстанческой борьбе исламистов и к террористической деятельности. Эпическими центрами терроризма и экстремизма в данный период являлись Чечня и Дагестан, в данных республиках действовали многочисленные бандформирования, доля участников которых была достаточно велика, ими активно совершались преступления террористической направленности на терри-

тории СКФО. Нестабильная ситуация распространялась и на другие регионы Северного Кавказа в частности на такие республики как Ингушетия и Кабардино-Балкария [10]. Значительно снизить уровень террористической активности и сократить число действующих незаконных формирований в регионе, удалось в период 2007-2018 гг.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основные причины современного экстремизма и терроризма на Северном Кавказе, несомненно, кроются в сфере социально-экономических отношений. Нестабильность экономического и политического развития, массовая безработица, несправедливое распределение национального дохода, нерешенность социально-бытовых вопросов, коррупция во всех эшелонах власти способствуют активизации и распространению радикальных террористических движений на Кавказе, противозаконная деятельность которых способна дестабилизировать общественную сферу региона и нанести урон национальной безопасности России. В последние годы российским властям, спецслужбам и силовым структурам удалось достичь стабильного, устойчивого снижения террористической активности в СКФО благодаря выработке комплекса мер, заключающихся в совершенствовании антитеррористического законодательства, и ведении активной социально-экономической политики.

Список литературы

1. <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/265155/#Regionalnyeproblemy> (дата обращения 15.09.2019 г.)
2. <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/ponyatie-i-sushhnost-ekstremizma/item/878-sushhnost-i-profilaktika-ekstremizma-i-terrorizma-na-severnom-kavkaze> (дата обращения 18.09.2019 г.)
3. https://ria.ru/history_spravki/20110418/365668402.html (дата обращения 19.09.2019 г.)
4. <http://www.democracy.ru/article.php?id=193> (дата обращения 21.09.2019 г.)
5. <https://rg.ru/2015/11/21/reg-skfo/antiterror-anons.html> (дата обращения 25.09.2019 г.)
6. <https://politpuzzle.ru/43251-dagestan-territoriya-terrora/> (дата обращения 27.09.2019 г.)
7. <https://dag.life/2017/02/23/novaya-industrializaciya/> (дата обращения 28.09.2019 г.)
8. https://ria.ru/defense_safety/20100528/239610395.htm (дата обращения 01.10.2019 г.)
9. http://nvo.ng.ru/wars/2007-08-03/1_war.html (дата обращения 02.09.2019 г.)
10. <https://ria.ru/incidents/20060629/50661690.html> (дата обращения 03.09.2019 г.)

РАЗВИТИЕ СВОЙСТВ ТЕМПЕРАМЕНТА И ЛИЧНОСТИ В ИНТЕГРАЛЬНОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ У ЛИЦ ЗРЕЛОГО И ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Силина Елена Алексеевна

*Федеральное государственное бюджетное учреждение
высшего образования*

*«Пермский государственный гуманитарно-педагогический
университет»*

г. Пермь, Россия

Основные закономерностям возрастного развития, которые приняты в психологии развития в целом – гетерохронность в развитии психических характеристик, взаимодействие литических и критических периодов развития, микровозрастные сдвиги в психо-физиологических функциях, соотношение возрастного и индивидуально-типического в развитии, интра- и интериндивидуальные изменения, выделение периодов оптимумов и пессимумов и др. имеют свои проявления не только в онтогенезе детских возрастов, но и на этапах зрелого и пожилого возрастов. Исходя из принципов интегрального исследования индивидуальности, сформулированных В.С. Мерлиным [9], возникает необходимость уточнения и спецификации принципов и показателей возрастного развития. Так, прежде всего, структура индивидуальности вне онтогенетической динамики выступает только как дискриптивная, и лишь при рассмотрении развития достигается объяснительность ее образования, функционирования и движущих сил, ее порождающих.

В связи с исследованием онтогенеза свойств психодинамического уровня интегральной индивидуальности неизбежно возникает вопрос о том, что изменяется – свойства или степень их выраженности и структурные взаимосвязи. Можно считать доказанным, что в ходе онтогенеза изменяются не сами свойства темперамента, а их фенотипические проявления, а также, что индивидуальное всегда развивается на возрастном и даже общечеловеческом фоне (В.С. Мерлин [9]). Устойчивость индивидуальных различий достигается благодаря тому, что возрастное изменение какого-либо свойства влечет за собой изменение другого, с ним связанного, и вместе с

тем в новых взаимоотношениях ничего не изменилось подобно тому, как не меняется величина дроби при пропорциональном увеличении/уменьшении ее числителя и знаменателя. В связи с этим в категории возрастного развития индивидуальности следует выделять а) общевозрастное развитие, присущее всем людям при одинаковых объективных условиях развития; б) гендерные особенности проявления общевозрастной динамики и в) индивидуально-своеобразное, как фенотипические различия в степени выраженности свойств или их взаимосвязях.

Исследования индивидуальных особенностей психо-физиологических характеристик взрослых и, в особенности пожилых людей, до сих пор остаются весьма незначительными как по количеству работ, так и по отношению к изучаемым свойствам, хотя еще в 70-е годы Б.Г. Ананьев писал [1], что «единая научная теория индивидуально-психического развития не может быть построена без специальной разработки ее фундаментального раздела – возрастной психологии зрелости и взрослости». В имеющейся современной психологической литературе можно выделить один из доминирующих подходов к изучению и пониманию психологии пожилых людей, который подчеркивает изменение статуса в поздней взрослости, связанное с выходом на пенсию, утратой власти, ответственности и автономии (Ананьев Б.Г. [1]; Rosow I., [15]; Ryff C.D., [16]).

Персоналогические теории также много внимания уделяют динамике личности в пожилом возрасте. Erikson E.H. [13] отмечает, что фокус внимания человека старше 65 лет сдвигается от забот о будущем к прошлому опыту, интеграция прошлых связей развития «эго». Costa P.T., McCrae R.R. [14] в лонгитюдном исследовании (интервал в 30 лет между серединой жизни и старостью) по свойствам Айзенка Г. и «Большой пятерки» выделили различия по показателю нейротизма и связанной с ним неудовлетворенностью жизнью, усиление в возрастном развитии интроверсии (снижение экстраверсии) и относительную устойчивость показателя «открытость новому опыту». Исследование самооценки в позднем возрасте Болтенко В.В. [2] свидетельствует об отсутствии тенденции к ее снижению у проживающих в домах престарелых, что объясняют нарастающей не критичностью и психологической защитой, и снижением всех элементов самооценки у проживающих в семьях пожилых людей (Бороздина Л.В., Молчанова О.Н. [3]). При этом авторы обнаружили типичное для всех пожилых людей расхождение между реальной оценкой и идеальной оценкой своих возможностей, компенсация, направленная на поддержание приемлемо высокой самооценки, ее ретроспективный характер.

В связи с тем, что численность пожилых людей в последние годы увеличивается, появилась тенденция говорить о "старении" общества. Этим объясняется наш интерес и обращение к изучению особенностей личности

и темперамента людей пожилого возраста. Практическое значение понимания психологии пожилых людей необходимы психологам, социальным работникам и другим категориям для их учета в профессиональной деятельности, создания оптимальных условий жизни и оказания психологической помощи.

Организация исследования

В соответствии с принципами онтогенетического исследования индивидуальности и показателями возрастных изменений мы организовали исследование методом «поперечных срезов» индивидуальности (свойств темперамента и личности) пожилых людей. Эмпирическая часть исследования проведена на пожилых людях, проживающих в городе Перми. Первая выборка 50-60-летних людей зрелого возраста составила 110 человек (55 мужчин и 55 женщин). Вторая выборка составила - 80 человек (40 мужчин и 40 женщин) в возрасте от 60 до 70 лет, психически здоровые, разных профессий, работающие и неработающие пенсионеры. Исследование проводилось в индивидуальной форме. Изучались индивидуальные особенности *психодинамических* (ОСФДИ Русалова В.М.) и *личностных характеристик* (тест Смысл-жизненных ориентации Леонтьева Д.А., 16 факторный опросник Кеттелла Р., Самоактуализационный тест, в адаптации Гозмана Л.Я.).

Результаты и их обсуждение

1. По степени выраженности показателей *свойств темперамента* установлено, что у 50-60 летних людей по сравнению с 60-70 летними более выражены показатели следующих свойств: интеллектуальной и коммуникативной пластичности и интеллектуальной скорости. В то же время у группы 60-70 летних большую выраженность имеют показатели таких свойств, как моторная и коммуникативная эргичность, пластичность моторная, скорость моторная, эмоциональность моторная, интеллектуальная и коммуникативная. Не различаются значимо в двух возрастах эргичность интеллектуальная и скорость коммуникативная. Аналогична картина и по индексам – у 50-60 летних большую выраженность имеют индексы психомоторной и коммуникативной активности и общей эмоциональности; у 60-70 летних – большая выраженность у интеллектуальной и общей активности.

2. По *свойствам личности* (факторы Кеттелла) У 50-60-летних обнаружена большая выраженность следующих характеристик: общительности (А), интеллекта (В), эмоциональной устойчивости и силы Я(С), сдержанности (F) и конформизма (Q2). Не различаются значимо в двух возрастах факторы практичности (М) и консерватизма(Q1). Соответственно у 60-70 летних более выражены факторы нормативности поведения (G), робости (Н), жесткости (I), прямолинейности (N), тревожности (O), самоконтроля (Q3) и напряженности (Q4).

3. По шкалам СЖО практически все шкалы имеют большие значения у людей 60-70-летних, чем у 50-60 летних людей, т.е. они в большей мере осознают жизненные цели, имеют интерес к эмоциональной и процессуальной насыщенности жизни, удовлетворены результатом самореализации, локус контроля управлением жизни и общий показатель СЖО. Незначимые различия отмечаются по шкале локуса контроля Я.

4. Возрастная динамика внутриуровневых и межуровневых взаимосвязей представляет собой довольно сложную картину. Однако несомненным является факт различий в межуровневых взаимосвязях в зависимости от гендера и социального статуса людей зрелого и пожилого возраста.

Выводы

Подводя итоги, можно сказать, что наиболее существенным является, на наш взгляд то, что в изучаемом возрастном диапазоне отчетливо проявляются возрастные, индивидуальные и гендерные различия в свойствах темперамента и личности и взаимосвязях между ними, становится более отчетливым психологический портрет пожилых женщин и мужчин.

Полученные факты позволяют говорить, во-первых, о том, что возрастная динамика имеет место и в позднем онтогенезе.

Во-вторых, различная степень выраженности психодинамических и личностных показателей у мужчин и женщин свидетельствует о сохранении гендерных и индивидуальных различий в позднем онтогенезе на фоне общепсихологического процесса возрастного развития.

В-третьих, различия в структурах взаимосвязей в зависимости от социального положения (например, у находящихся в браке, одиноких или вдовствующих) свидетельствуют о том, что социально-семейный статус в зрелом и пожилом возрасте может выполнять опосредующую функцию между свойствами темперамента и личности.

Библиографический список

1. Ананьев Б.Г. К изучению возрастных особенностей взрослых людей / Развитие психо-физиологических функций взрослых людей. М. Изд-во «Педагогика». 1972.
2. Болтенко В.В. Изменение личности у престарелых, проживающих в домах-интернатах. Автореф. Дисс. Канд. псих. Наук. Л. 1990.
3. Бороздина Л.В., Молчанова О.Н. Особенности самооценки в позднем возрасте / Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология. 1988. № 1.
4. Глуханюк Н.С., Гершикович Т.Б. Поздний возраст и стратегия его освоения. Екатеринбург. 2003.
5. Ермолаева М.В. Практическая психология старения. М. Эксмо. 2002.
6. Кон И.С. Жизненный путь как предмет междисциплинарного исследования / Человек в системе наук. М. 1989.
7. Марцинковская Т.Д. Особенности психического развития в позднем возрасте / Психология зрелости и старения. 1997. № 1.
8. Очерк теории темперамента / Под ред. Мерлина В.С. Пермь. Изд-во ПГПИ. 1971.
9. Мерлин В.С. Очерк теории интегральной индивидуальности. М. Изд-во «Педагогика». 1986.
10. Силина Е.А. Развитие интегральной индивидуальности / Интегральная индивидуальность человека и ее развитие. Под ред. Б.А. Вяткина / М. Изд-во «Институт психологии РАН». 1999. с.29-56.
11. Эриксон Э. Детство и общество. Спб. 1996.
12. Costa P.T., McCrae R.R. Hypochondriasis, neurotism, and aging: When are somatic complands unfounded? *American Psychologist*. 1985. 40. P.19-28.
13. Rosow I. *Socialisation to old age*. Berkeley: University of California Press. 1974.
14. Ryff C.D. In the eye of the beholder: View of psychological well-being among middle-aged and older adults. *Psychology and Aging*. 1989. 4(2), 195-210.

ВЛИЯНИЕ МОТИВАЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ НА ДИНАМИКУ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЕМ ОПОРНО- ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА

Шагров Леонид Леонидович

*Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
Северный (Арктический) федеральный университет
имени Михаила Васильевича Ломоносова
Архангельск, Россия*

***Аннотация.** В статье представлена индивидуальная оценка динамики физического развития детей с двигательной патологией. Отмечено, что мотивационная составляющая при реабилитации детей-инвалидов оказывает преимущественное значение на показатели уровня динамики физического развития в процессе занятий.*

***Ключевые слова:** Детский церебральный паралич, физическое развитие, спастическая диплегия, младший школьный возраст.*

Детский церебральный паралич (ДЦП) является последствием различных заболеваний головного мозга, которое возникает под влиянием аномалий развития и различных патологических процессов внутриутробно, во время родов и в период новорожденности.

В центре клинической картины находятся двигательные расстройства, сопровождающиеся нарушениями других анализаторных систем (зрения, слуха, вестибулярного аппарата, глубокой чувствительности), а так же речи и психики. Частота заболевания 1,7-2 на 1000 рождающихся [1].

ДЦП является неблагоприятным исходом перинатальной энцефалопатии (ПЭП) и характеризуется стойкими двигательными, речевыми, пароксизмальными, поведенческими нарушениями, олигофренией и неспособностью поддерживать позу [2].

За последние несколько десятков лет, частота заболевания ДЦП увеличивается во всем мире. Рост заболеваемости объясняется не только лучшей диагностикой и учетом, но и увеличением числа реанимированных детей, родившихся в асфиксии и получивших травму в родах. В Украине проживает больше 30 тыс. лиц, которые страдают церебральным параличом, из них 18 836 детей в возрасте до 16 лет [3].

Практикой доказано, что при систематическом лечении, начатом в раннем возрасте можно получить благоприятный эффект в состоянии двигательной функции у детей с ДЦП [1].

Цель работы: оценить влияние мотивационной составляющей младших школьников с нарушением опорно-двигательного аппарата на динамику физического развития детей.

Материалы и методы исследования. Для решения поставленной задачи на протяжении 3-х лет проведено исследование младших школьников N_1 и N_2 имеющих один диагноз: ДЦП, спастическая диплегия средней степени тяжести, резидуальный период (G80), сходящееся альтернирующее косоглазие обоих глаз с преобладанием на левый.

Оба мальчика находящиеся на лечении в ГБУ АО Архангельском многопрофильном реабилитационном центре для детей с ограниченными возможностями. Оценку физического развития проводили с помощью следующих методов: антропометрическое исследование (длина тела, масса тела, окружность грудной клетки, экскурсия, жизненная емкость легких (ЖЕЛ), динамометрия); метод функциональных проб (проба Штанге, проба Генчи); двигательное тестирование («Рыбка», «Пресс» с фиксацией стоп, «Мелкая моторика»). Комплексная реабилитация и абилитация данной категории детей включала в себя: лечебный массаж, лечебную физкультуру, метод биологической обратной связи (БОС), физиотерапевтическое лечение, иппотерапия. Статистический анализ изучаемых показателей проводили с применением пакета прикладных программ SPSS 22.0.

Результаты и их обсуждение. Следить отметить, что первые проявления интереса к физической культуре и лечебной физкультуре наблюдаются у учащихся в виде положительно эмоциональной окрашенной ориентировочной деятельности, затем в виде активного отношения к урокам физической культуры. При наблюдении за мальчиками на уроках ЛФК и физической культуры наблюдалась: сосредоточенность, активность, самостоятельность. Выявление заинтересованности проявляется в мимике, улыбке, блеске в глазах, а затем и в действиях.

Среднее значение жизненной емкости легких обследованного N_1 увеличивается в 7,5;8,5;9,5 лет. Наибольший прирост показателя в 8,5 лет и составляет 80% от норм.

Среднее значение жизненной емкости легких обследованного N_2 при первом срезе отстает от должного результата на 28%, при втором срезе – на 3%, при третьем срезе на 1,3%. то есть наблюдается прирост результатов за год, соответственно возрасту исследуемого.

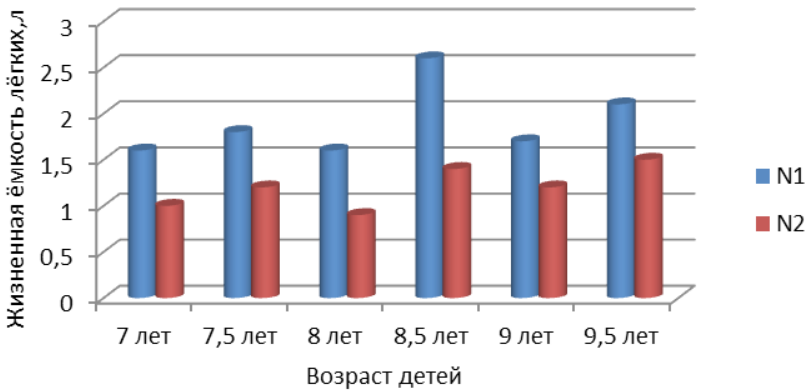

Рисунок 12 - Динамика жизненной ёмкости лёгких у мальчиков

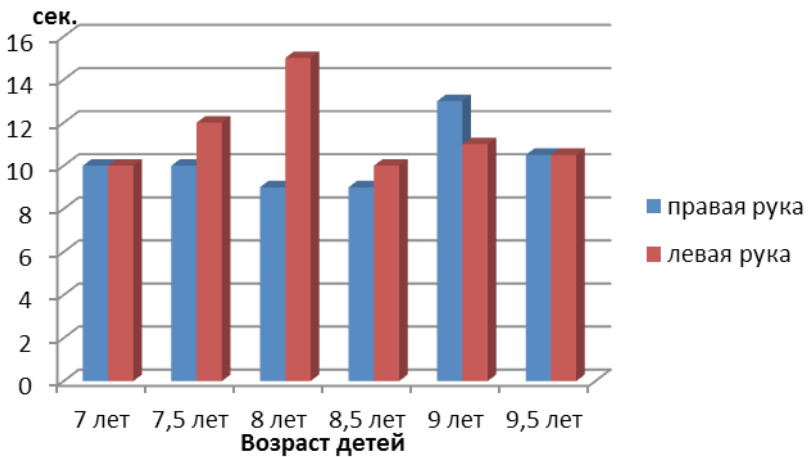

Рисунок 13 - Динамика мелкой моторики «Пирамидка» у мальчика N1

Прирост среднего значения теста – «Мелкая моторика», выполненного правой рукой у мальчиков практически не изменяется на протяжении трех лет. Средний показатель данного теста, выполненного левой рукой за год улучшился на 16%, в 8 лет на 33%. В 8,5;9 лет показатель соответствует значению в 7 лет. Наблюдается положительная динамика развития мелкой моторики в 7-8 лет у мальчиков.

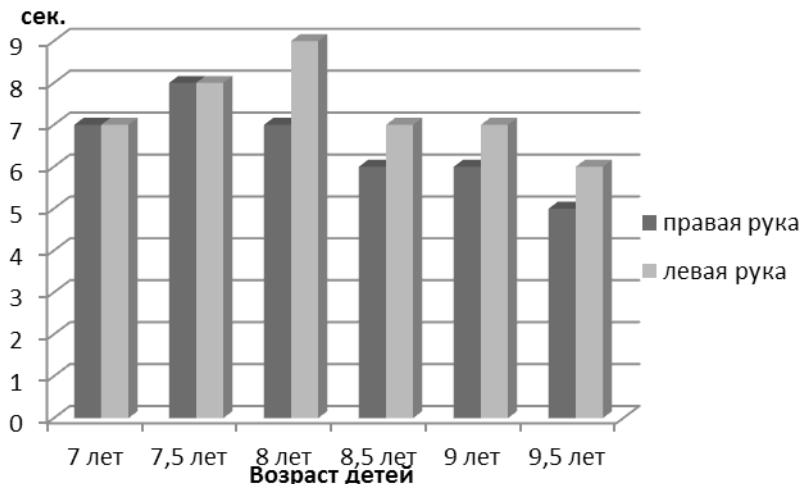

Рисунок 14 - Динамика мелкой моторики «Пирамидка» у мальчика N2

Отмечен прирост среднего значения теста – «Мелкая моторика», выполненного правой и левой рукой в 7 лет. В 8-9 лет данный показатель снижен при выполнении теста правой и левой рукой. Максимальное значение левой руки отмечено в 8 лет - прирост составил 22%.

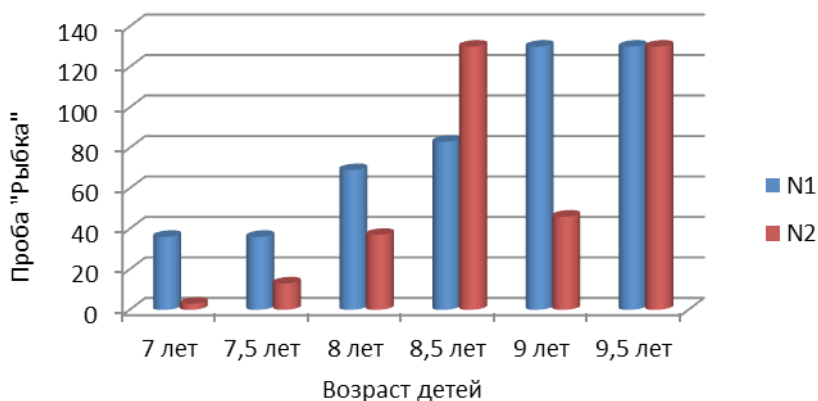

Рисунок 15 - Динамика силовой выносливости мышц разгибателей спины у мальчиков

Среднее значение двигательного теста у мальчика N_1 – «Рыбка в 7 лет составило 36 секунд, что составляет 40% от нормы. В 8;8,5 лет значение 23%. В 9 лет данный показатель соответствует норме. Это говорит о том, что наблюдается положительная динамика средних показателей статической выносливости мышц спины исследуемых за 2013-2016 г.

У мальчика N_2 7;7,5;8;9 лет от начала к концу учебного года отмечено наименьшее увеличение показателя теста. Наибольший прирост силовой выносливости мышц разгибателей спины при выполнении теста – «Рыбка» отмечено 8,5 и 9,5 лет и составляет 130 секунд – норма.

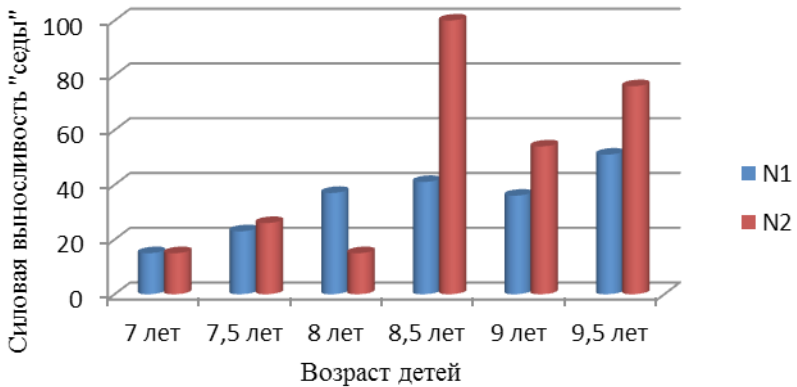

Рисунок 16 - Динамика силовой выносливость мышц брюшного пресса у мальчиков

По сравнению с результатами, отмеченными на начало педагогического эксперимента у мальчика N_1 , показатели увеличились в 8 лет на 26 сек. и на 36 сек в 9 лет.

Средний показатель двигательного теста – «Пресс» с фиксацией стоп у мальчика N_2 , 7-9 лет улучшился на 82%. Наблюдается положительная динамика развития силы мышц сгибателей туловища исследуемого.

В ходе исследования функционального состояния дыхательной системы у мальчика N_1 было выявлено, что среднее значение пробы Штанге в 7 лет при первом срезе на начало учебного года отстает от должного показателя, соответствующего возрасту исследуемых на 52%, при втором на 27 %, что говорит о положительной динамике средних результатов исследуемых в данной пробе за год. В 8-9 лет данный показатель снижен, что вероятно связано с ортопедическими заболеваниями и говорит о недостаточной устойчивости к гипоксии у мальчиков

Проба Штанге у обследованного N_2 на протяжении первого года обучения не изменяется и составляет 22 сек., в 8 лет значение снижается на 36%, в 9 лет на 22%, что говорит о низком уровне адаптации к недостатку кислорода, что в свою очередь может быть вызвано снижением необходимого уровня двигательной активности, что свидетельствует о невысоком уровне функционального состояния дыхательной системы.

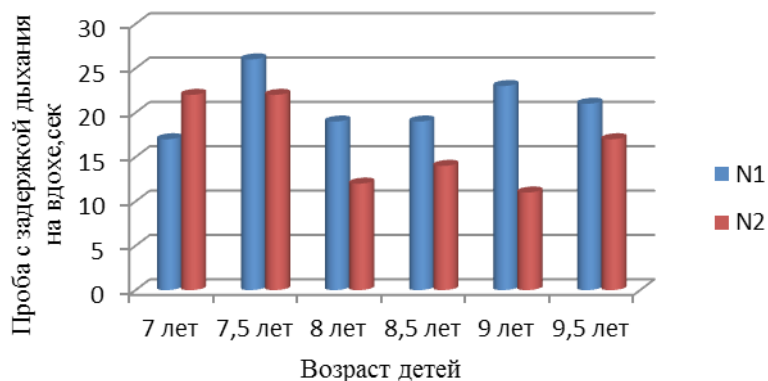

Рисунок 17 - Динамика функционального состояния дыхательной системы (проба Штанге) у мальчиков

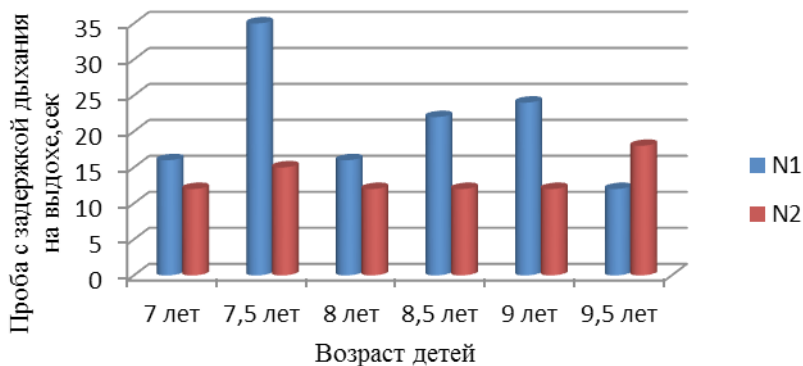

Рисунок 18 - Динамика функционального состояния дыхательной системы (проба Генчи) у мальчиков

Темп прироста задержки дыхания на выдохе у мальчика N₁ существенно выше во втором полугодии в 7 и 9 лет.

В 7 лет за первый год прирост составил 6%, за третий учебный год 33%, что говорит о положительной динамике средних показателей данной пробы у мальчика за год. Отметим, что задержка дыхания на выдохе снижена и не изменяется 8;8,5;9 лет, это говорит о снижении устойчивости организма к гипоксии. Значение пробы Генчи у мальчика N₂ практически не изменяется с 7 до 9 лет.

Стоит отметить, что в начале года результаты диагностики оказываются ниже, чем в конце предыдущего года.

Всё это доказывает утверждение, что коррекционная работа требует системного подхода, что в летнее время родителям стоит, хотя бы частично, поддерживать достигнутый уровень физической подготовленности детей, а именно - ежедневно проводить с ребёнком комплекс ЛФК, заниматься в секциях в свободное время.

Выводы: Мотивационная составляющая при реабилитации детей-инвалидов имеет преимущественное значение. Положительная динамика в большей степени выявлена у ребенка N1 по показателям: ЖЕЛ, мелкая моторика, статистическая выносливость мышц спины и брюшного пресса. Закрепление результатов, достигнутых по укреплению здоровья детей, нуждается в системном подходе с привлечением родителей к выполнению физических упражнений в домашних условиях.

Список литературы

1. Авраменко О.Н. *Физическая реабилитация при детском церебральном параличе: [метод. рекомендации]* / О.Н. Авраменко. – Харьков, 2005. – 56 с.
2. Гузева В.И. *Руководство по детской неврологии* / В.И. Гузева. – СПб., 1998.
3. Моисеенко Б.В. *Организационно методические основы медико-социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями* / Б.В. Моисеенко // *Социальная педиатрия*. – 2005. – 412 с.

ВОЗМОЖНОСТИ ЛЕЧЕНИЯ БОЛЬНЫХ ИШЕМИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ СЕРДЦА С УЧЕТОМ ГЕНЕТИЧЕСКИХ МАРКЕРОВ

Маль Галина Сергеевна¹

Дородных Ирина Анатольевна²

¹Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
«Курский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения России

г. Курск, Россия

²Областное бюджетное профессиональное образовательное
учреждение «Курский базовый медицинский колледж»

г. Курск, Россия

Сердечно-сосудистые заболевания распространены во всем мире, лидируя по количеству смертельных исходов. В структуре сердечно-сосудистых заболеваний обращает на себя внимание ишемическая болезнь сердца (ИБС), в основе которой лежит преимущественно атеросклеротическое поражение коронарных сосудов. Ведущим фактором в развитии и прогрессировании атеросклероза являются нарушения липидного обмена.

Доказано, что хроническая форма ишемической болезни сердца обостряется в определенные сезоны года. Таким образом, увеличивается количество госпитализаций больных стенокардией весной и осенью, что связано в первую очередь с заболеванием инфекционной этиологии [1].

В настоящем исследовании оценивалась взаимосвязь генетического полиморфизма генов про- и противовоспалительных цитокинов (IL-1 β , IL-6, IL-4 и IL-10) с выраженностью лекарственного ответа статинов. При этом учитывались изменения биохимического, иммунологического и морфометрического статуса пациентов при различных дозовых режимах розувастатина.

Генетические аспекты, обусловленные полиморфизмом генов интерлейкинов, влияют на реализацию плейотропных эффектов статинов. И так же обеспечивают приверженность больных к фармакологической коррекции ГЛП.

В исследование были включены больные ИБС (100 человек), из них у 90 обнаружили сопутствующую инфекционную патологию.

Верификация ГХС осуществлялась на основании критериев включения, показателей липидного спектра выше нормы и субклинических и клинических признаков атеросклероза.

На догоспитальном этапе диагноз: ишемическая болезнь сердца и функциональный класс стенокардии были подтверждены в соответствии с клинической картиной и результатами велоэргометрии.

Лечение гиперлипидемии осуществлялось статинами IV поколения (розувастатин в стартовой дозе 10 мг/сут.) согласно рекомендациям.

I визит – этап скрининга и включения в исследование больных с ИБС.

II визит – разделение больных на 2 подгруппы по достижению целевого уровня ХС ЛНП (при госпитализации части больных в Областную клиническую инфекционную больницу по поводу ОРВИ).

При недостижении целевого показателя ХС ЛНП (1,8 ммоль/л) при приеме розувастатина к 7-му дню от начала ОРВИ (III визит), пациенту назначалась доза 20 мг/сут. На последующих визитах оценивалось достижение целевого ХС ЛНП с дальнейшей титрацией дозы.

В данной работе в сопоставимых подгруппах больных ИБС с ОРВИ в сравнении с больными ИБС без ОРВИ оценивалась эффективность фармакотерапии ГЛП при монотерапии розувастатином 10 мг/сут.

На I визите 56,6% больных ИБС при приеме розувастатина в дозе 10 мг/сут. достигли целевого уровня ХС ЛНП.

Через 4 недели от момента включения в исследование (II визит) осуществлялась индивидуальная оценка эффективности гиполипидемической коррекции по достижению целевого уровня ХС ЛНП. На этом визите были выявлены случаи госпитализации пациентов в Областную клиническую инфекционную больницу им. Н.А. Семашко с проявлениями ОРВИ.

На II визите отмечено снижение достигнутого целевого уровня у 61,7% больных ИБС, среди них с изолированной ГХС у 33,1%, а у больных ИБС с сочетанной ГХС – у 28,6%.

Клинических признаков дестабилизации ИБС зарегистрировано не было, что подтверждено регистрацией ЭКГ в динамике.

Полученные данные о дестабилизации течения атеросклероза способствовали изменению стандартной терапии с титрацией используемой дозы розувастатина.

Динамическое наблюдение за больными осуществлялось через 7 (III визит), 14 (IV визит), 28 дней (V визит) и 3 месяца (VI визит) от момента заболевания ОРВИ в соответствии с дизайном исследования.

На II визите, коррекция гиперлипидемии осуществлялась розувастатином в двух дозах - 10 мг/сут. и 20 мг/сут. На III визите была произведена оценка количества пациентов, которые достигли целевого уровня холестерина липопротеинов низкой плотности, при приеме розувастатина в дозе 10 мг, целевого уровня достигли 50% больных, в дозе 20 мг - 55%.

На IV визите достигли целевого уровня больные с изолированной и сочетанной гиперхолестеринемией – 54% и 61%, на V - 59% и 64%, на VI - 65% и 68% больных соответственно.

На III визите 48% больных с ИБС и вирусной инфекцией достигли целевого уровня при приеме 10 мг розувастатина и 52% – при 20 мг, с каждым визитом процент достигших целевого уровня увеличивался. Усилению гиполипидемического эффекта розувастатина способствовала титрация дозового режима статинотерапии до 20 мг.

К концу 12 недели исследования проявлением гиполипидемического эффекта на фоне приема розувастатина стало достижения целевого уровня ХС ЛНП у 67% исследуемых больных.

Показатели интерлейкинов в сыворотке крови определяли у пациентов ИБС на II визите и далее при динамическом наблюдении до 12-й недели (VI визит).

Провоспалительные цитокины (IL-1 β и IL-6) у больных ИБС в сочетании с вирусной инфекцией значительно были выше, чем у больных без проявления вирусной инфекции, так как именно они являются основными маркерами противовирусного иммунитета.

Уровень противовоспалительных цитокинов (IL-4 и IL-10) у больных ИБС с ОРВИ на II визите характеризовался низкими показателями. Так, показатель IL-4 на II визите составил 8,30 пг/мл, с последующим ростом на VI визите до 15,80 пг/мл. Уровень IL-10 на II визите равнялся 19,40 пг/мл, а к VI визиту возрос до 33,50 пг/мл.

Содержание IL-1 β и IL-6 оставалось стабильным на весь период наблюдения и было гораздо ниже, чем у больных ИБС с ОРВИ.

IL-4 и IL-10 у больных ИБС без проявления ОРВИ, были значительно выше. Данная закономерность объясняется активацией механизмов компенсации для поддержания равновесия при хронической ИБС.

Проведено генотипирование полиморфизмов генов IL-1 β , IL-6, IL-4, IL-10. Были получены следующие генотипы: IL-1 β –511C>T, (–511CC, –511CT, –511TT), IL-6 –174G>C (–174GG, –174GC, –174CC), IL-4 –589C>T (–589CC, –589CT, –589TT), IL-10 –1082G>A (–1082AA, –1082AG, –1082GG).

Анализ полиморфизма –511C>T гена *IL-1 β* показал ассоциацию генотипа –511CT гена *IL-1 β* с повышенной продукцией данного интерлейкина на II визите – 37 пг/мл (P<0,05) (Whayne 2015).

Изучение влияния концентрации IL-1 на уровень липидных фракций показало прямую слабую связь ($r=0,46$, P<0,05) между уровнем ХС и IL-1. У носителей гетерозиготного генотипа –511CT гена *IL-1* отмечались наиболее высокие значения ХС ЛНП – 2,54 ммоль/л (P<0,05).

Анализ ассоциации генотипов гена *IL-6* с количественным уровнем липидов показал, что у носителей генотипа –174GG уровень ХС ЛНП превышал

таковой в сравнении с другими генотипами *IL-6* – 2,51 ммоль/л ($P < 0,05$). Это свидетельствовало о дестабилизации липидтранспортной системы в условиях острого воспаления (Babu et al. 2012) и недостаточной выраженности липидных и нелипидных эффектов розувастатина 10 мг/сут., и проявлялось в недостижении целевого уровня ХС ЛНП.

Доказано, что наличие полиморфизма –589 С/Т гена *IL-4*, находящегося в промоторной области, приводило к замене цитозина (С) на тимин (Т) в позиции –589, с увеличением транскрипционной активности гена (Chen et al. 2012, Шевченко 2015).

Таким образом, для носителей гомозиготного генотипа –589СС гена *IL-4* характерно снижение противовоспалительной активности *IL-4* (Шевченко 2015). В настоящем исследовании получено повышение продукции *IL-4* и С-РБ у носителей генотипа –589ТТ по сравнению с наличием других генотипов ($P < 0,05$).

IL-10, являясь супрессором продукции провоспалительных цитокинов и антиген-представляющей функции макрофагов, служит ингибитором клеточного иммунитета. Наличие генотипа G/G локуса G-1082A связано с активацией противовоспалительного иммунитета (Yu et al. 2012). Детекция гомозиготных генотипов A/A ассоциировалась с низкой продукцией *IL-10* ($r = 0,32$, $P = 0,01$), что приводило к длительному сохранению повышенного содержания провоспалительных цитокинов и хронизации воспалительного процесса (Babu et al. 2012). В данном исследовании получено повышение синтеза *IL-10* у носителей гомозиготного генотипа –1082GG.

Анализ влияния генетического полиморфизма генов про- и противовоспалительных интерлейкинов на фармакологический ответ розувастатина 10 мг/сут. у больных ИБС без ОРВИ выявил слабую прямую корреляционную связь между уровнем *IL-1β* и *IL-6* (12,8 пг/мл и 14 пг/мл) и генотипами –511ТТ и –174GC соответственно ($r = 0,46$, $P = 0,001$).

У носителей генотипа –511ТТ выявлен наиболее низкий уровень ХС ЛНП и высокий – ХС ЛВП ($p < 0,05$), что свидетельствовало о реализации гиполлипидемического эффекта розувастатина. Для носителей генотипа –511СС отмечалось повышение уровня ХС ЛНП.

Носительство гомозиготного генотипа –1082GG показало ассоциацию со снижением С-РБ и уровнем ХС ($r = 0,6$, $P = 0,003$), что подтверждало активацию противовоспалительных процессов у больных с хроническим воспалением. При повышении противовоспалительных цитокинов (*IL-4*, *IL-10*) снижался уровень ХС ($r = 0,47$, $P < 0,05$).

Изучение корреляционных связей генотипов генов про- и противовоспалительных цитокинов показало активность генотипов –511ТТ гена *IL-1β*, –174СС гена *IL-6*, –589ТТ гена *IL-4*, –1082GG гена *IL-10* в поддержании стабильности хронического воспаления ($r = 0,46$, $P = 0,012$).

Таким образом, очевидна позитивная роль персонализированного подхода к коррекции липидного профиля у больных ишемической болезнью сердца в условиях респираторной вирусной инфекции, которая приводит к дестабилизации хронического течения ИБС.

Список литературы

1. Адамян, К.Г. Роль латентного воспаления в патогенезе фибрилляции предсердий / К.Г. Адамян, С.В. Григорян, Л.Г. Азарпетян // *Вестн. аритмологии*. – 2008. – № 54. – С. 34-41.
2. Алекперов, Э.З. Современные концепции о роли воспаления при атеросклерозе / Э.З. Алекперов, Р.Н. Наджафов // *Кардиология*. – 2010. – № 6. – С. 88-91.
3. Драпкина, О.М. Плейотропные эффекты статинов. Влияние на жесткость сосудов / О.М. Драпкина, Л.О. Палаткина, Е.В. Зятенкова // *Врач*. – 2012. – № 9. – С. 5-10.

**ИНТРАОПЕРАЦИОННАЯ ГЕМОДИНАМИКА
ПРИ ТЯЖЕЛОЙ ЧЕРЕПНО-МОЗГОВОЙ ТРАВМЕ
У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ОТ 3,1 ДО 7 ЛЕТ**

Мухитдинова Хура Нуриддиновна

профессор, доктор медицинских наук

Ташкентский институт усовершенствования врачей

Турсунов Даниер Камилджанович

анестезиолог-реаниматолог Республиканского научного центра

экстренной медицины

Икромова Мохинур Фуркат кизи

анестезиолог-реаниматолог Республиканского научного центра

экстренной медицины

Актуальность. Основные усилия при проведении общего наркоза у пациентов с черепно-мозговой травмой направлены на поддержание стабильной гемодинамики. При этом анестезиологи следуют основным принципам оптимальной анестезии при ЧМТ: обеспечение оптимальной перфузии мозга, предотвращение ишемии мозга, отказ от препаратов, повышающих ВЧД [1,2,3,4]. Однако недостаточно информации по интраоперационным оптимальным показателям артериального давления и ИВЛ, влиянию продолжительности наркоза на параметры гемодинамики на этапах общего обезболивания у детей.

Цель работы. Изучить и дать оценку интраоперационной гемодинамике при тяжелой черепно-мозговой травме у детей в возрасте от 3,1 до 7 лет.

Материал и методы исследования. Неотложное оперативное вмешательство 32 пациентам с черепно-мозговой травмой осуществляли в связи: с необходимостью краниотомии с эвакуацией эпидуральной, субдуральной или внутримозговой гематомы; удаление фрагментов костей черепа или проведение декомпрессии тканей мозга, когда возникала необходимость оценить глубину и тяжесть вдавленных переломов черепа, а также при операциях не нейрохирургического профиля при сочетанных травмах (табл.1). Параметры: САД, ДАД, ПАД, сРАД, УО, МОК, ОПСС, потребление миокардом кислорода (ПМК), оценка вегетативного тонуса (ОВТ), ЧСС в минуту изучались в двух группах больных: в 1 группе (11 детей) длительностью

наркоза $78,6 \pm 15,7$ минут, оперированных в возрасте $6,65 \pm 0,95$ лет, у детей 2 группы (21 ребенок) в возрасте $5,4 \pm 1,1$ лет при продолжительности наркоза $153,3 \pm 28,5$ минут. Параметры автоматической вентиляции легких наркозным аппаратом в режиме составили: в 1 группе ДО $211,3 \pm 44,1$ мл, МОД $4100,0 \pm 700$ мл в минуту показателем сатурации крови $97,6 \pm 2,0\%$; во 2 группе ДО $202,6 \pm 45,7$ мл, МОД $3836,3 \pm 676,1$ мл в минуту, сатурацией крови $99,8 \pm 0,4\%$. После окончания оперативного вмешательства пациентов на ИВЛ через интубационную трубку переводили в ОРИТ.

Результаты и их обсуждение.

Таблица 1.

Операции, выполненные по поводу ТЧМТ у детей в возрасте от 3,1 до 7 лет

	Операции	1 группа-11 (длительность наркоза $78,6 \pm 15,7$ минут в возрасте $6,6 \pm 0,9$ лет)	2 группа – 21 (длительность наркоза $153,3 \pm 28,6$ минут в возрасте $5,4 \pm 1,1$ лет)
1	Удаление внутримозговой гематомы	0	9% (2)
2	Удаление эпидуральной гематомы	45% (5)	24% (5)
3	Удаление субдуральной гематомы	18% (2)	28% (6)
4	Резекционно-декомпрессионная трепанация черепа с удалением вдавленных костных отломков	36% (4)	33% (7)
5	Сочетанная с переломом костей, повреждением печени, травмой грудной клетки	0	18% (4)

Как представлено в табл.1, увеличение продолжительности эндотрахеального наркоза прежде всего было обусловлено сочетанными с тяжелой черепно-мозговой травмами (разрыв печени, перелом костей бедра со смещением, травма грудной клетки) у 18% оперированных детей, удалением внутримозговой у 9% детей, субдуральной у 28% гематомы, резекционно-декомпрессионной трепанацией черепа 33%.

Таблица 2

Эндотрахеальный наркоз – дозы медикаментов

Группы	Кетамин, 2-3 мг/кг	Профол, 2-3 мг/кг	Фентанил, 0,005 мг/кг	Изофлюран, 1,5-0,8 об%	Ардуан, 0,01-0,02 мг/кг
1	36% (4)	63% (7)	81% (9)	36% (4)	100% (11)
2	47% (10)	62% (13)	85% (18)	62% (13)	100% (21)

Таблица 3
Состояние гемодинамики детей в I группе

Этапы наркоза	САД, мм.рт.ст	ДАД, мм.рт.ст	ПАД, мм.рт.ст.	ср.АД,мм.рт.ст.	УО,мл	МОК, л в минуту	ОПСС,дин.с. см ⁵ м	ПМК,%	ОВГ, ед	ЧСС в минуту
до премедикации	105,5±10,9	66,0±1,2	39,5±6,	85,8±11,	47,7±1,1	5,8±1,6	1021,8±316	128,5±22	1,2±0,3	120,7±13,8
после премедикации	103,6±10,3	67,5±11,	36,2±6,	85,5±10,	43,4±8,1	5,0±1,0	1116,0±326,3	121,7±18	1,0±0,2	116,5±10,8
Индукция	104,3±8,5	68,5±10,	35,7±5,	86,4±9,4	42,3±7,2	4,8±0,9	1154,4±303,6	120,3±13	1,0±0,2	115,0±8,5
после интубации	103,4±10,3	67,9±10,	35,5±4,	85,6±10,	42,4±7,1	4,8±1,0	1158,8±307,4	117,4±17	1,0±0,2	113,1±11,2
травматичный этап	102,4±6,9	65,9±7,4	36,5±5,	84,1±6,8	43,8±6,0	4,9±0,8	1097,3±211,4	113,7±10	1,0±0,1	110,9±6,1
конец операции	104,9±9,7	65,8±11,	39,1±8,	85,4±9,3	47,1±12,	5,2±1,4	1139,6±310,3	115,3±12	1,1±0,2	109,8±7,0
Экстубация/ без экстубации	103±7,8	67,2±9,9	35,8±7,	85,1±7,9	43,2±11,	4,8±1,4	1200,9±293,1	113,3±10	1,0±0,2	110±8,4
Перевод в ОРИТ	104,0±8,0	68,4±9,6	35,6±7,	86,2±8,1	42,4±11,	4,6±1,4	1251,7±320,1	113,1±9,	1,0±0,2	109,0±8,8

Во 2 группе у 62% пациентов общее обезболивание проводилось ингаляционным базис анестетиком изофлюраном (табл.2) в отличие от 1 группы (36%). Более частое использование ингаляционного анестетика объяснялось лучшей управляемостью глубины наркоза при ГЧМТ.

Как представлено в табл.3, параметры гемодинамики у детей 1 группы до премедикации соответствовали возрастным нормативам, с наклонностью симпатотонической реакции ($1,2 \pm 0,3$ ед), учащением сердечного ритма до $120,7 \pm 13,8$ в минуту. Интраоперационное мониторирование не обнаружило существенных отклонений на всех этапах обезболивания.

Исходные параметры гемодинамики до премедикации и последующие этапы наркоза у детей 2 группы не отличались от данных 1 группы несмотря на увеличение продолжительности эндотрахеального наркоза до $153,3 \pm 28,6$ минут. В 1 группе по окончании операции были экстубированы 45% (5), во 2 – 30% (6 детей), переведены в ОРИТ.

Таблица 4
Показатели гемодинамики детей 2 группы

Этапы наркоза	САД, мм.рт.ст	ДАД,мм. рт.ст	ПАД,мм. рт.ст.	ср.АД,мм. рт.ст.	УО,мл	МОК, л в минуту	ОПСС, дин.с.см ⁵ м	ПМК, %	ОВТ, ед	ЧСС в минуту
до прем	95,7±8,7	56,4±8,8	39,4±4,2	76,0±8,2	53,0±9,4	6,0±1,2	861,1±189,1	108,8±20,4	1,1±0,2	113,1±13,9
после пре меликациим	97,4±9,6	59,6±7,2	37,8±9,1	78,5±6,7	48,1±12,4	5,4±1,6	797,7±205,8	111,3±20,	1,1±0,3	113,7±12,1
индукция	96,5±6,1	57,9±7,5	38,6±6,1	77,2±5,9	50,7±9,7	5,8±1,4	904,9±218,1	110,0±17,	1,1±0,3	113,3±12,5
после инт бации	96,3±6,8	56,3±7,4	40,0±6,7	76,3±6,5	53,1±10,7	6,0±1,5	865,1±206,5	109,3±14,	1,1±0,2	113,6±12,3
Травматичный этап	90,6±9,8	53,8±10,6	36,8±5,7	72,2±10,0	52,9±11,3	6,0±1,6	857,5±268,2	101,2±14	1,0±0,2	112,6±12,1
конец операции	94,0±11,9	54,5±10,3	39,5±5,2	74,3±10,9	54,8±8,9	6,3±1,2	808,1±204,7	107,4±15	1,1±0,2	114,9±10,0
Экстубация/ Без экстубации	91,0±11,0	55,2±10,5	35,8±7,0	73,1±10,7	50,6±11,5	5,8±1,6	902,5±259,0	102,4±16	1,0±0,2	112,7±10,8
Перевод в ориг	95,1±6,3	59,5±7,6	35,6±4,5	77,3±6,6	46,8±8,7	5,2±1,1	994,0±244,1	105,2±12	1,0±0,2	110,3±7,1

Как представлено на рис.1, при длительности наркоза до 100 минут выявлены 46 корреляционных связей. Прямые корреляционные связи САД и ПАД 0,7276; САД и срАД 0,6077; САД и УО 0,6755; АД и МОК 0,7285; САД и ПМК 0,642, то есть повышение уровня САД соответствовало увеличению УО, МОК, являясь при этом следствием симпатических влияний на САД (0,7466), что сопровождалось ростом потребности миокарда в кислороде (0,642). Уровень ДАД соответствует величине ОПСС (0,7656). Прямая корреляционная связь ПАД и УО (0,998), и ПАД с МОК (0,8954) характеризуют соответствующую динамику сердечного выброса при длительности наркоза до 100 минут в возрасте от 3,1 до 7 лет. Уровень ПАД напрямую зависел от показателя ОВТ (0,8965). Также выявлена значимая прямая корреляционная связь ПАД и ЧД (0,7521), то есть увеличение ЧД сопровождалось бы ростом ПАД, что в свою очередь увеличивало бы показатели УО, МОК, уменьшение ОПСС, вызывая перестройку функции кровообращения по гипердинамическому типу. Такое же изменение гемодинамики характерно для повышения активности симпатотонических влияний, например, при более поверхностной анестезии, недостаточной глубине наркоза. Также обнаружено негативное влияние роста ПАД на показатель сатурации кислорода (-0,6842), что, по-видимому, связано с характерным для детского возраста преобладанием спазма сосудов малого круга кровообращения в условиях стабильных показателей системного кровообращения в 1 группе детей. Обнаружено, что рост УО также ведет к снижению показателя сатурации кислорода (-0,6845) при увеличении ЧД (0,684), МОК (0,8945). Таким образом, у детей 1 группы по результатам корреляционных связей выявлен высокий риск формирования гипердинамического типа гемодинамики при усилении симпатических влияний, увеличении ЧД, росте ПАД в ущерб кровотока в малом круге кровообращения, показателю сатурации кислорода, росту потребности миокарда в кислороде (-0,7577). Подтверждением является прямая корреляционная связь ОПСС и сатурации кислорода (0,7099). Рост ЧД снижает ОПСС (-0,7099), увеличение дыхательного объема увеличивает ОПСС (0,7567), увеличение МОД ведет к росту ОПСС (0,7832). Обнаружено, что потребление миокардом кислорода напрямую зависит от уровня симпатических влияний (0,8434), ЧД (0,7974), ЧСС (0,9845). При этом снижение показателя сатурации кислорода сопровождается ростом ПМК (-0,7974).

корреляции параметров гемодинамики при наркозе менее 100 минут у детей в
возрасте от 3,1 до 7 лет

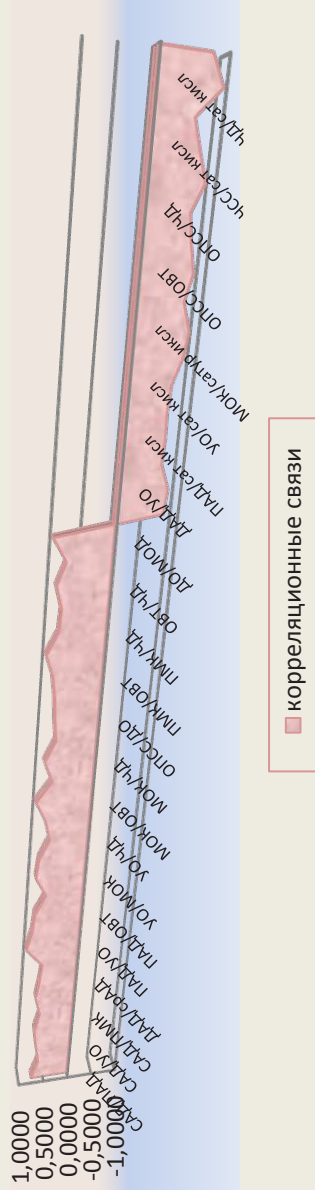

Рис.1

Как видно из данных, представленных на рис.2, увеличение длительности наркоза привело к уменьшению количества значимых корреляционных связей до 25 у детей 2 группы. Выявлена прямая связь между уровнем САД и ДАД (0,749278), срАД (0,944802) и ПМК (0,9556). Прямая корреляция ПАД и ОВТ (0,9906), ПАД и ЧСС (0,7636), ПАД и ЧД (0,7425), свидетельствовали о том, что гиперсимпатотоническая реакция проявлялась увеличением ПАД, учащением сердечного ритма (0,8234). Повышение симпатотонических влияний, обусловленное увеличением ЧД (0,7199) способствовало увеличению частоты сердечного ритма (0,8234). Обращает внимание повышение ОПСС в ответ на увеличение дыхательного объема (0,8236), рост МОД (0,7818), уменьшение ЧСС (-0,8777). Прямая связь МОК и ЧСС (0,7215) характеризовали прямую связь формирования гиперкинетического типа гемодинамики с частотой сердечного ритма. Подтверждали данное наблюдение негативная корреляционная связь ДАД и УО (-0,8389), а также ДАД и МОК (-0,8407). Во 2 группе оперируемых детей выявлено негативное влияние уменьшения ДО на ОВТ (-0,6877), на ЧСС (-0,859), частоту дыхания (-0,6891), а также отрицательная связь МОД с теми же параметрами: ОВТ (-0,6388), ЧСС (-0,8392) и ЧД (-0,6413). При длительном наркозе выявлено негативное влияние увеличения ЧД на показатель сатурации кислорода (-0,8110).

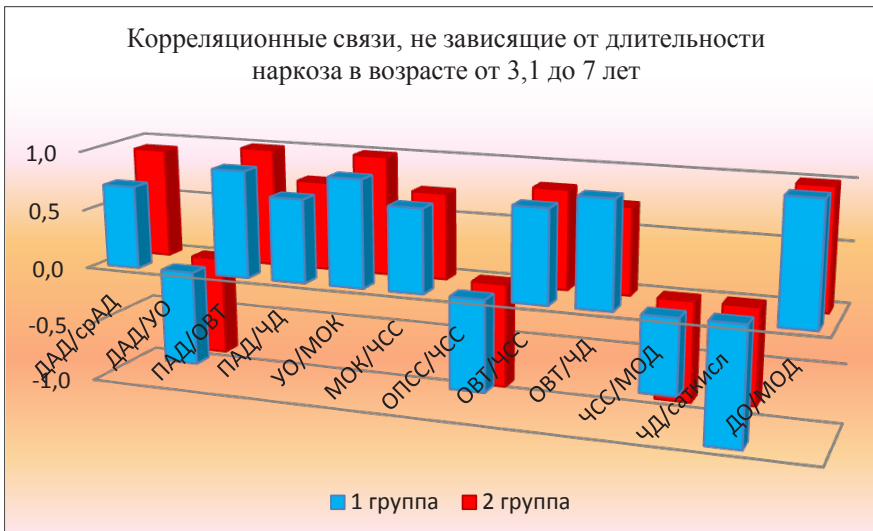

Рис.3

Обнаружены корреляционные связи параметров гемодинамики, не изменившиеся у детей при увеличении продолжительности общего эндотрахеального обезболивания в возрасте от 3,1 до 7 лет (рис.3). Так, постоянными оказались прямые корреляции ДАД и сРАД, прямая зависимость пульсового АД от симпатической активности (ОВТ) и от частоты дыхания, прямая зависимость величины МОК от УО и ЧСС, прямая связь ЧСС и ЧД с симпатическим вегетативным тонусом, а также прямая зависимость МОД от ДО. Гиперкинетический тип гемодинамики, наблюдавшийся у всех оперированных детей проявился обратной корреляционной связью УО и ДАД, ЧСС и ОПСС. Обратная зависимость постоянная у всех детей наблюдалась между МОД и ЧСС, ЧД и показателем сатурации кислорода. Таким образом, увеличение продолжительности наркоза вызывало некоторую перестройку включенных в компенсаторные реакции параметров гемодинамики, дыхания. При этом обнаружены устойчивые 11 корреляционных связей, не изменившиеся даже при отягощении состояния в связи с более тяжелым травматическим, хирургическим, анестезиологическим стрессом в возрасте от 3,1 до 7 лет.

Таким образом, в 1 группе детей выявлен гипердинамический тип гемодинамики обусловленный усилением симпатических влияний, увеличением ЧД, ростом ПАД в ущерб кровотока в малом круге кровообращения, показателю сатурации кислорода, потребности миокарда в кислороде. Выявленные корреляционные связи, по-видимому, обусловлены стрессовым спазмом сосудов малого круга кровообращения в условиях стабильных показателей системной гемодинамики в 1 группе детей. Выявлена склонность к повышению ОПСС в ответ на увеличение дыхательного объема, рост МОД, уменьшение ЧСС. Прямая сильная корреляционная связь МОК и ЧСС характеризовали прямую связь формирования гиперкинетического типа гемодинамики и частоты сердечного ритма. Выявлена симпатотоническая реакция, учащение сердечного ритма на уменьшение дыхательного, минутного объема дыхания.

Выводы. Выявлена значимая склонность формирования гипердинамического типа гемодинамики у всех больных. Увеличение продолжительности наркоза, обусловленное травматичностью операции и ТЧМТ вызывало некоторую перестройку включенных в компенсаторные реакции параметров гемодинамики, дыхания. В 1 группе корреляционные связи характеризовали стрессовый спазм сосудов малого круга кровообращения в условиях стабильных показателей системного кровообращения. Во 2 группе выявлена склонность к повышению ОПСС в ответ на увеличение дыхательного, минутного объемов дыхания, уменьшение частоты сердечного ритма.

Список литературы

1. Бараш П., Куллен Б., Стэлтинг Р. Клиническая анестезиология. 3-е изд. М., Медицинская литература, 2004, с. 232, 238.
2. Лихтерман Л.Б. Неврология черепно-мозговой травмы. М.: Андреева Т.М., 2009. — 385 с.
3. Морган-мл. Дж. Э. Клиническая анестезиология. Кн. вторая. М., Бинном, 2001, с. 218.
4. Audree A. Bendo, M. D. Анестезиологическое обеспечение пациентов с черепно-мозговой травмой. Associate Professor, Department of Anesthesiology, State University of New York Health Science Center at Brooklyn, Brooklyn, New York 11203 . <https://findpatent.ru/patent/217/2173989.html> © , 2012-2019.

КОЛИЧЕСТВЕННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАРОТИНОИДОВ В СЫРЬЕ РЯБИНЫ ОБЫКНОВЕННОЙ (*SORBUS AUCUPARIA*)

Курдюков Евгений Евгеньевич

Ульянычева Кристина Александровна

Горбунова Алёна Александровна

Пономарёва Татьяна Андреевна

*Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Пензенский государственный университет»
Пенза, Россия*

Аннотация. В работе обсуждаются результаты исследований в области стандартизации сырья рябины обыкновенной (*Sorbus aucuparia*), культивируемой в Пензенской, Воронежской и Московской областях. Методика количественного определения содержания важнейших биологически активных соединений рябины обыкновенной - каротиноидов в пересчете на β -каротин с использованием спектрофотометрии при аналитической длине волны 450 нм. Определено, что содержание β -каротина в сырье рябины варьирует от 5 до 13 мг%.

Ключевые слова: рябина обыкновенная, *Sorbus aucuparia*, каротиноиды, β -каротин, стандартизация, спектрофотометрия.

Актуальность. Проблема стандартизации растительного сырья на основе рябины является достаточно актуальной, так как это растение (*Sorbus aucuparia*) содержит β -каротин - биологически активное соединение, обладающее антиоксидантным, адаптогенным и иммуностимулирующим действиями. С точки зрения химической стандартизации, β -каротин представляет большой интерес.

Цель исследования: количественное определение каротиноидов в пересчете на β -каротин в сырье рябины обыкновенной (*Sorbus aucuparia*).

Материал и методы

В качестве объекта исследования использовали высушенное сырье рябины обыкновенной *Sorbus aucuparia*, выращенные в условиях Пензенской, Воронежской, Московской областях.

Для количественного определения каротиноидов в извлечениях из сырья рябины использовали спектрофотометрический метод. Для этого 5 г плодов рябины (точная навеска, степень измельчения – 1 мм) помещали в колбу вместимостью 100 мл и экстрагировали с 25 мл гексана, ацетона и ацетон-гексановой смеси (1:2) при перемешивании 1,5 ч. Затем фильтровали через пористый бумажный фильтр. Кислоты отбирали 2 мл извлечения в мерную колбу на 25 мл и доводили раствором до отверстия метки. Определяли оптическую плотность на спектрофотометре СФ-104 при длине волны 450 нм, в кювете с толщиной слоя 10 мм, льна относительно гексана. Параллельно относительно воды очищенной измеряли оптическую плотность раствора РСО калия бихромата. В качестве раствора сравнения использовали воду основе очищенную [3, 4].

Содержание суммы каротиноидов в сырье рябины (X) в пересчете на β-каротин в мг% рассчитывали по формуле:

$$X = \frac{D_1 \times 0,00208 \times 25 \times 25 \times 100 \times 100}{D_0 \times m \times 2 \times (100 - W)}$$

где D_1 – оптическая плотность испытуемого раствора;

D_0 – оптическая плотность раствора РСО калия бихромата;

0,00208 – количество β-каротина, мг, в растворе, соответствующем по окраске раствору РСО калия бихромата;

m – навеска шрота, г;

Результаты и их обсуждение

Качественный анализ каротиноидов проводили методом ТСХ (восходящим способом) из петролейно-эфирной фракции. Зоны адсорбции от желтого до ярко-оранжевого цвета отмечали, просматривая пластинки в видимом свете [2,3,4].

В связи с недоступностью стандартных образцов каротиноидов идентификацию веществ проводили, сравнивая значения R_f полученных зон адсорбции с литературными значениями R_f (табл.1) [1,5].

Таблица 1 Результаты хроматографического определения каротиноидов в сырье рябины обыкновенной

Петролейный эфир – ацетон (6:4) I		Спирт метиловый – бензол – этилацетат (5:70:25) II		Предположительно обнаружено
R_{f1}	R_{fct}	R_{f1}	R_{fct}	
0,91	0,93	0,92	0,93	β-каротин

Количественное определение каротиноидов в сырье рябины проводили прямой УФ-спектрофотометрии [2-5].

Спектры поглощения каротиноидов в большинстве случаев характеризуются наличием трех максимумов поглощения или двух максимумов поглощения и плеча [2-4]. Электронные спектры гексанового, ацетонового и ацетон-гексанового растворов имеют максимум поглощения при длине волны 450 нм, характерный для β-каротина (рис. 1 - А, Б, В).

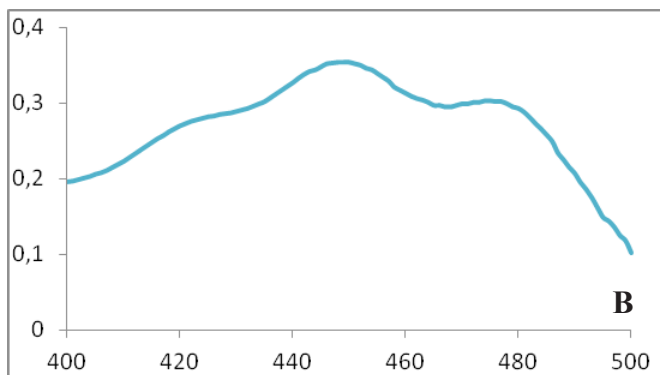
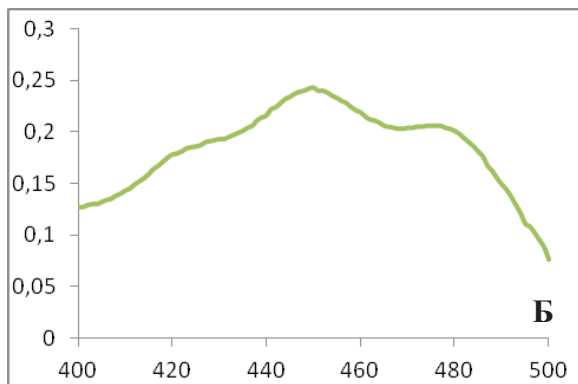
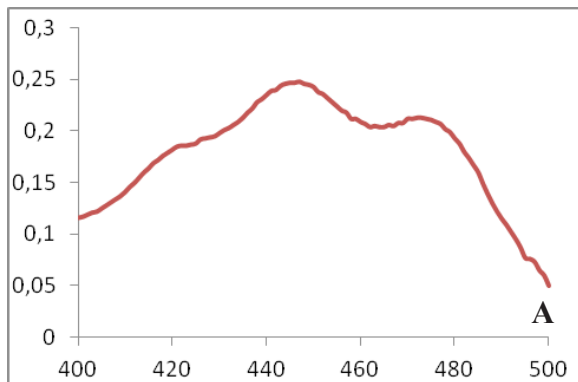

Рисунок 1. УФ-спектр извлечения из сырья рябины (1:25):
А – гексановый раствор, Б - ацетоновый раствор,
В - ацетоно-гексановый раствор (1:2)

В ходе количественного определения содержания β -каротина изучены УФ-спектры гексановых, ацетоновых и ацетон-гексановых растворов извлечений из сырья рябины обыкновенной соответственно. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Результаты УФ - спектрофотометрического определения каротиноидов в сырье рябины обыкновенной в пересчёте на β -каротин

п\п	Источник происхождения сырья Наименование экстрагента	Количество каротиноидов, в пересчете на β -каротин, мг%		
		гексан	ацетон	ацетон-гексан
1	Пензенская область	5,57	5,44	7,96
2	Воронежская область	12,31	12,26	12,64
3	Московская область	5,47	5,41	6,15

Содержание суммы каротиноидов в плодах рябины составило от 6,15 мг% (источник происхождения сырья – Московская область) до 7,96 мг% (источник происхождения сырья – Пензенская область) в пересчёте на β -каротин и высушенное сырьё

Выводы

1. Для количественного определения каротиноидов в пересчете на β -каротин в сырье рябины обыкновенной была использована прямая УФ-спектрофотометрия (аналитическая длина волны 450 нм).
2. В результате проведенных исследований оптимальным экстрагентом для извлечения каротиноидов из сырья рябины обыкновенной является ацетон-гексановая смесь (1:2).
3. Определено, что наибольшее количество каротиноидов содержит сырье рябины, выращенной в условиях Воронежской области (12,64 мг%).

Список литературы

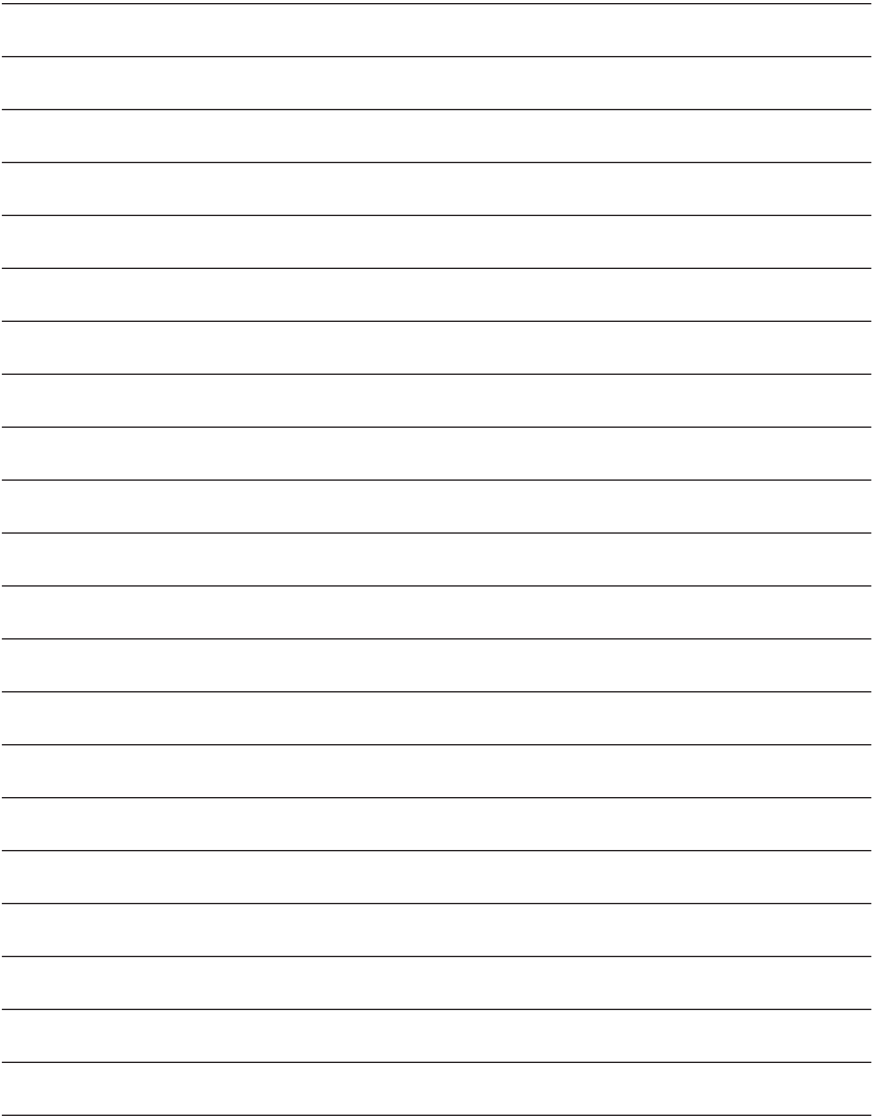
1. Арзамасцев, А.П. Государственные стандартные образцы лекарственных веществ (проект общей фармакопейной статьи)/А.П. Арзамасцев, В.Л. Дорофеев, Н.П. Садчикова// Ведомости науч. центра экспертизы и гос. контроля лек. средств Минздрава России. – 2000. - №3. – С.24-26.

2. Гергель А.В., *Спектрофотометрическое определение количественного содержания хлорофиллов и каротиноидов в некоторых растениях представителей рода Moraceae при использовании разных экстрагентов* // Разработка, исследование и маркетинг новой фармацевтической продукции. 2010. – Вып. 64. – С. 25–27.

3. *Определение суммы каротиноидов в растительных маслах и масляных экстрактах* / О.В. Рыбакова, Е.Ф. Сафонова, А.И. Сливкин, Г.А. Оголь // Тезисы доклада 3-ей Всероссийской Научно-методической конференции «Фармобразование-2007», Часть первая. — Воронеж, 2007. — С. 306 – 308.

4. Первушкин С.В., Куркин В.А., Воронин А.В. и др. *Методики идентификации различных пигментов и количественного спектрофотометрического определения суммарного содержания каротиноидов и белка в фитомассе S.platensis (Nords.) Geilt.* // Растительные ресурсы. – 2002. – № 1. – С. 112–119.

5. Писарев Д.И., Новиков О.О., Романова Т.А. *Разработка экспресс-метода определения каротиноидов в сырье растительного происхождения* // Научные ведомости БелГУ. – 2010. – № 22. – С. 119–122.

Научное издание

Наука и инновации - современные концепции

Материалы международного научного форума
(г. Москва, 18 октября 2019 г.)

Редактор А.А. Силиверстова
Корректор А.И. Николаева

Подписано в печать 22.10.2019 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ.л. 56,9. Заказ 132. Тираж 300 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском центре
издательства Инфинити

